
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 7 2020

Часть 2

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 10 июля 2020 года

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 18,5

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

СФЕРА РЕКРЕАЦИОННЫХ И ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНОВ РОССИИ <i>Валуйсков Н. В., Бондаренко Л. В., Родионов А. С., Соловьев В. Б.</i>	5
ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК <i>Воробьев И. П.</i>	11
АНАЛИЗ ПРИЧИН БЕЗРАБОТИЦЫ И ЕЕ НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ <i>Дедеева С. А., Галушко М. В., Баженова Т. Л.</i>	19
СТРУКТУРНАЯ ИНФЛЯЦИЯ КАК ПРОВАЛ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА <i>Гневашева В. А.</i>	28
ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА В РОССИИ <i>Горохова И. В., Архипова Л. С.</i>	34
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ОПТИМАЛЬНЫХ ПОРТФЕЛЕЙ НА РАЗВИВАЮЩИХСЯ ФОНДОВЫХ РЫНКАХ (ПРОДОЛЖЕНИЕ) <i>Горский М. А., Сокерин П. О., Юркевич Е. А.</i>	40
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЛИЗИНГА В РОССИИ <i>Землякова С. Н., Исаева Г. В.</i>	56
СИСТЕМА МЕР ПО СНИЖЕНИЮ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Исаева Г. В., Землякова С. Н.</i>	62
РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИДЕЯМИ В КОМПАНИИ «ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ» <i>Литвинова А. Г.</i>	68
ФОРМИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ЦЕНТРОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Маняева В. А.</i>	73
ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЗИЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Николаева И. В., Дмитриева Л. М.</i>	80
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Перстенева Н. П., Барченкова Е. Ю.</i>	89
ОСОБЕННОСТИ УСЛОВИЙ САМОРАЗВИТИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Положенцева О. А.</i>	98
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ <i>Прохоров В. В., Зеленская Т. В., Патрина М. С.</i>	104

УЧЕТ И АНАЛИЗ РИСКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНЕРИРУЮЩЕЙ КОМПАНИИ	
<i>Скачкова И. С., Харченко О. Н.</i>	109
ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	
<i>Труба А. С., Марков А. К., Можяев Е. Е.</i>	117
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ	
<i>Щербакова Е. Г.</i>	126

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.482

Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко

Донской государственный технический университет, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, e-mail: valuiskov58@yandex.ru

А. С. Родионов

Финансовый университет при правительстве РФ, Москва

В. Б. Соловьев

Пензенский государственный университет, Пенза

**СФЕРА РЕКРЕАЦИОННЫХ И ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ
КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНОВ РОССИИ**

Ключевые слова: туристические услуги, рекреационная сфера, туризм, развитие экономики.

В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми на сегодняшний день сталкивается непроизводственная сфера экономики России и, в частности, сектор рекреации и туризма. Масштабность, вариативность, мощный ресурсный потенциал данной отрасли делают её одним из ключевых и перспективных элементов экономической стратегии развития регионов РФ. Туризм выступает своеобразным катализатором социально-экономического прогресса заинтересованных территорий, поскольку способствует развитию смежных с ним отраслей экономики – строительства, транспорта, связи, торговли, логистики, сельского хозяйства. Тем не менее, несмотря на свои очевидные преимущества, сектор рекреации сталкивается с рядом препятствий на законодательном, управленческом, техническом уровнях следствием чего становится сдерживание развития внешнего и внутреннего туризма России. Приоритетным направлением в вопросе повышения конкурентоспособности и увеличения доли российского туризма в структуре глобального рынка рекреационных услуг должно стать тотальное обновление производственной и рекреационной инфраструктуры. Для своего дальнейшего совершенствования сфера туризма и рекреации нуждается в инициативной поддержке со стороны государства. Это позволило бы более продуктивно использовать материальные, информационные, природные и людские ресурсы для решения глобальных социально-экономических дилемм страны.

N. V. Valuyskov, L. V. Bondarenko

Don State Technical University, Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty, e-mail: valuiskov58@yandex.ru

A. S. Rodionov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

V. B. Solovev

Penza State University, Penza

**SPHERE OF RECREATIONAL AND TOURIST SERVICES AS A PRIORITY
DIRECTION OF THE ECONOMIC STRATEGY OF RUSSIAN REGIONS**

Keywords: tourist services, recreational sphere, tourism, economic development.

This article discusses the problems that are currently faced by the non-productive sphere of the Russian economy and, in particular, the recreation and tourism sector. The scale, variability, and powerful resource potential of this industry make it one of the key and promising elements of the economic strategy for the development of the regions of the Russian Federation. Tourism acts as a kind of catalyst for the socio-economic progress of the territories concerned, as it contributes to the development of related industries - construction, transport, communications, trade, logistics, agriculture. Nevertheless, in spite of its obvious advantages, the recreation sector is faced with a number of obstacles at the legislative, managerial, and technical levels, which, as a result, constrain the development of Russia's external and internal tourism. The priority in the issue of increasing competitiveness and increasing the share of Russian tourism in the structure of the global market for recreational services should be the total renewal of production and recreation infrastructure. For its further improvement, the sphere of tourism and recreation needs initiative support from the state. This would allow more productive use of material, informational, natural and human resources to solve the country's global socio-economic dilemmas.

Введение

Туристическая и рекреационная индустрия является одним из самых востребованных, динамично развивающихся и рентабельных секторов мировой экономики. Сегодня на долю международного туризма приходится более 10% общемирового объема экспорта, а также (по самым скромным подсчетам) около 35% мировой торговли услугами или 12% мирового ВВП [1].

Развитие отрасли туризма положительно воздействует на формирование историко-культурной патристики, способствует выстраиванию гармоничных, конструктивных и доверительных отношений между самыми различными странами, позволяет народам ближе узнать друг друга, а также акцентирует внимание правительства, негосударственных организаций и коммерческие структур на вопросах экологии и оздоровления окружающей среды.

Россия имеет колоссальный туристический потенциал, однако не реализует его в полном объеме. Участие Российской Федерации в мировой конъюнктуре туристского бизнеса составляет не более 1%. Причиной столь низкого показателя является недостаточно развитое состояние материально-технической базы предприятий рекреационной сферы и их уровня комфортности, дефицит перевозки, слабая профессиональная подготовка обслуживающего персонала, устаревшая инфраструктура, пробелы в системе менеджмента, отсутствие маркетинговой стратегии и рекламных проектов, делающих акцент и поддерживающих респектабельность туримиджа России.

Россия обладает поистине уникальной географией: красивейшие природные ландшафты, раскинувшиеся от Уральских гор до Камчатки, среди которых уютно расположились нетронутые, «первобытные» заповедники, чистейшие озера и широкие реки, теплые южные моря, целебные грязевые источники и термальные воды. Наша страна славится богатой историей, культурой и памятниками архитектуры, красивыми обрядами, древними традициями, а люди всегда отличались широтой души, сердечностью и гостеприимством, которые так привлекают экскурсантов и туристов из других стран.

Соответствующий уровень развития туристической инфраструктуры позволил бы России принимать более 42 млн. иностранных туристов в год. Тем не менее, количество гостей, посещающих страну с туристскими, частными либо деловыми визитами, не превышает, к сожалению, 7,7 млн. человек. Именно поэтому дальнейшее развитие туризма в России должно стать одним из ее приоритетных стратегических направлений.

Таким образом, **целью** нашего исследования является анализ параметров и нормативно-правовой сферы, оказывающих первостепенный вклад в развитие и преобразование рекреационной и туристической сферы деятельности.

Материалы и методы исследования

Текущая работа использует комплексный, интегральный подход в оценке факторов, оказывающих влияние на текущее состояние и перспективное развитие туристической сферы экономики, базирующейся на использовании правового, экологического и культурологического подхода.

Оценка текущего состояния отечественной сферы рекреации позволяет сделать вывод о невозможности удовлетворения потребности в отдыхе российских и иностранных рекреантов. Сфера туризма требует поддержки со стороны государства в части совершенствования законодательства, а также значительных инвестиционных вложений в развитие туристических комплексов и его перспективных направлений (экологический, городской, детский туризм) [2].

Туризм оказывает мощный социальный эффект, поскольку побуждает экономику создавать дополнительные рабочие места, поддерживать справедливо высокий уровень жизни населения, усиливает интенсификацию труда, положительно воздействует на платежный баланс государства. Помимо прочего, благодаря дивидендам, полученных от проведения открытой туристской политики, повышается доступность и качество образования, совершенствуется система медицинского обслуживания, внедряются современные средства обмена и передачи информации.

Туристическая деятельность является видом предпринимательской деятель-

ности и в силу своей специфики связана с комплектацией турпродукта из различных сервисов. Следовательно, она должна четко регулироваться законами и нормативно-правовыми актами. Например, вопрос получения въездных виз регулируется миграционным законодательством, порядок пропуска через границу декларируемых товаров – таможенным, Госстандарт РФ регулирует порядок сертификации туристических услуг.

Тем не менее, глобальным законодательным инициативам должного внимания практически не уделяется. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» не предусматривает нормативно-правового подкрепления внутреннего, въездного, социального и самодеятельного туризма.

Результаты исследования

В каждом регионе РФ есть наиболее приоритетное направления развития туризма. Цели, мероприятия и инструменты развития туризма в каждом конкретном регионе определяются и регулируются посредством государственных программ. Формирование вектора региональной политики развития туризма находится в компетенции региональных органов власти. Однако в связи с отсутствием унифицированной структуры менеджмента в сфере туризма, возникает кризис методологического, нормативно-правового и организационного подхода при разработке госпрограмм. Можно утверждать, что на данный момент организационная дихотомия в сфере управления туризмом имеет повсеместное значение и присутствует как на федеральном, так и региональном уровнях [3].

Сохранение подобной тенденции происходит из-за отсутствия выстроенной вертикали стратегического планирования, причинами которого являются: 1) частое преобразование федерального органа управления туризмом; 2) дефицита объективных возможностей субъекта РФ самостоятельно избирать подходящую структуру реализации туристской политики. Структурирование государственного управления рекреационной и туристической сферой возможно в рамках реализации Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стра-

тегическом планировании в Российской Федерации».

Туризм – это сложная и подвижная, система, которая нуждается в установлении субординации и устойчивом укреплении связей между смежными отраслями экономики в долгосрочной перспективе. В этом контексте важнейшим организационным механизмом в стране является Координационный совет по развитию внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации, созданный Постановлением Правительства РФ от 21.11.2015 года № 1253. В его компетенцию входит налаживание продуктивного взаимодействия между органами исполнительной власти на всех уровнях и научными, общественными организациями, СМИ, прямо или косвенно связанных с организацией развития туризма в РФ; совершенствование нормативно-правового регулирования и согласованности действий федеральных органов исполнительной власти в вопросах туризма; разработка и реализация программ, способствующих увеличению объема внешних и внутренних туристических потоков.

Дальнейшее развитие туристической отрасли способно активизировать сферы экономики, так или иначе с ней связанные. К ним относятся: сельское хозяйство, строительство, производство товаров народного потребления и др. Туристический бизнес является привлекательным для привлечения частных инвесторов, поскольку требует сравнительно небольших капитальных вложений и имеет высокий уровень рентабельности. На фоне регулярно увеличивающегося спроса на услуги рекреации возникает острая необходимость государственной поддержки отрасли [4]. Тем не менее, в силу определенных обстоятельств сфера туризма в текущий момент не может претендовать на достаточную поддержку со стороны государства:

- Отсутствие системы социального туризма, когда отдых некоторых категорий граждан (школьники, пенсионеры, инвалиды) полностью либо частично финансируется государством, негосударственными фондами, благотворительными организациями;

- Сложная процедура выдачи туристических виз иностранным гражданам,

необходимость изменений в структуре временных путешествий туристов. Сейчас ситуация складывается в пользу выезда, что способствует вывозу твердой валюты за границу и является одним из факторов отрицательного сальдо в платежном балансе страны;

- Отсутствие прогрессивной инфраструктуры сферы рекреационных услуг, малое количество гостиничных средств размещения туристского класса (2 - 3 звезды) с современным уровнем комфорта;

- Частичное или нерациональное использование ресурсного потенциала объектов туристского интереса;

- Несоответствие цены и качества размещения в гостиницах;

- Низкий удельный вес услуг оздоровительного и познавательного характера в рыночной конъюнктуре;

- Слабая рекреационная подвижность населения, низкая оборачиваемость и интенсивность сферы платных рекреационных услуг и, как следствие, мизерные налоговые отчисления, поступающие в бюджет от продажи услуг данной отрасли;

- Сфера, оказывающая услуги туристического и рекреационного характера, не способна стимулировать создание достаточного количества рабочих мест и обеспечить достойный уровень заработной платы сотрудникам.

В последние годы мир переживает самый настоящий «рекреационный и туристический бум»: все большее количество людей стремится путешествовать, посещать уникальные природные резервации, познавать иные культуры, знакомиться с коренными обычаями разных стран, совершать духовные паломничества, наблюдать за спортивными мероприятиями.

В этой связи огромное значение для экономики государства приобретают рекреационные ресурсы и тот рекреационный продукт, который может сформировать и предложить Россия.

В соответствии с федеральным законодательством наиболее высокоактивные природные ресурсы имеют статус охраняемых территорий и объектов культурного наследия. Как правило, они полностью или частично изымаются из хозяйственного пользования и нахо-

дятся в режиме особой охраны. То есть данные территории приобретают статус общенационального достояния. Под это определение попадают такие природные элементы и явления как морские побережья, озера, пещеры, горы, лесные массивы, целебные источники, дендрарии, ботанические сады, которые могут использоваться с целью лечения, отдыха и туризма.

Помимо вышеперечисленных, в систему рекреационных ресурсов входят искусственно созданные антропогенные объекты и объекты показа, которые представляют историческую, научную, эстетическую, архитектурную ценность (Петров-дворец, Мамаев курган, Соловецкий архипелаг, Собор Василия Блаженного, Киж и многие др.). Они являются памятниками самобытной культуры народов России и символизируют их вклад в развитие мировой цивилизации. Такие объекты безраздельно принадлежат Российской Федерации и ее субъектам и не могут быть переданы во владение другим государствам или политико-экономическим альянсам, членом которых является РФ [5].

Для того, чтобы территориально расширить природную зону и присвоить ей статус рекреационного ресурса необходимо проведение сложного специализированного исследования, в ходе которого определяется уровень ее значимости и экономической полезности, аттрактивность, доступность и инвестиционная привлекательность. Уже существующие и активно использующиеся локальные рекреационные зоны остро нуждаются в разработке и внедрении программ бережного и рационального природопользования, предусматривающих сохранение и поиск новых, эффективных способов воспроизводства ресурсов. Однако организация масштабных исследований местности и подготовка подобных проектов сопряжена со значительными материальными и трудовыми издержками, потому часто уходит на второй план. В результате потенциальные рекреационные зоны остаются дикими, закрытыми от туристов, а уже имеющиеся – «деградируют» и истощаются из-за халатного, безответственного и пренебрежительного отношения.

На фоне того, что отрасль рекреации и туризма считается одной из самых успешных, доходных и интенсивно эволюционирующих в мире, такая экономика кажется не логичной и необоснованной. Ведь дальнейшее развитие данного сектора влечет за собой последовательное расширение рынка услуг в целом. Это происходит за счет роста уровня жизни населения в развитых (либо приближающихся к ним) странах, нарастающей потребности в интересном и разнообразном досуге, прочно укоренившейся тождественности понятий рекреационной активности и качественно-го потребления.

Одним из факторов, сдерживающих развитие отечественной рекреационной сферы, является диссонанс между потребностью человека в санаторно-курортном оздоровлении и его финансовой возможностью приобрести путевку.

Большинство здравниц не могут похвастаться свежими, современными интерьерами, в номерах зачастую отсутствуют элементарные удобства и бытовая техника, процедурные кабинеты имеют слабый уровень технической оснащенности, а качество обслуживания оставляет желать лучшего. Для повышения качества обслуживания необходимо:

- на основе передового зарубежного опыта разработать актуальные правила стандартизации и сертификации услуг гостиничных средств размещения, а также внедрить современную систему их классификации;
- обеспечить высокий уровень подготовки, переподготовки и повышения квалификации административного, обслуживающего и технического персонала с учетом новейших отраслевых образовательных стандартов, основывающихся на действующих квалификационных требованиях, предъявляемых к сотрудникам индустрии туризма;
- практическое обучение персонала (внутригостиничный, внутрифирменный тренинг);
- государственная поддержка прикладных исследований в области туризма.

К этому можно добавить недостаточно развитую сопутствующую инфраструктуру, перенаселенность курортных городов и поселков, спровоцированное усилением миграции, а также недостаточный

контроль за пропорциональным использованием целебных месторождений.

Помимо прочего, у РФ нет прогрессивной, жизнеспособной маркетинговой стратегии, которая могла бы продвинуть ее туристический продукт на внутреннем и внешнем рынке. Для популяризации отдыха и лечения в России необходимо:

- разработать и внедрить рекламно-информационную кампанию по въездному и выездному туризму, создать цикл телевизионных и радиопрограмм для России и зарубежных стран, регулярно публиковать справочную информацию касательно национальных туристических комплексов и историко-культурных ценностей в СМИ;
- проводить международные туристические выставки и презентации;
- издавать достаточное количество печатной продукции рекламно-информационного характера (карты, буклеты, открытки, пресс-релизы, каталоги, проспекты);
- обеспечить слаженную деятельность загранпредставительств по туризму;
- развивать и обновлять официальный Интернет-портал федерального органа исполнительной власти по туризму;
- организовать разветвленную сеть информационных центров, локализуемых в местах прохождения крупных туристических потоков;
- проведение ознакомительных экскурсий по туристическим центрам России для иностранных журналистов.

Следует подчеркнуть, что система продвижения российского турпродукта напрямую зависит от степени заинтересованности, объемов получаемых дивидендов и социальных эффектов, которые в перспективе могут получить поставщики рекреационных услуг и государство.

Одной из особенностей российского рынка рекреации является низкая эластичность его предложения. Существует пространственная связь между потреблением и товарами и услугами рекреационного спроса, которые используются для удовлетворения потребностей туристов на ограниченной территории туристического комплекса. Это значит, что при возникновении внутри туристической зоны повышенного спроса на какие-либо товары оперативно импортировать их туда не получится. Частично эта

проблема решается путем образования предприятий сферы рекреационных услуг и монополий [6].

Заключение

Приоритетным направлением в вопросе повышения конкурентоспособности и увеличения доли российского туризма в структуре глобального рынка рекреационных услуг должно стать тотальное обновление производственной и рекреационной инфраструктуры. Решение данной задачи требует комплексного подхода и, соответственно, внушительных финансовых вливаний. Достойной альтернативой при преодолении стагнации сферы рекреационных услуг является установление строгих ориентиров в инвестиционной политике:

- своевременное выявление и купирование проблемных ситуаций, препятствующих нормальной инвестиционной активности, курс на политику «точек роста»;

- ранжирование инвестиционных проектов;
- координация продуктивного взаимодействия всех участников рынка;
- концентрация инвестиций в наиболее перспективных направлениях.

Для своего дальнейшего совершенствования сфера туризма и рекреации нуждается в инициативной поддержке со стороны государства. Это позволило бы более продуктивно использовать материальные, информационные, природные и людские ресурсы для решения глобальных социально-экономических дилемм страны. Результативный туризм сегодня – синоним увеличения потоков иностранных рекреантов, а, следовательно, и валютных поступлений в экономику страны, рост объемов налоговых отчислений в бюджеты различных уровней, развитие сопредельных отраслей хозяйствования и повышение занятости населения.

Библиографический список

1. Атлас инвестиционных проектов в сфере туризма, реализуемых в субъектах РФ. М.: Министерство культуры Российской Федерации, Ростуризм, 2019. 270 с.
2. Овчаренко Н.П., Руденко Л.Л., Барашок И.В. Организация гостиничного дела. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. 208 с.
3. Зайцев Ю.К., Исмагилова О.Д. Россия на международном рынке туристических услуг // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 1. С. 38-45.
4. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648>.
5. Силова Е.С. Анализ развития индустрии туризма в России // Вестник челябинского государственного университета. 2019. № 7. С. 110-117.
6. Бутаева К.О., Вебер Ш., Давыдов Д.В. Анализ эффективности спортивных мегасобытий: взгляд экономиста // Вопросы экономики. 2018. Вып. 7. С. 149-160.

УДК 343.21

И. П. Воробьев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: V_I_P_19_88@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Ключевые слова: государственные закупки, государственный финансовый контроль, внешний государственный финансовый контроль, внутренний государственный финансовый контроль, административная ответственность, уголовная ответственность.

Предметом исследования является анализ основных нормативно-правовых актов, регулирующих особенности возникновения административной и уголовной ответственности, в результате проведения контрольных процедур органами внешнего и внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (далее – органы финансового контроля, финансовый контроль) в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – сфера закупок). По результатам мероприятий, проводимых органами финансового контроля в сфере закупок, растет также и количество выявленных правонарушений и преступлений, устанавливаются виновные лица и осуществляется юрисдикционная деятельность уполномоченных контрольных органов. Однако, возникает ряд особенностей и проблем, связанных с дальнейшим восстановлением утраченных бюджетных средств государства, направленных на осуществление закупок, которые были израсходованы необоснованно и неэффективно. На основании изложенного возникает потребность проанализировать виды уголовной и административной ответственности в сфере закупок.

I. P. Vorob'ev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail:
V_I_P_19_88@mail.ru

PROBLEMS OF ESTABLISHING ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL RESPONSIBILITY BY THE RESULTS OF FINANCIAL CONTROL IN THE FIELD OF PURCHASES

Keywords: public procurement, state financial control, external state financial control, internal state financial control, administrative responsibility, criminal liability.

The subject of the study is the analysis of the main regulatory acts, governing the specifics of the occurrence of administrative and criminal liability, as a result of control procedures by external bodies and internal state (municipal) financial control (hereinafter referred to as financial control bodies, financial control) in the field of procurement of goods, work, services to meet state and municipal needs (hereinafter referred to as the procurement sphere). Based on the results of measures taken by financial control bodies in the field of procurement, the number of detected offenses and crimes is also growing, guilty parties are being identified and jurisdictional activities of authorized control bodies are being carried out. However, a number of peculiarities and problems arise related to the further restoration of the state's lost budget funds aimed at making purchases that were spent unreasonably and ineffectively. Based on the foregoing, there is a need to analyze the types of criminal and administrative liability in the field of procurement.

Введение

Система государственных закупок, регулируемая Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ), по своей сути является частью бюджетной системы Российской Федерации, затрагивающая процессы распределения использования бюджетных средств государства [1].

С 2018 года по настоящее время наблюдается комплексное совершенствование законодательства Российской Федерации о контрактной системе, направленное на цифровизацию сферы закупок, применение систем автоматизированного контроля и систем электронного документооборота. При этом пропорционально растет уровень выявленных правонарушений органами финансового контроля в сфере закупок, который говорит о том, что в сфере за-

купок увеличился охват мероприятий контроля, проводимых с использованием единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС), а также показал уровень некомпетентности тех или иных заказчиков, которые некорректно осуществляют закупочный процесс.

В связи с этим необходимо рассмотреть и проанализировать законодательство Российской Федерации в части возникновения уголовной и административной ответственности в сфере закупок, при их выявлении органами финансового контроля.

Цель исследования: осуществление анализа нормативных актов, регулирующих осуществление контрольных процедур в сфере контрактной системы, определение основных проблем установления административной и уголовной ответственности в сфере закупок по результатам мероприятий органов внешнего и внутреннего финансового контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – сфера закупок), а также разработка предложений по совершенствованию мероприятий финансового контроля в сфере закупок.

Методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, формально-логический и сравнительно-правовой. Результатом исследования является формирование предложений по структурированию законодательства Российской Федерации об административной и уголовной ответственности, возникающей в сфере закупок. По результатам исследования сформированы выводы о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего административную и уголовную ответственность в сфере закупок в Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение

Осуществление внешнего государственного (муниципального) финансового контроля, а также внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля установлено Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее – внешний финконтроль, внутренний финконтроль, БК РФ). [2] При этом в соответствии с положениями ста-

тей 98, 99 Закона № 44-ФЗ установлено, что Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные палаты субъектов Российской Федерации и местных администраций (далее – СП РФ, КСП РФ) являясь в соответствии с положениями статьи 265 БК РФ уполномоченными органами внешнего финконтроля осуществляют аудит (контроль) в сфере закупок [1].

Теоретическим исследованием сущности государственного финансового контроля занимаются такие исследователи, как Карпухин Д.В., Лапин А.В. (установили специфические признаки финконтроля, предложили унификацию финконтроля в едином законодательном акте). Внешний и внутренний финконтроль в сфере закупок наиболее глубоко рассмотрены такими исследователями, как Землин А.И. (рассмотрел финансовый контроль на предмет противодействия коррупции в сфере закупок), Гладчук А.В. (раскрыта роль аудита в сфере закупок), Бурдонова О.В. (сформированы принципы института финансового контроля в сфере контрактной системы), Дюдишева Д.В. (определены проблемы правового регулирования финконтроля в сфере закупок), Айнуллоа Д.Г., Офтаева В.В. (определена роль внутреннего финконтроля в сфере закупок), Дик Е.П. (раскрыта сущность внешнего финконтроля в сфере закупок) [10-16].

Аудит в сфере закупок как вид внешнего финконтроля, основные особенности осуществления внешнего и внутреннего финконтроля в сфере закупок рассмотрены автором в соответствующих научных работах. По итогам исследования нормативно-правового регулирования органов внутреннего и внешнего финконтроля в сфере закупок предлагается гармонизировать положения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок с положениями БК РФ, устанавливающими единые структуру, элементы и деятельность органов финконтроля [17, 18].

Дополнительно следует отметить, что вопрос определения аудита (контроля) в сфере закупок как вида внешнего финконтроля в сфере закупок в настоящее время считается дискуссионным в результате относительно недавнего введения в законодательство Российской

Федерации определения нового вида аудита (аудит в сфере закупок), который появился только в 2017 году [3].

Доля административной ответственности в сфере закупок, выявляемая и назначаемая органами финансового контроля в общем удельном весе по отношению к административной ответственности в финансово-бюджетной сфере в целом за последние три года возросла более чем в пятикратном размере (с 5,5% до 27%) с 2017 по 2019 годы. При этом общий объем выявленных правонарушений в сфере закупок на протяжении 2017-2019 годов вырос более чем в 2,3 раза. Указанная информация представлена в Динамике выявленных нарушений при проведении

контрольных мероприятий в сфере закупок органами внешнего финансового контроля по результатам анализа ежегодных отчетов СП РФ за 2017-2019 годы в таблице 1 [19-21].

По данным, представленным Таблицей 1, отмечается, что динамика количества правонарушений падает (2178 нарушений в 2017 г. против 1725 в 2019 г.), в то время стоимостные показатели административных штрафов растут (104,6 в 2017 г. против 237,3 в 2019 г.). При этом стоимостной и количественный пик фактов административной ответственности в сфере закупок по результатам внешнего финконтроля приходится на 2018 год [19-21].

Таблица 1

Динамика выявленных нарушений при проведении контрольных мероприятий в сфере закупок органами внешнего финансового контроля за 2017-2019 гг.

№ п/п	Показатель	2017 год	2018 год	2019 год
1	Общий объем выявленных нарушений в финансовой сфере (млрд. руб.)	1870	772,7	884,6
2	Общий объем выявленных нарушений в сфере закупок (млрд. руб.)	104,6	293,7	237,3
3	Соотношение общего объема нарушений в сфере закупок с общим объемом выявленных нарушений (%).	5,5%	38%	27%
4	Количество выявленных нарушений в сфере закупок	2178	2261	1725
5	Характер выявленных нарушений Счетной палатой по результатам внешнего финансового контроля.	Нарушения условий исполнения контрактов; нарушения при обосновании и определении НМЦК, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком; нарушения при приемке и оплате товаров, работ, услуг, не соответствующих условиям контрактов; неприменение мер ответственности по контракту; внесение изменений в контракт с нарушением требований, установленных законодательством Российской Федерации.	Нарушения при обосновании НМЦК (74,6%); нарушения условий исполнения контрактов (13,1 %); неправомерное внесение изменений в контракт (4,2 %); неприменение мер ответственности по контракту (2,3 %); нарушения при приемке и оплате товаров, работ, услуг, несоответствующих условиям контрактов (1,3 %); нарушения при выборе способа определения поставщика (1,1 %).	Некорректное обоснование НМЦК, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком; существенные изменения условий контрактов; неисполнение контрактов в установленные сроки; выявлены факты нецелевого использования бюджетных средств.

Это связано с тем, что с 01.01.2018 вступили новые поправки в Закон № 44-ФЗ, установленные Федеральным законом от 31.12.2017 № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», устанавливающие проведение всех конкурентных закупок в электронной форме [4].

Таким образом, путем ведения всей закупочной документации в электронной форме возрос охват контроля, в результате чего объем выявленных правонарушений увеличился более чем в 2 раза, однако дальнейшая цифровизация финконтроля в сфере закупок должна осуществляться путем разработки методик и алгоритмов, направленных на сокращение и недопущение возникновения нарушений законодательства Российской Федерации объектами контроля.

В соответствии с положениями БК РФ, устанавливающими предварительный и последующий финконтроль, положениями Закона № 44-ФЗ, иных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов финконтроля

в контрактной системе, административная ответственность за совершенные правонарушения в сфере закупок возникает при планировании закупок, а также при исполнении заключенных заказчиками государственных (муниципальных) контрактов и назначается по результатам предварительного и последующего контроля.

В таблице 2 представлены виды административной ответственности в сфере закупок, применяемой органами финконтроля в сфере закупок.

Более 80% нарушений, выявленных органами финансового контроля в сфере закупок, относятся именно к части 1 статьи 7.29.3 КоАП РФ [5]. Основной проблемой такого многочисленного количества нарушений являлся тот факт, что до 2020 года планирование закупок товаров, работ услуг для государственных и муниципальных нужд осуществлялось на основании двух документов: плана закупок и плана графика закупок. Формы обоснований закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд были утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2015 № 555 [6].

Таблица 2

Виды административной ответственности в сфере закупок по результатам выявленных нарушений органами финансового контроля

№ п/п	Административная ответственность, возникающая при планировании закупок	Размер штрафов	Административная ответственность, возникающая при исполнении контрактов	Размер штрафов
1	Часть 1 статьи 7.29.3 КоАП РФ. [5]	От 20000 рублей до 50000 рублей за каждый факт нарушения	Часть 7 статьи 7.32 КоАП РФ	5-15% стоимости неисполненных обязательств, предусмотренных контрактом (но не менее 30000 рублей) или дисквалификацию на срок до двух лет.
2	Часть 2 статьи 7.29.3 КоАП РФ	10000 рублей за каждый факт нарушения	Часть 9 статьи 7.32 КоАП РФ	20000 рублей
3	Часть 3 статьи 7.29.3 КоАП РФ	30000 рублей.	Часть 10 статьи 7.32 КоАП РФ	От 20000 рублей до 50000 рублей.
4	Часть 4 статьи 7.29.3 КоАП РФ	От 5000 рублей до 30000 рублей	-	-

Однако указанное постановление в настоящее время утратило силу, при этом процесс планирования существенно упростился путем утверждения в ЕИС только планов-графиков закупок, который регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2019 № 1279, которое также не содержит рекомендаций для заказчиков в целях корректного обоснования начальной (максимальной) цены контракта (далее – НМЦК). Так заказчикам предоставлена возможность формировать в ЕИС только планы-графики закупок, которые должны быть утверждены в течение 10 рабочих дней после утверждения плана финансово-хозяйственной деятельности (далее – ПФХД) в ЕИС. ПФХД утверждается заказчиком строго в рамках отведенных лимитов бюджетных обязательств [7].

На основании изложенного норма административной ответственности по части 1 статьи 7.29.3 КоАП РФ должна быть изменена с учетом того, что расчеты и обоснования НМЦК производятся в настоящее время в ПФХД, а результат таких обоснований указывается в планах-графиках закупок [5]. Кроме того, необходимо разработать нормы, помогающие заказчикам при планировании закупок корректно обосновывать НМЦК. Также предлагается разработать электронные алгоритмы в ЕИС, позволяющие заказчику не совершать ошибки в применении методов обоснования НМЦК при планировании, так как в ЕИС уже сложилась достаточная база (история, архив) аналогичных закупок и заключенных контрактов, которые могут послужить примером для должностных лиц заказчика в выборе верного метода при обосновании НМЦК.

Таким образом, необходимо произвести декриминализацию части 1 статьи 7.29.3 КоАП РФ, что снизит административную нагрузку с должностных лиц заказчиков, приведенную в таблицах 1, 2, предотвратит дальнейшие ошибки при обосновании НМЦК, уменьшит юрисдикционную и правоприменительную деятельность органов финконтроля и соответственно снизит нагрузку на судебную систему государства.

Анализируя административную ответственность, устанавливаемую ор-

ганами финансового контроля в сфере закупок в отношении нарушения срока утверждения плана-графика закупок (вносимых в него изменений) или срока размещения плана-графика закупок в ЕИС, установленного частью 4 статьи 7.29.3 КоАП РФ, следует отметить, что зачастую в силу технических причин и неполадок в работе ЕИС возникают случаи, когда заказчик не имеет возможности разместить план-график закупок в установленное время [5].

Для устранения указанных случаев заказчику необходимо в оперативном порядке сообщить о данной проблеме в уполномоченный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке функциональных требований к ЕИС, по созданию, развитию и обслуживанию ЕИС в сфере закупок.

Часть 7 статьи 7.32 КоАП РФ устанавливает, что «действия (бездействие), повлекшие неисполнение обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, если такие действия (бездействие) не влекут уголовной ответственности, – влекут наложение административного штрафа на должностных лиц и индивидуальных предпринимателей в размере от 5 до 15 процентов стоимости неисполненных обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, но не менее тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок до двух лет; на юридических лиц – от однократного до трехкратного размера стоимости неисполненных обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, но не менее трехсот тысяч рублей» [5].

То есть возникает ряд неточностей в отношении указанной правовой конструкции:

1. Отсутствует юридическое понятие «существенности при определении размера причиненного вреда»;

2. Отсутствует классификация случаев, при которых к таким действиям должностных лиц заказчиков, не применяется уголовная ответственность;

3. Отсутствуют критерии, разграничивающие дисквалификацию и случаи применения штрафа по результатам наказания за такой «существенный» ущерб, причиненный должностным лицом заказчика.

Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что протокол об административном правонарушении должен содержать не только размер ущерба, но и значение последствий для самого потерпевшего («Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018)). В случае, если протокол об административном правонарушении таких данных не содержит, то суд возвращает указанный протокол органу финконтроля [8].

Таким образом, содержание части 7 статьи 7.32 КоАП РФ содержит ряд правовых конструкций абстрактного характера, усложняющих правоприменительную деятельность органов финконтроля, в связи с чем необходимо установить перечень критериев существенности вреда, указанного в части 7 статьи 7.32 КоАП РФ, а также перечень относящихся к этим критериям значения последствий, которые улучшат сферу применения указанной нормы административного права.

Рассмотрение уголовной ответственности осуществляется непосредственно правоохранительными органами, осуществляющими государственный контроль, по итогам предоставления материалов по результатам проверок органами финансового контроля.

Статьями 200.4, 200.5, 304 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установлены следующие виды уголовной ответственности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд:

1. за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд;
2. за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, членов комиссии по осуществлению закупок;
3. за провокацию (попытку передачи) взятки, коммерческого подкупа либо

подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд [9].

Преступления в сфере закупок также могут быть классифицированы помимо вышеуказанных норм общими нормами уголовного права, при которых объекты контроля могут обвиняться в части:

1. нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов;
2. злоупотребления либо превышения должностных полномочий;
3. дачи, либо получения взятки;
4. воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности;
5. подделки, изготовления или сбыта поддельных документов [9].

Таким образом, уголовная ответственность в сфере закупок наступает не только в случаях, установленных статьями 200.4, 200.5, 304 УК РФ, но и содержит широкий список иных статей УК РФ, применяемых в зависимости от характера выявленного преступления органами финконтроля [9].

Органы финансового контроля должны играть важную роль прежде всего в своевременном выявлении и пресечении преступлений уголовного характера и оказывать незаменимую помощь правоохранительным органам в предоставлении доказательств уголовного дела, так как в результате установления уголовной ответственности в отношении должностных лиц заказчиков, недобросовестных поставщиков, иных участников закупок выявляются непоправимые убытки государству, несоизмеримые по сравнению с размером санкций, установленных статьями УК РФ.

Так, например, в ежегодном отчете СП РФ о проведении аудита за 2018 год рассмотрены случаи проведения контрольных мероприятий в отношении использования бюджетных инвестиций, направленных в Политехнический музей (реставрация и реконструкция) и Центр трансляционных исследований Медицинского университета им. Н.И.Пирогова (реконструкция)) [22].

По результатам проверок выявлено:

1. фактическое отсутствие инженерного оборудования, которое было принято и оплачено заказчиком на сумму более 546 миллионов рублей;

2. фиктивная приемка несуществующих работ, в том числе не предусмотренных условиями госконтракта на сумму более 707 миллионов рублей;

3. принятие работ, не соответствующим условиям контракта на сумму 56,2 миллиона рублей;

4. бездействие должностных лиц заказчика, причинившие ущерб федеральному бюджету на сумму более 180 миллионов рублей.

В результате проведения контрольных мероприятий использования бюджетных средств, выделенных на осуществление закупок, органом внешнего финансового контроля размер выявленных финансовых нарушений только в отношении вышеуказанных объектов контроля составил более 2,9 миллиарда рублей [22].

По факту оплаты фактически не выполненных работ с завышением их стоимости в отношении группы должностных лиц Медицинского университета им. Н.И. Пирогова возбуждено уголовное дело [22].

Вышеуказанный пример показывает уровень ущерба, нанесенный государству при недобросовестном использовании бюджетных средств. При этом указанную сумму утраченных бюджетных средств государства возратить в казну намного труднее, процедура возврата имеет затяжной характер и не всегда осуществляется в полном размере. Вместе с тем выявленные результаты указывают на срыв запланированной деятельности государства в целом и привлечение дополнительных ресурсов государства для восстановления указанного срыва.

Выводы

Учитывая изложенное возникает потребность в совершенствовании законодательства Российской Федерации в усилении и разработки мероприятий финансового контроля, направленных на пресечение преступлений, которые должны привести к декриминализации уголовной ответственности в сфере закупок.

К таким мероприятиям можно отнести следующие:

1) определение дополнительных требований к участникам закупок при их участии в процедурах закупок крупных государственных заказов;

а) установление требований к опыту в осуществлении деятельности в конкретной отрасли экономики, в которой происходит закупка;

б) установление требований к активам, капиталу и ресурсам компании-участника;

в) установление требований к наличию аналогичных заключенных контрактов и их успешному исполнению участником закупки;

2) определение требований к руководству компаний-участников закупки;

3) взаимодействие информационных систем государственных органов, путем препятствия участия организаций-одногодников в процедурах закупок;

4) прогнозирование негативных последствий, которые могут наступить по результатам исполнения контракта, их моделирование и разработка мероприятий, предотвращающих возникновение таких моделей в реальности;

5) ведение заказчиками отчетов, актов и иной документации об исполнении контрактов в электронной форме, в том числе фиксация заказчиками (фото, видео) результатов выполненных работ, оказанных услуг, поставленных товаров.

Таким образом, декриминализация уголовной ответственности в сфере закупок позволит:

1) снизить риски неэффективного использования бюджетных средств государства;

2) снизить нагрузку на правоохранительные органы и судебную систему государства;

3) повысить качество закупок, имидж и конкуренцию в сфере закупок;

4) предотвратить участие недобросовестных поставщиков в закупках;

5) пресечь и не допустить совершения должностными лицами заказчиков действий, которые в потенциале могут привести к уголовной ответственности и растрате бюджетных средств;

6) снизить случаи коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
3. О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1649.
4. О внесении изменений в Федеральный закон “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. N 504-ФЗ // Российская газета. 2018. № 2.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
6. Об установлении порядка обоснования закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и форм такого обоснования: постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2015 № 555 // [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71067244/>.
7. Об установлении порядка формирования, утверждения планов-графиков закупок, внесения изменений в такие планы-графики, размещения планов-графиков закупок в единой информационной системе в сфере закупок, особенностей включения информации в такие планы-графики и требований к форме планов-графиков закупок и о признании утратившими силу отдельных решений Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2019 № 1279 // [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72826254/>.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294792/.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации -1996-№ 25. - Ст. 2954.
10. Карпухин Д.В., Лапин А.В. Специфические признаки финансового контроля и формы его осуществления // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20. № 4 (94). С. 137-145.
11. Землин А.И. К вопросу об использовании финансового контроля как средства противодействия коррупции в сфере государственных закупок // Государственный аудит. Право. Экономика. 2016. № 1. С. 14-21.
12. Гладчук А.В. Аудит в сфере закупок как инструмент повышения эффективности расходования бюджетных средств в контрактной системе // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 205-210.
13. Бурдонова О.В. Принципы института финансового контроля, осуществляемого в рамках контрактной системы // В сборнике: Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Значение российского и международного права в процессе повышения гражданской активности в Российской Федерации: вопросы теории и практики». Под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. 2018. С. 203-206.
14. Дюдишева Д.В. Некоторые проблемы правового регулирования финансового контроля в сфере закупок, товаров, услуг для обеспечения муниципальных нужд // Аграрное и земельное право. 2019. № 6 (174). С. 110-112.
15. Айнуллова Д.Г., Офтаева В.В. Роль внутреннего финансового контроля в реализации контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2014. № 4 (68). С. 71-73.
16. Дик Е.П. Сущность внешнего и внутреннего государственного финансового контроля в России // Эффективное государственное управление и аудит эффективности. Сборник статей участников V Международного форума Финансового университета. 2019. С. 125-134.
17. Воробьев И.П., Матвеева Е.Ю. Аудит в сфере закупок товаров, работ, услуг как вид внешнего государственного финансового контроля // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 343-346.
18. Воробьев И.П. Основные особенности осуществления внешнего и внутреннего финансового контроля в сфере контрактной системы // Вестник Евразийской академии административных наук. 2020. № 1 (50). С. 59-65.
19. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2017 году // [Электронный ресурс] URL: <http://www.ach.gov.ru/reports/9280>.
20. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2018 год» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.ach.gov.ru/promo/goszakupki-2018/index.html>.
21. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2019 году // [Электронный ресурс] URL: <http://www.ach.gov.ru/reports/10114>.
22. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2018 году // [Электронный ресурс] URL: <http://audit.gov.ru/reports/9279>.

УДК 331.56

С. А. Дедеева

Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: Dedeeva79@mail.ru

М. В. Галушко

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: Galushko_marina@rambler.ru

Т. Л. Баженова

Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: bazhenovatl@mail.ru

АНАЛИЗ ПРИЧИН БЕЗРАБОТИЦЫ И ЕЕ НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: экономика, безработица, трудоспособность, рынок труда, занятость.

Данная статья раскрывает сущность, последствия безработицы и необходимые меры для разрешения этого экономического явления. Актуальность исследуемой темы заключается в том, что «безработица» является эпидемией сегодняшнего времени, и является неотъемлемым элементом жизни, оказывающим существенное влияние не только на социально-экономическую, но и политическую ситуацию в стране. На основе проведенного анализа дана оценка уровня безработицы в России за период с 1992 по 2019 год. Выявлены основные причины безработицы. Представлены данные, по видам деятельности в РФ. Выявлена структура занятого населения в возрасте с 15 до 72 лет по видам экономической деятельности. Определен максимальный уровень безработицы по 10 субъектам РФ, а также влияние безработицы на появление такого негативного фактора, как преступность. На основе анализа выявлены последствия существования безработицы. Сформирован комплекс мер по реформированию сферы занятости.

S. A. Dedeeva

Orenburg State University, Orenburg, e-mail: Dedeeva79@mail.ru

M. V. Galushko

Orenburg State University, Orenburg, e-mail: Galushko_marina@rambler.ru

T. L. Bazhenova

Orenburg State University, Orenburg, e-mail: bazhenovatl@mail.ru

ANALYSIS OF THE REASONS OF UNEMPLOYMENT AND ITS NEGATIVE CONSEQUENCES IN MODERN RUSSIA

Keywords: economy, unemployment, disability, labor market, employment.

This article reveals the essence, the consequences of unemployment and the necessary measures to resolve this economic phenomenon. The relevance of the topic under study is that “unemployment” is an epidemic of today, and is an integral element of life that has a significant impact not only on the socio-economic, but also the political situation in the country. Based on the analysis, an assessment is made of the unemployment rate in Russia for the period from 1992 to 2019. The main causes of unemployment are identified. The data on the types of activities in the Russian Federation are presented. The structure of the employed population aged 15 to 72 years by type of economic activity is revealed. The maximum unemployment rate was determined for 10 constituent entities of the Russian Federation, as well as the effect of unemployment on the emergence of such a negative factor as crime. Based on the analysis revealed the consequences of the existence of unemployment. A set of measures has been formed to reform the sphere of employment.

Введение

Экономика каждой страны переживает такое явление, как экономические циклы-колебания экономической активности, состоящие из спадов и подъемов, носящие периодический и нерегулярный характер проявления. На всех фазах эконо-

мического цикла (подъем, пик, спад, депрессия) присутствует такое понятие, как безработица, обозначающее социально-экономическое явление, которое проявляется в том, что определенная часть трудоспособного населения не находит работу. Международная органи-

зация труда определяет, что безработные люди имеют желание найти работу, но не могут.

Пункт 58 Постановления Росстата от 13.11.2006 N 65 «Об утверждении Методологических положений по проведению выборочных обследований населения по проблемам занятости (рабочей силы)» сообщает нам о следующем:

Безработные, зарегистрированные в органах службы занятости, – это трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка (трудового дохода), проживающие на территории Российской Федерации, зарегистрированные в центре занятости по месту жительства в целях поиска подходящей работы, ищущие работу и готовые приступить к ней.

Проблема безработицы в стране чрезвычайно актуальна, и поэтому она нуждается в тщательном и всестороннем исследовании. Основным индикатором определения системного состояния экономики страны является показатель безработицы.

Над проблемами безработицы работали такие выдающиеся экономисты как:

- А. Смит, Т. Мальтус, Д. Рикардо – исследовали безработицу согласно учению классической политической экономии. Они считали, что безработица появляется из – за слишком высокого размера средней заработной платы: в связи с ее уровнем работодатели не имеют интереса в найме сотрудников, а при понижении размера выплачиваемых за осуществление работы средств сотрудники отказываются выполнять свои должностные обязанности [13].

- К. Маркс, Ф. Энгельс – исследовали безработицу согласно учению марксизма. В «Капитале» К. Маркс 1818 – 1883 гг. уделил большое внимание исследованию безработицы. Он определил, что по мере технического прогресса количество предметов производства и их стоимость в пересчете на одного сотрудника предприятия все время возрастают, что убедило Маркса в мысли о снижении спроса на труд по мере накопления капитала эксплуататорами, что становится возможным в силу экономического развития.

К. Маркс в философско-экономических рукописях в 1844 г., выделил четыре вида отчуждения от трудового про-

цесса, от результатов труда, человека, от собственной сущности и людей друг от друга. Именно труд отличает человека сводиться лишь к «животному» характеру, то есть становиться способом удовлетворения только материальных потребностей. В результате индивид становится отчужденным от своей человеческой сути. К. Маркс отмечает, что в процессе трудовой деятельности индивид не только создает материальный продукт, но производит свои социальные отношения, поскольку при помощи отчужденного труда человек формирует не только враждебное и чужое отношение к производственному процессу и его результатам, но также и отношение, других людей к производственному процессу и его результатам, а значит, и свое собственное отношение к другим людям [16].

Сторонники неоклассической концепции, к которым относятся такие видные экономисты, как Р. Холл и Дж. Перри. Безработица рассматривается как добровольное явление, возникающее из-за слишком высоких запросов рабочей силы относительно размеров оплаты труда. Они считают, что действие рынка труда, базируется на условном равновесии, таким образом, ключевым рыночным регулятором является цена, в рассматриваемом случае выражающаяся в виде заработной платы. [13, с. 923-936].

Дж. М. Кейнс основатель кейнсианской теории в 30-х годов XX века, (1883–1946). Работа «Общая теория занятости, процента и денег» в 1936 г. содержала в себе принципиально иное, нежели раньше, толкование причин, в силу которых безработица формируется и воспроизводится.

Основателем и лидером монетаристского направления является М. Фридман, Э. Фэлпс. Монетаристская теория схожа с кейнсианской, в основе этих представлений лежат мнения о невозможности естественного и прозрачного регулирования трудового рынка, ввиду устанавливаемого законодательством МРОТ, наличия сильных ассоциаций работников, именуемых профсоюзами, а также в силу невозможности получения информации о наличии тех или иных вакансий и количестве претендентов на место [13, с. 923-936].

Целью исследования является изучение теоретических подходов к исследованию последствий безработицы, на основе проведенного анализа и выявленных проблем сформировать комплекс мер по реформированию сферы занятости.

Гипотеза исследования заключается в том, что на рынке труда виден дефицит квалифицированных кадров одних профессий и профицит других. В результате этого происходит на рынке труда сокращение числа экономически активно населения.

Основная часть

В экономике России произошла структурная перестройка с развитием рыночных отношений, она оказала существенное влияние на сферу труда и занятости. Российский рынок претерпел глубокие изменения, возникла совершенно новая картина социально-трудовых отношений.

Проанализировав данные рисунка 1, можно составить статистическую кривую, в целях демонстрации уровня

по безработице в целом для РФ, с указанием максимального и минимального пособия по безработице представлено на рисунке 2.

На рисунке 1 видно, что в 1992 году уровень безработных составлял 5,2%, а в 1998 г. 13,3%, на что повлияли процессы перестройки. С 1992 по 1999 гг. количество безработных увеличилось в 2,4 раза. На основе данных таблицы 1, можно сделать вывод, что наибольшего уровня безработицы Россия достигла в 90-е годы, которые были кризисными для страны, а также в этот период увеличивалось количество преступлений, мощное воздействие оказывали такие проявления системного кризиса экономики, как спад производства, массовые не платежи, нарастание учтенной и скрытой безработицы [18]. Также мы можем наблюдать возрастание уровня безработицы в период экономического кризиса, сказавшегося на статистике 2008-2009 года. Начиная с 2012 года, уровень безработицы не превышал 5,5 %, а в 2018-2019 году составил 4,9 %.

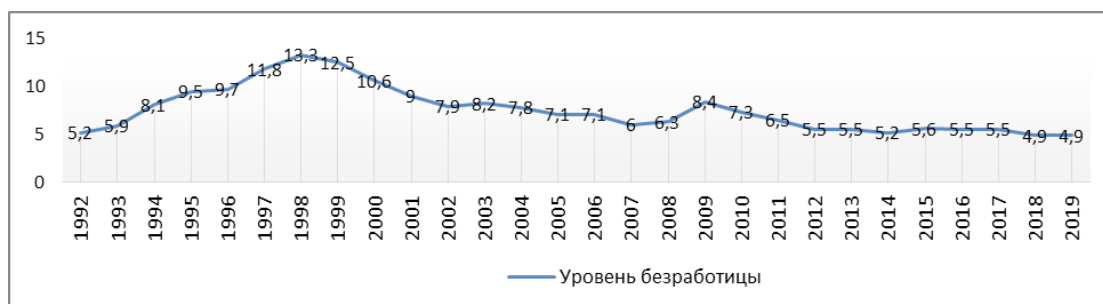

Рис. 1. Уровень безработицы в РФ за 1992 по 2019 гг., в %
Источник: составлено автором с использованием источника [1].

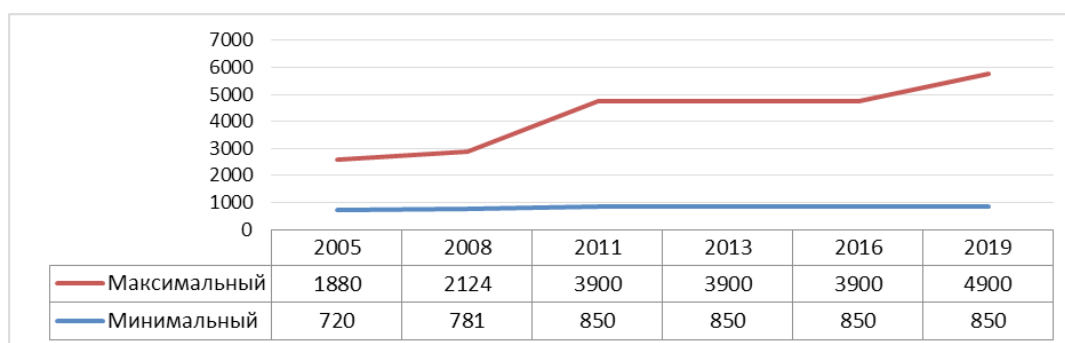

Рис. 2. Пособие по безработице в РФ
Источник: составлено автором с использованием источника [1].

Согласно данной таблице 2, максимальный размер пособия по безработице в России на 2019 год составил 4900 рублей. Минимальный размер пособия с 2005 г. по 2011 г. увеличился на 130 руб., и с 2009 г. по 2019 г. не изменялся и составлял 850 руб. Размер пособия по безработице в РФ не может быть выше максимальной величины в 2020 году и составит 12130 рублей, и будет не ниже минимальной величины пособия по безработице в 2020 году, что составил 1500 рублей. А также пособие по безработице для граждан предпенсионного возраста минимальный размер составил от 1500 руб. максимальный увеличился до 11280 руб.

Встав на учет в службу занятости, граждане РФ имеют право получать пособие по безработице, минимальный размер которого составил 720 руб., в 2019 г.

Для экономического роста страны, сфера труда имеет огромное значение, от ее благоприятного развития зависит повышение эффективности всех видов деятельности и происходит рост конкурентоспособности страны.

Основными причинами незанятости в стране в 2018 г. всех возрастов составило 4243 тыс. безработных человек, из них: увольнения по собственному желанию составило 24,86 %, а также оставили прежние места работы, связанные с ликвидацией предприятий, сокращение штатов составило 18,5 %, представлено в таблице 1.

Рассмотрим более подробно распространённые причины незанятости в России.

1. Применение новых технологий, приводящее к ограничению излишней рабочей силы. Причина связана с технологическими изменениями в производстве, которые изменяют структуру спроса на рабочую силу. Она возникает если работник, уволенный из одной отрасли, не может устроиться в другую. Структурная безработица появляется если изменяется отраслевая и территориальная структура спроса на труд. Этот вид безработицы является более продолжительным по времени. Наибольший уровень структурной безработицы в 2019 г. составил 8,3 % не квалифицированных рабочих, среди работников сферы и торговли, обслуживания и охраны составил 5,6 %, уровень безработицы среди квалифицированных рабочих составил 5,4% представлено на рисунке 3.

2. Рост численности трудоспособного населения, повышение спроса на труд, можно отнести к циклической безработице, она представляет собой серьезную макроэкономическую проблему, служит проявлением макроэкономической нестабильности, что является свидетельством неполной занятости трудовых ресурсов. Наличие циклической безработицы характеризуется, когда фактический уровень безработицы превышает естественный уровень, что означает неполное использование трудовых ресурсов.

Таблица 1

Основные причины безработицы в России за 2018 г.

№	Причины незанятости	Количество человек, тыс. чел.	Удельный вес, %
1	Всего безработные	4243	18,5
2	Оставили прежние места работы из-за:	785	
	- увольнения по собственному желанию;	1055,0	24,86
	- окончания срока действия договора;	169,0	3,98
	- выхода на пенсию;	174	4,10
	- изменения места проживания;	88	2,07
	- состояния здоровья;	159,0	3,75
	- личных обстоятельств	392	9,24
	- увольнения из армии	12	0,28
	- других причин	317	7,47

Источник: составлено автором с использованием источника [3]

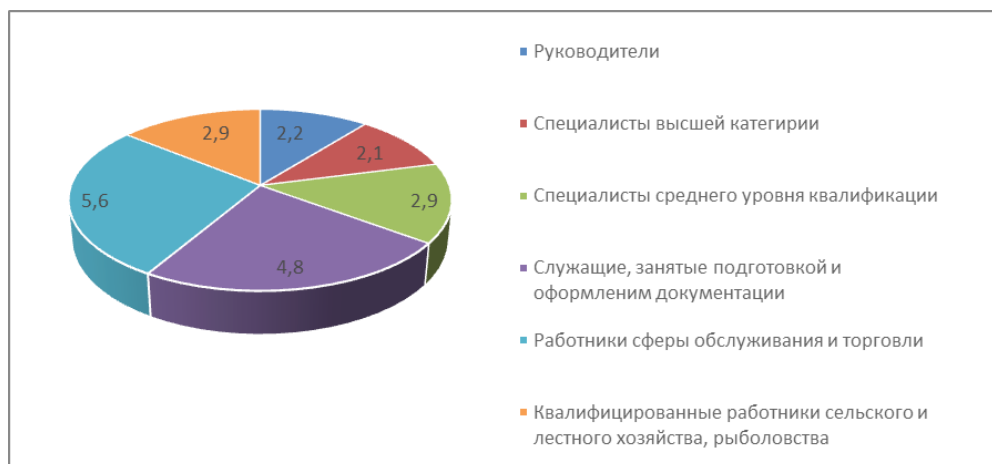

Рис. 3. Безработица по видам деятельности за 2018 г в РФ.

Источник: составлено автором с использованием источника [3]

3. Низкая стоимость рабочей силы, определяемая работодателем, или же отсутствие стоимости рабочей силы. Это причина относится к структурной безработице и вызывает ситуацию, при которой интересы работодателей и работников не совпадают. Проведенные опросы среди работодателей свидетельствуют о том, что уровень подготовки и получения компетенций выпускников не соответствуют предъявленным требованиям. Очень распространенной на рынке труда бывает следующая ситуация: выпускники не довольны заработной платой и местом работ – соответственно отказываются работать и приобретать навыки по полученной специальности. Отсюда следует недостаточная эффективность использования труда среди молодежи, возникает проблема перепроизводства специалистов с высшим образованием с неудовлетворительным качеством подготовки.

4. Сезонные изменения, влияющие на производство в отдельных отраслях экономики, относятся к сезонной безработице. В отраслях с сезонным спросом предприятия предпочитают увольнять работников, а не снижать заработную плату. В таких отраслях, часть работников соглашаются на работу лишь потому, что присутствует наличие страховых пособий по безработице, а также по истечению времени, работники знают, что будут вновь приглашены на работу, и за ними сохраняется оплачиваемый отпуск. Другие работники требуют от ру-

ководства, более высокую заработную плату, так как определенную часть года, они будут безработными, тем самым обеспечит им определенный уровень доходов в «мертвом» сезоне. К сезонной безработице попадают такие отрасли как сельское хозяйство, лесная промышленность и туристический бизнес.

5. Экономическая депрессия, вследствие чего у работодателей происходит понижение потребности в трудовых ресурсах. Эта связано с циклической безработицей причиной которой выступает рецессия (спад в экономике). Самый тяжелый вид безработицы, так как мало что зависит от человека, рабочих мест намного меньше, чем безработных. Самый высокий уровень безработицы в России в 1998 г. составила 13,3 % представлено на рисунке 1.

6. Негибкость рынка труда, нарушение баланса рынка рабочей силы. Связано с естественной безработицей причиной являются временные затраты на поиск рабочих мест. Структура занятого населения в возрасте 15-72 лет, работающего за пределами своего субъекта Российской Федерации, по видам экономической деятельности в 2019 году представлена на рисунке 4.

На рисунке 4 видно, что наибольшее количество занятых в 2019 г., наблюдаем в строительной отрасли, что составило 23,4%, а также торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных дорог составило 14,9%, транспортировка и хранение составило 13,9%.

Рис. 4. Структура занятого населения в возрасте с 15–72 лет, по видам экономической деятельности за 2019 г.

Источник: составлено автором на основании источника [1, 3]

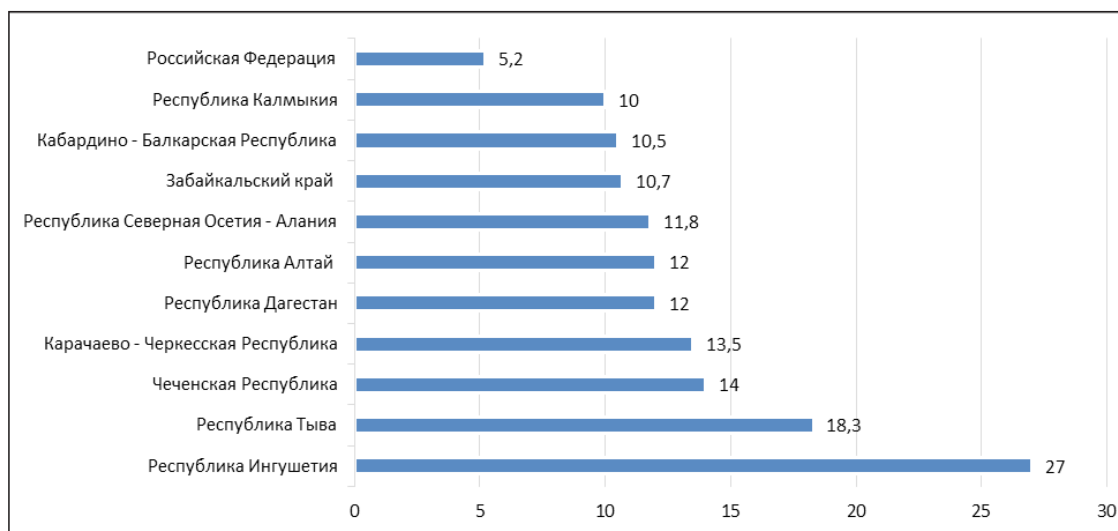

Рис. 5. Уровень безработицы по субъектам РФ за 2019 г. в %

Источник: составлено автором с использованием источника [1,3]

Наибольший уровень безработицы отмечен в 10 субъектах РФ за 2019 г.

На рисунке 5, видно, что наиболее высокий уровень безработицы наблюдается в Республике Ингушетия, что составило 27,0%, в Республике Тыва составило 18,3%, Чеченской Республике составило 14,0%.

В России в основном преобладает скрытая безработица, которую отследить становится все сложнее. В основном преобладание наибольшей степени являются такие регионы как Северо-Востоке

и Дальнем Востоке страны. Эта ситуация связана с тем, что жители этих регионов ищут работу самостоятельно и не обращаются в службу занятости. Поэтому криминальность в этих регионах высокая.

Однако динамика численности безработных в России, имеет отрицательный характер, в качестве положительной оценки стоит отметить, что государство принимает активное участие в разработке программ и мероприятий, способствующих снижению показателя уровня безработицы.

Таблица 2

Последствия существования безработицы

№	Негативный характер:	Положительный характер:
1	Падение уровня благосостояния страны	Повышение ценности рабочего места
2	Рост самоубийств, убийств, смертности	Конкуренция и стимул к развитию своих навыков
3	Утрата работниками их профессиональных навыков	Увеличение значимости труда
4	Угроза экономической безопасности	Стимулирование производительности труда
5	Снижение налоговых поступлений	Затраты государства на помощь безработным

Источник: составлено автором с использованием источника [5]

Последствия существования безработицы могут иметь как положительный, так и отрицательный характер представлено в таблице 2.

Еще одним составляющим фактором из основных проблем безработицы РФ является несовершенна законодательная база. На данный момент не разработано ни одного отдельного нормативно-правового акта, который бы регулировал безработицу. На данный момент времени из основных нормативных документов на который опираются при изучении данного явления, выступает Федеральный закон «О занятости населения РФ» [9]. В нем излагается основное понятие безработицы, и говорится кто является безработным.

Последствием безработицы также является совершение преступлений людьми вследствие недостатка дохода.

Преступность – это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой систему преступлений, совершённых на определённой территории в тот или иной период времени [18].

По данным Генеральной Прокуратуры РФ, удельный вес преступников, являющихся безработными, составил 65,1% на 2018 год. Лицами, совершающими тяжкие и особо тяжкие преступления, являются граждане без постоянного источника дохода, что по статистике составляет 62,8%. Одна часть безработных граждан выбирает для себя криминальную деятельность для осуществления быстрого заработка, не желая трудиться и законным путем получать свой доход. Другая часть граждан, составляющих категорию безработных,

ведет асоциальный образ жизни, не желая находиться в общем социуме, совершая преступления.

Таким образом, люди не имеющие постоянного источника дохода, могут представлять собой опасность для общества, осуществляя криминальную деятельность. Ведь данное отрицательное последствие имеет место быть, так как, становясь безработным, гражданин может потерять уважение со стороны окружающих, уверенность, стабильность, источник к существованию, обеспечению себя и близких. Наибольшее количество безработных, совершивших преступление, наблюдается среди таких возрастных групп, как 30-49 лет, а средний возраст – 31 год.

Также, по мнению М.М. Бабаева в труде «Молодежная преступность» отмечается, что самой подверженной категорией для совершения преступлений вследствие безработицы является молодежь, так как в данный период у молодых людей еще не завершен процесс формирования сознания, они имеют неустойчивую психику. Именно поэтому молодежь как социальная группа может являться маргинальной, не имея определенной экономической стабильности [4].

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют о том, что проблема безработицы, является главной из ключевых вопросов в современной экономике, и не решая ее невозможно наладить эффективную экономическую деятельность.

Безработица наносит существенный урон жизненным интересам людей, для каждого безработного это психологи-

ческий стресс, снижаются моральные устои, растет преступность, распадаются семьи, теряется самоуважение, растет социальная напряженность в обществе, что в свою очередь подрывает физическое и моральное здоровье общества.

Поэтому способствование достижения высокого уровня занятости, является одной из приоритетных направлений в макроэкономической политики государства.

Для того чтобы сдерживать на низком уровне безработицу, государству необходимо проводить грамотную политику, которая будет способствовать повышению занятости населения страны. Следует отметить, что безработица является одним из важных явлений характеризующий уровень экономического развития страны.

Чтобы разрешить данную экономическую проблему, негативно сказывающуюся на безопасности населения, необходимо проведение определенных государственных мероприятий:

1. Совершенствование механизма мониторинга рынка труда и занятости.

2. Создание современного механизма учета количества безработных.

3. Совершенствование законодательной основы сферы занятости.

4. Обеспечить повышение производительности труда.

5. Главным направлением политики на рынке труда должно способствование и развитие структуры малого и среднего бизнеса.

6. Внедрение госпрограммы стимулирования, предприятий в приеме на работу выпускников высших учебных заведений страны.

7. Совершенствование политики занятости, которая будет включать, программы формирования рабочих мест, имеющих антикризисное направление.

8. Совершенствование законодательства о занятости в РФ.

9. Снятие возрастных ограничений в приеме на работу, это касается как старшего поколения так, и молодого, а также женщин имеющих малолетних детей.

10. Создание условий для расширения возможностей в трудоустройстве инвалидов.

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г. Проблемы занятости в современной России: пять неотложных дел // Наука. 2017. № 2. Том 3. С. 1-6.
2. Атамазова А.А., Баташева Э.А. Современная безработица в России в условиях нестабильности // Молодой ученый. 2016. № 1 (105). С. 298-300.
3. Анализ занятости и безработицы в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://schetuchet.ru/analiz-zanyatosti-i-bezraboticy-v-rossii-2019/#i-4>.
4. Бабаева М.М. Молодежная преступность. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/record/01002917145>.
5. Рынок труда: реакция на кризис (по материалам зарубежных стран). // Ф.Э. Бурджалов, Н.В. Гоффе, И.В. Гришин, Н.П. Иванов, Г.А. Монусова, И.П. Цапенко. М.: МЭМО РАН, 2011. 185 с.
6. Власова О.В. Проблема занятости и безработицы в РФ в контексте развития феномена «самозанятости» // Экономические исследования. 2019. № 1.
7. Волков М. Число «ненужных» людей растет. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/sociology/chislo-nenujnyh-lyudey-rastet>.
8. Вон Су Ми. Безработица: ее причины и последствия // Молодой ученый. 2016. № 17.1 (121.1). С. 71-77. URL: <https://moluch.ru/archive/121/33581/>
9. Гелета И.В. Взаимосвязь рынка труда и рынка образовательных услуг // Поиск. Опыт. Решения. 2009. № 2 (95).
10. Данные Федеральной службы государственной статистика «Рабочая сила, занятость и безработица в России» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf.
11. Дедеева С.А., Галушко М.В., Лапаева О.Ф. Влияние финансового кризиса на рынок труда // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-1 (80). С. 70-74.
12. Дедеева С.А., Лапаева О.Ф., Иневатова О.А. Основные факторы влияющие на безработицу и экономический рост в России // Финансовая экономика. 2018. № 5. С. 417-420.

13. Дудина О.М., Арсельгова М.А. Социальные и экономические последствия безработицы // Экономика труда. 2019. Том 6. № 2. С. 923-936.
14. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 09.03.2016) «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1991. Ст. 3.
15. Ивасенко А.Г., Парамонова Я.С. Безработица и политика занятости в России // Вестник современных исследований. 2018. № 6.2 (21). С. 134-137.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Отчужденный труд. Экономико-философские рукописи 1844 года. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1957.
17. Маркс К. Капитал. Т. 19. М.: Политиздат, 1988.
18. Пономарев П.А., Марченко Н.Ю. К проблеме безработицы в современных условиях // Молодой ученый. 2017. № 2 (136). С. 680-683. URL: <https://moluch.ru/archive/136/37978/>
19. Попова Е.Н., Попова Т.Н. Исследование уровня безработицы на российском рынке труда // Молодой ученый. 2016. № 27 (131). С. 482-485. URL: <https://moluch.ru/archive/131/36377/>
20. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2016 год: Постановление Правительства РФ от 12.11.2015 N 1223 // СЗ РФ. 2015. № 47. Ст. 6588.
21. Тарасова Т.А. Причинный комплекс преступности в России периода реформ 90-х годов. // Вестник Брянского государственного университета 2008. № 2. С. 150-153.
22. Урасова А.А. Современные проблемы безработицы в Российской Федерации // Вестник Евразийской науки. 2019. № 5.
23. Чеканова Е.В. Проблема безработицы в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 20 (124). С. 574-577. URL: <https://moluch.ru/archive/124/34358>.

УДК 331.5

В. А. Гневашева

Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, e-mail: vera_cos@rambler.ru

СТРУКТУРНАЯ ИНФЛЯЦИЯ КАК ПРОВАЛ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

Ключевые слова: рынок труда, провалы рынка, государственное регулирование, безработица, структурный дисбаланс, структурная инфляция.

Современные предпосылки социально-экономического развития определяют новые формы провалов рынка труда, а именно: рост трансакционных издержек найма и занятости, формирование и усиление специфической формы структурной безработицы, рост и трансформация скрытой занятости, рост потерь мертвого груза. Проблемы труда и занятости рассматриваются как неразрывно связанные с проблемами демографической политики в части количественного увеличения численности населения, снижения уровня бедности, роста качества жизни (роста доходов, активизации включения трудовых ресурсов в процессы труда и занятости, создания условий для возможности труда и занятости), технологической реструктуризации общества и экономики. В этой связи формируются ключевые аспекты исследования, а именно: методологическое обоснование последствий провала рынка, вызванного действием современных экстерналий и, в частности, развитием такого явления, как: структурная инфляция. Исследование направлено на решение следующих задач: методологическое обоснование и типологизация новых форм безработицы, социально-экономическая оценка структурного рыночного дисбаланса, разработка рекомендаций государственного регулирования специфической формы провала рынка, вызванного структурной инфляцией.

V. A. Gnevasheva

Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, e-mail: vera_cos@rambler.ru

STRUCTURAL INFLATION AS A FAILURE TO THE MODERN LABOR MARKET

Keywords: labor market, market failures, state regulation, unemployment, structural imbalance, structural inflation.

Modern prerequisites for socio-economic development determine new forms of labor market failures, namely: the growth of transaction costs of hiring and employment, the formation and strengthening of a specific form of structural unemployment, the growth and transformation of hidden employment, the growth of deadweight losses. The problems of labor and employment are considered inextricably linked with the problems of demographic policy in terms of a quantitative increase in the population, poverty reduction, an increase in the quality of life (income growth, increased inclusion of labor resources in the processes of labor and employment, creation of conditions for the possibility of labor and employment), technological restructuring of society and the economy. In this regard, key aspects of the study are being formed, namely: a methodological justification of the consequences of market failure caused by the action of modern externalities and, in particular, the development of such a phenomenon as: structural inflation. The study aims to solve the following problems: methodological justification and typologization of new forms of unemployment, socio-economic assessment of structural market imbalance, development of recommendations for state regulation of the specific form of market failure caused by structural inflation.

Теоретические основы исследования

Территориальное экономическое развитие зачастую сталкивается с проблемой провалов рынка, вызванной различными экстерналиями, равно как и формирующимися как следствие развития одного из секторов тенденциями для другого.

В отношении изучения и оценки провалов рынка, важно отметить базовые экономические исследования, которые проводили: А. Маршалл, А. Пигу, К. Менгер, С. Кузнец, Дж. Хикс, Л. Клейн, Л. Вальрас, М. Фридман – вслед за А. Смитом рассматривают рынок как наиболее эффективный механизм обеспечения

названных выше целей, ограничивая деятельность государства выполнением минимальных функций, необходимых для процветания рынка.

Определенное влияние на обоснование необходимости активного государственного воздействия на рыночный механизм оказали взгляды социалистов-утопистов (К. Сен-Симон, Р. Оуэн) и К. Маркса, представивших острую критику социальных противоречий капиталистического способа производства и таких его проблем, как цикличность развития, кризисы, безработица и т.д.

Проблемы несовершенства и неэффективности рыночного механизма в экономике переходного периода нашли отражение в трудах Р. Дорнбуша, Дж. Сакса, М. Олсона [7], Дж. Стиглица [8], С. Фишера, А. Ослунда, Я. Корнаи [6].

В России существенный вклад в изучении проблем экономической трансформации внесли А. Илларионов [1], В. Мау, Е. Гайдар, Е. Ясин [9] и др.

Современные исследователи также обращаются к вопросам планирования в современных рыночных условиях (Базгулин А.В., Колганов А.И.) [4], к определению вероятности возникновения провалов рынка в условиях современного развития (Бондаренко И.А., Осланова О.А.) [3], определению специфических понятий в отношении современных социально-экономических условий, как например понятия «системного риска» (Алешина А.В., Булгаков А.Л.) [2].

Вместе с тем, проблематика провалов рынка труда остается недостаточно изученной и, более того, намного чаще подверженной колебаниям в силу меняющихся внешних условий. Важно определять и детерминирующие факторы, приводящие к возникновению определенных провалов рынка, как, например, структурная инфляция может послужить импульсом для формирования провала рынка труда.

Предпосылки исследования

В системе распределения рабочей силы в государстве немалую роль играют и государственные органы управления рынком труда, предоставляющие соответствующие услуги максимизации и оптимизации занятости населения.

О мерах государственного регулирования, о целеполагании государства в части оптимизации распределения рабочей силы, то есть на этапах использования рабочей силы в процессе воспроизводства трудовых ресурсов можно делать выводы также и по формирующимся тенденциям распределения видов государственных услуг в области содействия занятости, оказываемых органами службы занятости населения.

Что важно подчеркнуть в действующих программах содействия занятости и поддержки безработицы – это понижающий численный характер оказываемых услуг практически по всем направлениям. Если в 2010 г. было охвачено 6850,1 тыс. человек, то в 2018 г. только 4392,5 тыс. человек.

Наиболее многочисленные программы содействия занятости со стороны службы занятости выступала на протяжении периода 2010-2018 гг. программа «Профессиональная ориентация» (54,7% от общей численности, получивших данные услуги от службы занятости в 2010 г. и 63,4% – в 2018 г.).

Программы, направленные на содействие занятости молодежной группы являются крайне малочисленными и также имеют тенденция снижения численности, среди подобных программ можно отметить: «временное трудоустройство несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет» (14,1% от общей численности в 2010 г. и 13,1% – в 2018 г.), «временное трудоустройство выпускников организаций среднего профессионального образования» (0,4% от общей численности, получивших услуги службы занятости в 2010 г. и 0,075% – в 2018 г.).

Снижение активности службы занятости в вопросах содействия занятости может свидетельствовать о формировании более свободного механизма рынка труда, выполняющего в том числе и функцию саморегулирования в вопросах перераспределения трудовых ресурсов. В то же время данная ситуация также свидетельствует и о росте свободы самой рабочей силы, нередко принимающей решение о выходе, по крайней мере формальном из состава экономически активного населения.

Методология исследования

Обобщая показатели рынка труда за период 2010 – 2018 гг. оценим регрессионную функцию панельных данных.

Объясняемая (зависимая) переменная – численность населения в трудоспособном возрасте (тыс. чел.) (Y); объясняющие (независимые переменные): численность занятых (тыс. чел.) (X_1), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.) (X_2), выпуск квалифицированных рабочих, служащих (тыс. чел.) (X_3).

Основные гипотезы исследования следующие:

H_1 : доля занятых имеет тенденцию поступательного снижения в общей численности населения в трудоспособном возрасте.

H_2 : существует положительная корреляция показателей номинальной заработной платы и выпуска квалифицированных рабочих, служащих, отражающая эффект структурной инфляции.

Представленные параметры линейной множественной регрессии позволяют говорить о значимости функции, объясняемой на 98% включенными переменными. Важно отметить обратную зависимость первых двух факторов (независимых переменных: численность занятых (тыс. чел.) (X_1) и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.) (X_2)), а также положительную зависимость определяемой переменной с третьим фактором (выпуск квалифицированных рабочих, служащих (тыс. чел.) (X_3)) (табл. 1).

Выявленные характеры связи факторов могут свидетельствовать о недостаточных темпах роста заработной платы в соответствии с ожиданиями рабочей силы, о сокращении доли занятых в общей численности трудоспособного населения, об устойчивом спросе на профессиональное образование, по мере роста численности трудоспособного населения.

В соответствии с оценками регрессии значимым, определяемым в соответствии с критерием t – Стьюдента, является фактор среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.) (X_2), на уровне значимости более или равном 5%, что

еще раз подчеркивает затухающую тенденцию изменения уровня заработной платы в сопоставлении с ожиданиями рабочей силы и ее потребностями, в этой связи уместно вспомнить существующий термин, отражающий подобное явление – «работающие бедные».

Таблица 1

Регрессионные оценки основных показателей рынка труда РФ (за период 2010-2018 гг.)

	Y
X_1	-0,031 (0,341)
X_2	-0,199 (0,066)
X_3	4,246 (2,884)
R^2	0,98
Radj	0,97
df	8
F знач	0,000

В таблице представлены Y – коэффициенты и в скобках стандартные ошибки. Значимость коэффициентов Y представлены по оценкам p – value, при p – value < 0,05 – **, при p – value < 0,01 – ***.

Источник эмпирических данных: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>

Корреляционные оценки двух факторов: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.) (X_2), выпуск квалифицированных рабочих, служащих (тыс. чел.) (X_3), показывает существующую устойчивую зависимость между ними (табл. 2), что может быть обосновано неэкономическими факторами. Значимость наличия профессионального образования не сопряжена с экономическими ожиданиями, воспринимается как базовая социальная компонента развития общества и социализации, в том числе профессиональной, личности.

Таким образом, проведенный анализ позволил подтвердить первую гипотезу и опровергнуть вторую, уточнив, что в оценках рынка труда и распределяя рабочей силы в РФ значимыми являются не только и не столько экономические факторы, но и то, что социальные маркеры общества во многом формируют структуру распределения рабочей силы по факту ее формирования.

Таблица 2

Корреляционные оценки показателей среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и численности выпуска квалифицированных рабочих, служащих

	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.)	Выпуск квалифицированных рабочих, служащих (тыс. чел.)
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.)	1	
Выпуск квалифицированных рабочих, служащих (тыс. чел.)	-0,95785	1

В этой связи важно обратиться к рассматриваемому как механизм оптимизации распределения рабочей силы государством социальному контракту, а также к технологическому законодательному пакету, направленному на рост производительности труда, улучшение качества труда и производства, информатизацию производства, а значит ускорения темпов его развития, увеличение качества и объемов товаров и услуг.

Оба механизма находятся на этапе внедрения в хозяйственную жизнедеятельность общества, направлены на целевое воздействие на отдельные сегменты рынка труда с целью роста качества рабочей силы и максимального вовлечения ее в процесс производства.

Дискуссионные вопросы исследования

Социальный контракт на данном этапе внедрения представляет соглашение между гражданами и органами социальной защиты населения по оказанию государственной социальной помощи при соблюдении получателями помощи ряда обязательств в соответствии с программой социальной адаптации.

Основная цель социального контракта – обеспечение выхода малоимущих граждан на более высокий уровень жизни за счет постоянных самостоятельных источников дохода.

В отличие от действующих процедур поддержки малоимущих, социальный контракт предполагает активные действия со стороны граждан для преодоления трудных жизненных ситуаций.

Несмотря на актуальность данного механизма и его модернизацию с учетом проведенных региональных экспериментальных программ, уже получены некоторые результаты.

Так, по данным Министерства труда и социальной защиты на 2013 г. 36 регионов уже работали по системе социального контракта, в то время как в 2017 г. таких регионов стало 76.

Из-за экономических сложностей в ряде регионов программа социального контракта была временно приостановлена, как то: Астраханская область, Еврейский АО (2016 г.); Курская область (2017 г.); Камчатский край (2016 г.).

На момент 2017 г. 60% всех заключенных социальных контрактов приходилось на 6 регионов: Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, Ханты-Мансийский АО, Томская область, Белгородская область, Хабаровский край.

Чуть более половины получателей помощи по социальному контракту – это жители сельских территорий, как правило это семьи с детьми, четверть из них – это многодетные семьи.

На момент 2018 г. в РФ в целом было заключено 104590 социальных контрактов, преимущественно в следующих регионах: Ямало-Ненецкий АО (13764), Нижегородская область (7500), Томская область (5509), Белгородская область (4216) и др.

Период оказания государственной социальной помощи на основе социального контракта определяется от 3 месяцев до 1 года, исходя из намеченной программы социальной адаптации.

Виды государственной социальной помощи на основе социального контракта включают следующие: денежные выплаты, социальные услуги, предоставление жизненно необходимых товаров.

По востребованности инструментов данного механизма можно представить долевые оценки некоторых позиций: повышение профессионального статуса и более активный поиск работы (регистрация в службе занятости, прохождение подготовки/переподготовки) (3,1%); расширение личного подсобного (крестьянского) хозяйства (33,5%), начало или развитие индивидуальной предпринимательской деятельности (0,9%), предоставление семьям социальных услуг в период действия социального контракта (15,4%), другие мероприятия, преимущественно адресного характера, по выходу из трудной жизненной ситуации (47,1%).

При этом частотность обращений за соответствующей помощью регионально варьируется: Забайкальский край, Краснодарский край, Нижегородская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО (один раз в год); Оренбургская область (один раз в 2 года); Кемеровская, Самарская, Саратовская, Смоленская области, Республики: Калмыкия, Коми, Мордовия, Хакасия (один раз в 3 года); Волгоградская, Свердловская, Калужская, Новгородская области, Ставропольский край (один раз в 5 лет), «единожды» – в Кировской, Липецкой, Мурманской областях, Камчатском крае, Чеченской и Удмуртской Республиках «не более 2-х раз» – в Республике Саха (Якутия) и Кабардино – Балкарской Республике.

В 2020 г. Правительство модернизирует механизм социального контракта, интегрировав помимо финансовой поддержки иные формы, в том числе, направленные на здоровье граждан, а также сроки пролонгации социальных контрактов с целью большей стабилизации ситуации в семьях.

Главной целью социального контракта определяется создание для нуждающихся семей и граждан условий по выходу из трудной жизненной ситуации.

При планировании изменений в механизмах управления бедностью

трудоспособного населения, исходя из указа Президента о необходимости снижения уровня бедности в два раза к 2024 г., то есть до 6,6% от общей численности населения.

По данным Федеральной службы государственной статистики на 2018 г. уровень бедности в России составит 12,9% [5], доходы 18,9 млн человек оказались ниже прожиточного минимума (по сравнению с 2017 г. эти показатели несколько сократились, в 2017 г. уровень бедности составил 13,2%, доходы ниже прожиточного минимума были у 19,3 млн чел.).

Другой механизм также актуальный в плане модернизации условий труда и занятости – **технологический законодательный пакет**.

Президент в рамках своего послания Федеральному собранию поручил правительству и Госдуме ускорить принятие технологического законодательного пакета, организовать мероприятия по работе экспериментальных площадок.

Предпосылки проекта – высокая скорость технологических изменений в мире и в этой связи усиливающаяся необходимость формировать собственные технологии и стандарты по тем направлениям, которые определяют будущее, а именно: искусственный интеллект, генетика, новые материалы, источники энергии, цифровые технологии.

В этих условиях крайне важным является развитие исследовательской инфраструктуры, включая объекты класса мегасайенс. Все эти действия позволят сформировать технологические рабочие места, которые в свою очередь будут стимулировать к росту качества рабочей силы и к увеличению техноёмкого производства.

В качестве мер государственной поддержки предлагаются механизмы государственной поддержки инструментов прямого и венчурного финансирования, механизмы поддержки высокотехнологичного экспорта, механизмы расширения спроса на инновации внутри самой страны. В этой связи важным направлением определяется необходимость ускорения цифровой трансформации реального сектора экономики.

Выводы

На основании рассмотренных тенденций важно подчеркнуть следующие:

- снижение и общая малая доля занятых в возрастной группе 15-19 лет;
- разрастание сектора услуг и его доминантное положение по объему используемой рабочей силы, каждый пятый национальной рабочей силы занят в сфере услуг;
- необходимость дополнительной занятости в сфере услуг, с применением, преимущественно, низкоквалифицированного труда;
- развития сферы услуг ведет к усилению структурной зависимости от низкоквалифицированной трудовой иммиграции;
- общее снижение количества лиц в трудоспособном возрасте по демографическим причинам;
- рост занятости лиц старше трудоспособного возраста по экономическим причинам;
- среди основных секторов рынка труда следует отметить сектор услуг, сектор социальной сферы и сектор обрабатывающей промышленности;

• сектор социальной сферы испытывает определенную нехватку рабочей силы, что может быть вызвано структурной инфляцией в секторе услуг;

• среди потенциальной рабочей силы доминируют группы, имеющие среднее общее и среднее профессиональное образование – порядка 80% в распределении за период 2010-2017 гг. с прогнозным сценарием сохранения тенденции роста доли данной подгруппы при снижающемся общем количестве рабочей силы в возрасте 15-72 года в статусе «потенциальная рабочая сила».

Таким образом, можно заключить, что меры государственного регулирования рынка труда в части обеспечения российской экономики трудовыми ресурсами, преимущественно, направлены на формирование базовых условий для более свободного развития рыночного механизма.

Предлагаемые механизмы и инструменты регулирования находят свое воплощение в функционировании рынка труда, формируя более устойчивый базис процесса воспроизводства трудовых ресурсов, что позволяет сглаживать и определенные диспропорции на рынке труда.

Библиографический список

1. Абдрашитова А.И., Жилина Ж.А., Илларионов А.Е., Кабанов В.А., Карцев Б.В., Кретинин В.А., Кузнецов В.В., Лапыгин Д.Ю., Макаров П.Ю., Новиков А.И., Сергеева К.В., Тогунов И.А., Фраймович Д.Ю. Комплексный анализ в разработке стратегии региона. Владимир, 2020. 254 с.
2. Алешина А.В., Булгаков А.Л. Системный риск // Экономика устойчивого развития. 2017. № 1(29). С. 20-27.
3. Бондаренко И.А., Асланова О.А. Экономическое развитие и «провалы» государства // Вестник Академии знаний. 2020. №1(36). С. 30-35.
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Планирование в экономике XXI века: какое и для чего? // Terra Economicus. 2017. Т. 15. № 1. С. 29-43.
5. Голикова заявила о модернизации социального контракта для бедных. // РБК. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/05/2019/5ce26dab9a79470c9e401a38>. (дата обращения: 28.04.2020).
6. Корнаи Я. Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса // Вопросы экономики. 2012. №4. С. 4-31.
7. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономических инициатив, 1995. 165 с.
8. Стиглиц Дж. Информация и изменение парадигмы экономической теории // Эковест. 2003. № 3. С. 366-421.
9. Ясин Е. Государство и экономика на этапе модернизации // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 19-24.

УДК 338.45

И. В. Горохова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: Gorokhova.IV@rea.ru

Л. С. Архипова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: Arkhipova.LS@rea.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА В РОССИИ

Ключевые слова: промышленность, стратегическое планирование, проектно-стратегическое развитие.

В статье представлен обзор и анализ проблем отечественной промышленности, сдерживающих реализацию её потенциала. Несмотря на наличие успехов в технологической модернизации отечественной промышленности, темпы научно-технического развития не имеют явной тенденции к росту. Существенную роль играет высокий уровень монополизированности отраслевых рынков базовых отраслей промышленности и отраслей, влияющих на темпы технологической модернизации отечественного производства. Поэтому наиболее активную роль в инновационной экономике играют государственные корпорации. Промышленному росту должны способствовать растущие объемы инвестиционных вложений в обрабатывающие отрасли. При этом низкой остается доля привлеченных средств, что связано с дефицитом финансовых ресурсов. Фактором, оказавшим негативное влияние на экономику России, является и несоответствие структуры занятости. Промышленность Российской Федерации находится под воздействием воспроизводящейся системы взаимосвязанных сдерживающих факторов как технологической и институциональной природы, так и вызванных некоторыми недостатками в макрорегулировании национальной экономики. Отмечается, что снятие этих барьеров будет являться одной из ключевых задач стратегического планирования развития промышленности Российской Федерации. В связи с этим применение проектно-стратегического подхода к реализации промышленной политики должно быть многоаспектным и занимать координирующую роль в отечественной промышленности.

I. V. Gorokhova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Gorokhova.IV@rea.ru

L. S. Arkhipova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Arkhipova.LS@rea.ru

FEATURES OF INDUSTRIAL GROWTH IN RUSSIA

Keywords: industry, strategic planning, project-strategic development

The article presents an overview and analysis of the problems of the domestic industry that hinder the realization of its potential. Despite the success in technological modernization of the domestic industry, the pace of scientific and technological development does not have a clear upward trend. A significant role is played by the high level of monopolization of industry markets of basic industries and industries that affect the pace of technological modernization of domestic production. Therefore, the most active role in the innovation economy is played by state corporations. Industrial growth should contribute to the growing volume of investments into the manufacturing sector. At the same time, the share of funds raised remains low, which is due to a lack of financial resources. A factor that has had a negative impact on the Russian economy is the discrepancy in the employment structure. The industry of the Russian Federation is under the influence of a reproducing system of interrelated constraints, both technological and institutional in nature, and caused by some shortcomings in the macro-regulation of the national economy. It is noted that the removal of these barriers will be one of the key tasks of strategic planning for the development of industry in the Russian Federation. In this regard, the application of the project-strategic approach to the implementation of industrial policy should be multidimensional and take a coordinating role in the domestic industry.

Введение

Промышленность является ключевым элементом современного реального сектора экономики Российской Федерации. От степени ее развития напря-

мую зависит не только обеспеченность национальной хозяйственной системы продуктами конечного потребления, обороноспособность страны, но и конкурентоспособность всех предприятий,

приобретающих отечественные средства производства. Высокоразвитая промышленность в настоящее время является одним из условий обеспечения национальной безопасности страны и её регионов. По этим причинам, а также в связи с активным внедрением в России с 2014 года единой системы стратегического планирования [1], проблема перехода к проектно-стратегическому развитию становится особенно актуальной.

Цель исследования – выявить взаимосвязь промышленного роста Российской Федерации с технологическими и институциональными особенностями национальной экономики и её макрорегулированием.

Материал и методы исследования

Основой для исследования послужили государственные нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, связанные с процессом стратегического планирования развития промышленности; статьи экономистов в периодических изданиях; статистическая информация, предоставленная в открытом доступе государственными учреждениями России, научные монографии. В работе использованы такие методы, как анализ и синтез; логический метод; научная абстракция; сравнение; гипотеза; метод экономико-статистических расчетов и показателей.

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе анализа промышленного роста в качестве наиболее актуальных использованы такие показатели, как валовая добавленная стоимость (далее – ВДС) и индекс промышленного производства (далее – ИПП). В них отражается комплексное влияние всех факторов промышленного роста и развития.

За период с 2008 по 2018 годы ВДС промышленности в постоянных ценах 2008 года увеличилась с 10 483 до 11 459 млрд. рублей (рис. 1) [10].

Если обратить внимание на структуру ВДС промышленности, то основную долю в ней стабильно занимает стоимость, произведенная на предприятиях обрабатывающей промышленности (в среднем за рассматриваемый период – 56,7%). На предприятиях по добыче полезных ископаемых в среднем производилось 33,5% ВДС промышленности.

Высокая взаимосвязь динамики российской промышленности с темпами роста обрабатывающих производств проявилась и при анализе приростных величин. Так, базисный индекс промышленного производства 2018 года к уровню 2008 года составил 114,72 п.п., будучи на 70% обусловленным реальным ростом в обрабатывающей промышленности (таблица) [10].

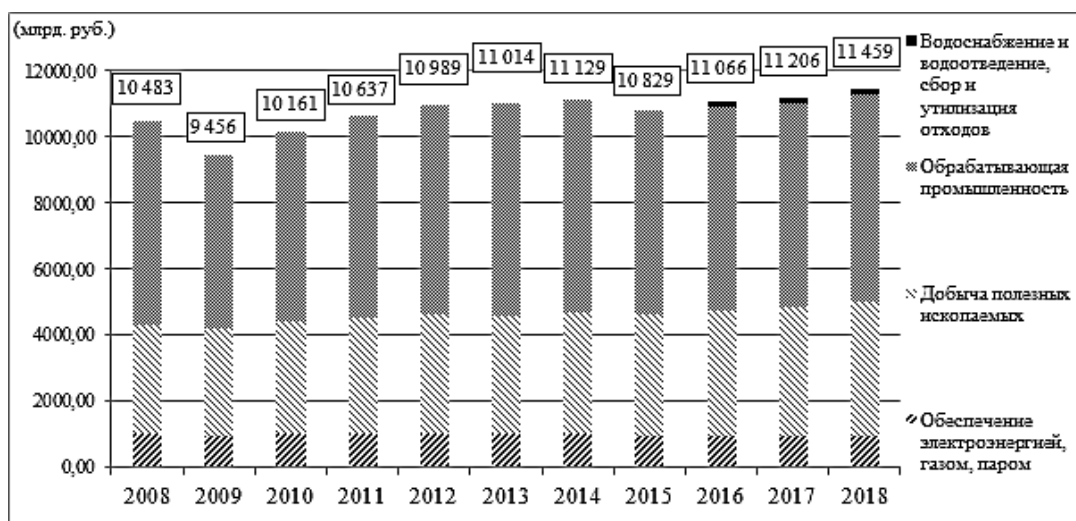

Рис. 1. Динамика валовой добавленной стоимости промышленности России по видам экономической деятельности в 2008-2018 гг. в ценах 2008 г.

Индексы промышленного производства России в 2008-2018 годах (п.п.)

	2008	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2008 г.
Промышленность	100,6	107,3	102,5	99,2	102,2	102,1	102,9	114,72
Добыча полезных ископаемых	100,4	103,8	101,7	100,7	102,3	102,1	104,1	117,25
Обрабатывающие производства	100,5	110,6	103,2	98,7	102,6	102,5	102,6	118,17
Обеспечение электроэнергией, газом, паром	100,6	102,2	101	99	102	99,6	101,6	102,18
Водоснабжение и водоотведение, сбор и утилизация отходов			98	95,2	100,8	97,9	102	92,97

По состоянию на начало 2010-х годов российские ученые Российской академии наук и эксперты так оценили состояние научно-технологической базы отечественной экономики: 30% производительных сил относятся к третьему технологическому укладу, 50% – к четвертому и лишь 10% – к пятому (в США, соответственно: 0%, 20% и 60%, а также 5% производительных сил уже зарождающегося 6-ого технологического уклада). Понятно, что подобные пропорции довольно условны и вряд ли поддаются точной статистической оценке. Однако они дают общее представление о состоянии технологической базы российской промышленности [7, с. 3; 13].

Несмотря на наличие некоторых успехов в технологической модернизации отечественной промышленности, следует отметить, что темпы научно-технического развития не имеют явной тенденции к росту [4, с. 31]. Об этом свидетельствует: в течение 2008-2018 годов стабильный примерно на одном уровне средний возраст машин и оборудования, устойчиво высокий уровень износа основных фондов и практически не меняющиеся коэффициенты обновления основных средств. Примечательно, что по всем трем показателям лидируют отрасли добывающей, а не обрабатывающей промышленности.

Как отмечают некоторые авторы, инновационная активность теснейшим образом связана с институциональной средой: механизмом «диффузии» инноваций и стимулами, побуждающими предприятия заниматься внедрением новых технологий [5, с. 339]. Однако, барьеры в виде высокой монополизированности отраслей промышленности

снижают стимулы инновационно активных фирм внедрять новые технологии. Поэтому наиболее активную роль до сих пор играют государственные корпорации (главным образом – госкорпорация «Ростех»). Раскрытие же колоссального потенциала малых и средних предприятий в этой сфере осложнено наличием целого ряда институциональных ограничений: дефицит финансовых ресурсов и недостаточный спрос на внутреннем рынке.

С точки зрения парадигмы «экономики развития» существенную роль в промышленном росте должны играть увеличивающиеся объемы инвестиционных вложений. За 2008-2018 годы инвестиции в реальном выражении выросли на 52,1% в добывающей промышленности и на 7,5% – в обрабатывающей промышленности. Индексы физического объема инвестиций в основной капитал по этим сферам экономической деятельности также свидетельствуют о приоритете добывающих отраслей промышленности (рис. 2).

Главным источником финансирования инвестиционных вложений в основной капитал являются собственные средства предприятий (66,7% в добывающей промышленности и 67,8% – в обрабатывающей). Доля же привлеченных средств в финансировании инвестиций не превышает 27% в отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности. Примечательно и распределение валовых инвестиций по целям инвестирования: чаще всего инвестиции направляются на замену уже изношенного оборудования и на осуществление амортизационных отчислений.

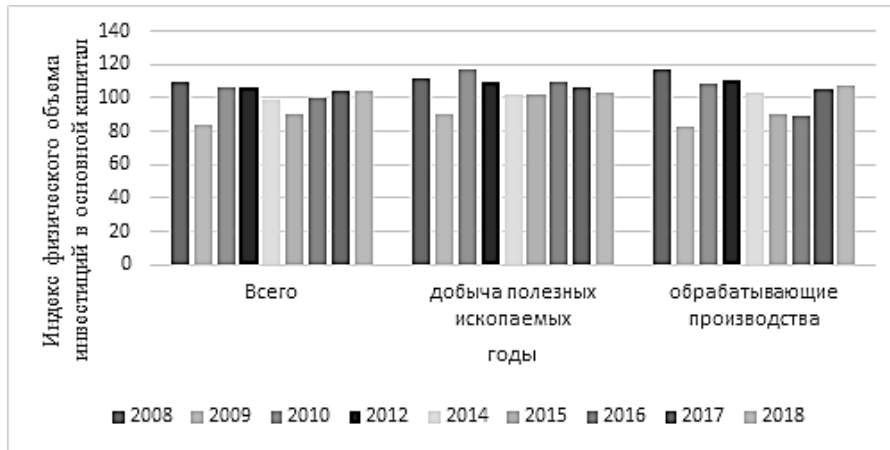

Рис. 2. Динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал по основным видам экономической деятельности [10]

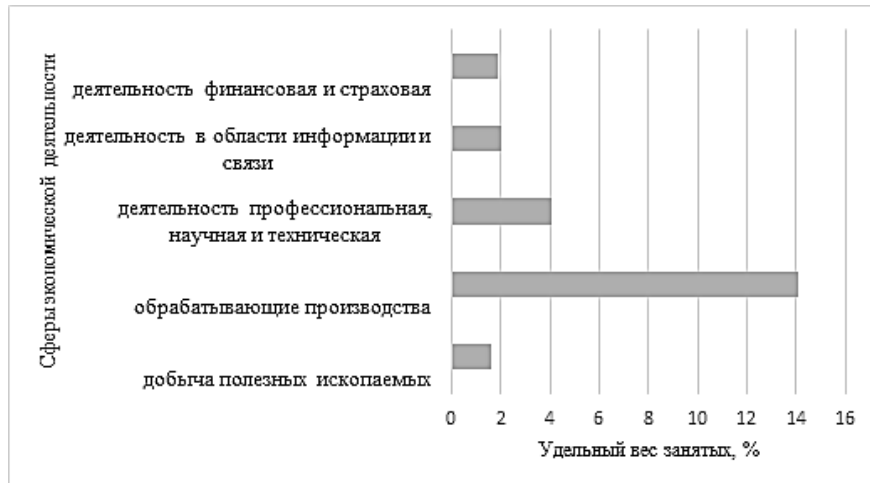

Рис. 3. Структура занятых по основным сферам экономической деятельности, % [10]

Последнее обстоятельство связано с высокой степенью износа основных фондов и большим средним возрастом их активной части (более 11 лет в обрабатывающей промышленности). Причиной такой ситуации является дефицит финансовых ресурсов [4; 6, с. 23].

Сформировавшиеся тенденции, в частности – медленные темпы технологической модернизации, в совокупности с недостаточным спросом на внутреннем рынке способствовали высвобождению трудовых ресурсов. Именно поэтому динамика затрат труда внесла негативный вклад в рост промышленного производства. Однако проблема заключается не в сокращении количества, а в несоответствии структуры занятости потребностям промышленного роста.

В структуре занятых доля работников в научной и технической сферах лишь вдвое превышает удельный вес занятых в финансовой сфере и втрое меньше тех, кто трудится в обрабатывающих производствах (рис. 3). Это не соответствует реалиям прогрессивной инновационной экономики.

Таким образом, промышленность России находится под воздействием воспроизводящей системы взаимосвязанных сдерживающих факторов как технологической и институциональной природы, так и вызванных некоторыми недостатками в макрорегулировании национальной экономики. Снятие этих барьеров должно являться ключевой задачей стратегического планирования развития промышленности Российской Федерации.

В России система стратегического планирования развития промышленности в нынешнем ее виде сложилась относительно недавно. Ряд экспертов [2; 9] считают, что, помимо ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», ключевыми элементами этой системы необходимо считать ФЗ № 488 «О промышленной политике в Российской Федерации» и Стратегию национальной безопасности Российской Федерации. Именно в этих документах в настоящее время заложены основы стратегирования развития российской промышленности.

В Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в качестве одной из приоритетных задач выделяется рост технологического развития страны. Для её выполнения осуществляется реализация восьми государственных программ, напрямую касающихся развития отраслей промышленности. Самые масштабные объемы финансирования направлены на реализацию госпрограммы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (31,7% всех средств, предусмотренных для восьми государственных программ). Эта госпрограмма имеет первостепенное значение, поскольку касается развития целой группы отраслей промышленности. Государственные программы нацелены на технологическую модернизацию тех отраслей, где производится сложная продукция с высокой добавленной стоимостью (автомобилестроение, авиастроение, судостроение, ядерная энергетика и фармацевтическая промышленность).

Анализ программ развития промышленности («Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и др.), а также характер поставленных стратегических задач, позволяет утверждать, что особенность промышленной политики РФ 2008-2018 годах заключается не в объемах государственной поддержки, а в попытке внедрить новые инструменты промышленной политики («новая промышленная политика») и сформировать современные институты развития. Помимо этого, эксперты выделяют следующие особенности промышленной политики РФ в 2008-2018 годах:

- внедрение цифровой платформы взаимодействия бизнеса и государства,

а также промышленных предприятий между собой («Государственная информационная система промышленности»);

- активное использование инструментов территориального развития промышленности;

- внедрение отраслевых планов импортозамещения;

- развитие потенциала межведомственного взаимодействия [9].

В настоящее время сохраняются проблемы системного характера, которые были актуальны для промышленной политики России и в прежние годы. Во-первых, это проведение промышленной политики посредством реализации изолированных вертикально-ориентированных проектов (через крупные предприятия и государственные корпорации), что не способствует раскрытию инновационного потенциала малых и средних предприятий. Во-вторых, это «поддерживающий» характер проводимой политики: средства направляются на поддержку крупных, не всегда экономически эффективных предприятий, что также связано и с проблемой «политизации» институтов развития [3, с. 67].

Вместе с тем, новые инструменты, внедренные в промышленную политику РФ в 2008-2018 годах, имели достаточно ограниченную область применения. Так, вклад резидентов индустриальных парков в ВДС обрабатывающей промышленности РФ в 2017 году составил 1,14% (в регионах, где расположены индустриальные парки, – 7,5%) [11], а годовой бюджет ФРП за все время существования фонда не превышал 22 млрд. рублей [12]. Это позволяет утверждать о направленности большинства мер промышленной политики РФ на «консервацию текущего состояния» отраслей промышленности, нежели на их инновационное развитие [9, с. 61].

В итоге каждый барьер на пути ускорения темпов промышленного роста во многом обусловлен препятствиями в сопряженных сферах промышленного развития, которые системно воздействуют на отечественную промышленность. Потому, в конечном итоге, можно составить вывод о том, что современная система стратегического планирования развития промышленности должна быть многоаспектна и занимать координирующую роль. Эту многоаспектность может обеспечить лишь применение проектно-

го подхода к реализации промышленной политики. В контексте стратегического планирования такой подход является «проектно-стратегическим» [6, с. 4-15].

Эффективность и комплексность решения проблем промышленного роста подтверждена опытом, однако, масштабы применения крайне незначительны. К примеру, еще в начале 2010-х годов развитые страны получали 75-90% прироста своего ВВП за счет кластерных образований [8, с.21], в России же, по состоянию на 2017 год, валовой выпуск всех предприятий индустриальных парков, технопарков и кластеров сравним с менее чем 0,5% ВВП. Вместе с тем, такие инструменты промышленной политики обеспечивают не только повышение эффективности государственного регулирования, но и своего рода интеграцию стратегического планирования на макро- и микроуровнях, защиту от внешних ограничений на применение вертикальных мер промышленной политики, существенное снижение транзакционных издержек вследствие снятия институциональных барьеров.

Заключение

Таким образом, умеренные темпы роста российской промышленности ниже потенциальных в 2008-2018 годах стали следствием воздействия целой системы факторов, сдерживавших прирост валовой добавленной стоимости. Это низкие темпы технологического обновления, относительно слабая динамика развития рыночных институтов, а также ограниченные объемы финансирования инвестиций. В этих условиях государство стало предпринимать попытки перехода к «новой индустриализации» посредством применения инновационных инструментов промышленной политики. Однако, в связи с ограниченным масштабом их применения, они пока еще не привели к ускорению роста промышленного производства.

Совершенствование системы стратегического планирования позволит снять большую часть ограничений, стоящих на пути развития российского промышленного производства и существенно ускорить темпы промышленного роста российской экономики.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск № 146(6418). 3 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>.
2. Бухвальд Е.М., Бабкин Е.В. Промышленная политика и приоритеты экономической безопасности в России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. С. 94-95.
3. Говорун А.В., Голикова В.В., Гончар К.Р. Очерки модернизации российской промышленности: поведение фирм; под науч. ред. Б.В. Кузнецова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
4. Глазьев С.Ю. Почему не растет российская экономика? // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2017. № 1. С. 29-36.
5. Голов Р.С. Инновационно-синергетическое развитие промышленных организаций. М.: «Дашков и Ко», 2013. 420 с.
6. Ивантер В.В. У российской экономики есть потенциал для роста // Вестник Финансового университета. 2015. № 3. С. 18-25.
7. Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. 2010. № 4. С. 2-7.
8. Королев В.И. Инновационные территориальные кластеры: зарубежный опыт и российские условия // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 11. С. 20-27.
9. Мантуров Д.В. Государственное регулирование промышленности в течение 25 лет. Промышленность в 2010-х гг. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. С. 50-70.
10. Федеральная служба государственной статистики РФ: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Национальные счета. 1998-2019. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/
11. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации: Государственная информационная система промышленности [Электронный ресурс] / Индустриальные парки, технопарки и кластеры. 2014-2019. Электрон. дан. Режим доступа: <https://gisp.gov.ru/atlas/map/industrial> (дата обращения: 15.05.2020).
12. Фонд развития промышленности: Официальный сайт [Электронный ресурс] / О Фонде. 2015-2019. Режим доступа: <http://frprf.ru/o-fonde/> (дата обращения: 16.05.2020).
13. Горохова И.В., Парфенова Е.В. Стратегическое планирование инновационного развития как основа экономического роста Российской Федерации // Научные исследования и разработки. Экономика. 2016. Т. 4. № 3. С. 39-42.

УДК: 336.6

М. А. Горский

Институт цифровой экономики и информационных технологий,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, e-mail: gadjiagaev@mail.ru;

П. О. Сокерин

Институт цифровой экономики и информационных технологий,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, e-mail: sokerinpo@mail.ru;

Е. А. Юркевич

Институт цифровой экономики и информационных технологий,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, e-mail: Yurkevich.lena@yandex.ru.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ОПТИМАЛЬНЫХ ПОРТФЕЛЕЙ НА РАЗВИВАЮЩИХСЯ ФОНДОВЫХ РЫНКАХ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Ключевые слова: инвестиционный портфель, структура портфеля, теория оптимального портфеля, неинституциональный инвестор, умеренно-агрессивный инвестор, развивающийся фондовый рынок, модель портфеля в постановке Г. Марковица, модель портфеля в постановке В. Шарпа.

В статье представлены новые результаты, полученные авторами в рамках продолжения работы по тематике более ранней (опубликованной) статьи. Эти результаты включают: постановки задач и математические модели формирования оптимальных портфелей финансовых активов в постановках Г. Марковица и В. Шарпа с учетом ограничения по ликвидности (в более ранней работе это ограничение не использовалось). Представлены варианты оптимальных портфелей, рассчитанных для инвесторов умеренно-агрессивного типа с различными объемами инвестиционного капитала. Приведены отличия полученных портфелей по структуре и показателям доходности и риска. В предыдущей работе обоснован вывод о преимуществах использования для условий развивающегося российского фондового рынка «классической» задачи портфельного инвестирования в постановке Г. Марковица, позволяющей более адекватно отразить несовершенства институциональных механизмов его функционирования. В данной работе показано, что этот результат остается справедливым и для случая, когда в задаче портфельного инвестирования, рассматриваемой в постановках Г. Марковица и В. Шарпа, дополнительно к критериям доходности и риска предлагается учитывать и критерий ликвидности отдельно ценной бумаги и, в целом, инвестиционного портфеля.

М. А. Gorskiy

Institute of Digital Economics and Information Technology,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: gadjiagaev@mail.ru

P. O. Sokerin

Institute of Digital Economics and Information Technology,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: sokerinpo@mail.ru

E. A. Yurkevich

Institute of Digital Economics and Information Technology,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Yurkevich.lena@yandex.ru

FEATURES OF APPLICATION OF OPTIMUM PORTFOLIO MODELS ON DEVELOPING STOCK MARKETS (CONTINUED)

Keywords: investment portfolio, portfolio structure, optimal portfolio theory, non-institutional investor, moderately aggressive investor, developing stock market, portfolio model staged by G. Markowitz, portfolio model staged by W. Sharp, portfolio criteria, G. Markowitz criterion, criterion V. Sharpe

The article presents new results obtained by the authors as part of the continuation of work on the topics of an earlier (published) article. These results include: statement of problems and mathematical models for the formation of optimal portfolios of financial assets in the statements of G. Markowitz and V. Sharp tak-

ing into account the liquidity constraint (this restriction was not used in earlier work). Variants of optimal portfolios are presented, designed for moderately aggressive investors with different volumes of investment capital. Differences of the received portfolios by structure and indicators of profitability and risk are given. In the previous work, the conclusion was substantiated on the advantages of using the "classic" portfolio investment task in the setting of G. Markowitz for the conditions of the developing Russian stock market, which allows more adequately reflect the imperfections of the institutional mechanisms of its functioning. In this paper, it is shown that this result remains valid for the case when in the portfolio investment problem considered in the statements of G. Markowitz and V. Sharp, in addition to the criteria for profitability and risk, it is proposed to take into account the liquidity criterion of a separate security and, in general, investment portfolio.

Введение

Эта статья является прямым продолжением работы Горского М.А., Соколина П.О. и Юркевич Е.А. «Особенности применения моделей оптимальных портфелей на развивающихся фондовых рынках», опубликованной в «Вестнике Алтайской академии экономики и права», № 5-1, стр.40-52 и содержит краткое изложение приведенных в ней постановок задач и новых результатов, полученных авторами по заявленной тематике.

Это позволяет лишь кратко напомнить основные положения более ранней публикации и основное внимание сосредоточить на новых результатах.

На сегодняшний день проблематика оптимального управления портфелями ценных бумаг непрофессиональных агентов фондовых рынков достаточно актуальна, так как именно эта группа инвесторов составляет значительную долю участников российского фондового рынка (инвесторы этой группы обладают достаточными объемами свободных денежных средств для совершения рыночных сделок с целью получения дохода от неосновного для них вида деятельности).

Эти инвесторы для совершения биржевых операций использует различные по сложности и функционалу математические модели и компьютерные программы формирования портфелей и сопровождения сделок с финансовыми активами с учетом выбранной инвестиционной стратегии и параметров рынка ценных бумаг. Эти инструменты помогают непрофессиональным инвесторам принимать решения относительно портфельных инвестиций, учитывая особенности и уровень развитости институциональных механизмов функционирования рынка, характеризуемого показателями капитализации и ликвидности, величинами вход-выходных барьеров и транзакционных издержек биржевых операций.

Стоит отметить, что российский развивающийся фондовый рынок характеризуется несовершенством рыночных механизмов, низкой капитализацией, невысокой ликвидностью, что предполагает при совершении рыночных сделок учета расширенного набора показателей качества финансовых активов. Важным в условиях низкого институционального развития российского фондового рынка фактором выбора инвестиционной стратегии неинституционального (в значении непрофессионального) инвестора является ликвидность финансовых инструментов, включаемых в портфель, на «бытовом» уровне понимаемая как возможность обратной конвертации в наличные деньги в ограниченные сроки и без существенных (с позиции инвестора) потерь капитала. Именно по этой причине необходимо при формировании портфеля учитывать не только показатели доходности активов и риска вложений, но и уровень ликвидности, и долю ликвидных активов в портфеле.

Методологическая основа исследования

Методологическую основу работы составили труды отечественных и зарубежных ученых и исследователей-практиков по проблематике разработки и совершенствования экономико-математических моделей, методов и численных алгоритмов формирования и управления портфелями финансовых активов профессиональных и непрофессиональных игроков фондового рынка, в том числе:

- теории и практике инвестирования на совершенных и несовершенных в институциональном отношении рынках капитала [1,2,3,4];

- «классической» портфельной теории и практике инвестирования на развитых рынках капитала [5,6,7,8,9,10,11];

- математическим моделям, численным методам и инструментальным средствам оптимального управления портфельными инвестициями на развивающихся фондовых рынках, в том числе, и российском [12,13,14,15,16];

- численных методов решения задач линейной и нелинейной оптимизации в непрерывной и дискретной постановках [17];

- правового сопровождения инвестиционной деятельности на российском фондовом рынке [18,19].

Статистическая и информационная база исследования сформированы на основе данных официальных сайтов российских фондовых бирж, Центрального банка, ряда УК и брокеров Сbonds и Финам за период: вторая половина 2018 – конец 2019, начало 2020 гг. [20,21,22,23,24,25,26,27].

Цель исследования – сопоставительный анализ инструментария моделей Г. Марковица и У. Шарпа в приложении к задаче формирования оптимального портфеля финансовых активов неинституционального инвестора-агента развивающегося российского фондового рынка с учетом расширенного набора показателей качества активов, включающего наряду с доходностью и риском ликвидность ценной бумаги.

Результаты исследования и их обсуждение

В работе рассмотрены модели оптимальных портфелей в постановках Г. Марковица и В. Шарпа с учетом показателя ликвидности для группы умеренно-агрессивных инвесторов (преобладающая группа инвесторов – непрофессиональных участников российского фондового рынка), который ориентируется на долгосрочные вложения и устойчивый рост инвестиционного капитала. Данная категория инвесторов допускает наличие в портфеле ценных бумаг среднего уровня риска. Основными инструментами инвестирования являются ценные бумаги крупных и средних, но надежных и длительно работающих на рынке компаний, также в портфеле ценных бумаг умеренно-агрессивного инвестора может присутствовать незначительная доля государственных ценных бумаг.

В перечень ценных бумаг для формирования портфеля на 3 января 2020 г. включены ценные бумаги, входящие в базу расчета индекса РТС, взвешенного по рыночной капитализации (free-float), композитные индексы российского фондового рынка, включающие наиболее ликвидные акции крупнейших и динамично развивающихся российских эмитентов, виды экономической деятельности которых относятся к основным секторам экономики. Каждой ценной бумаге был присвоен номер группы ликвидности в зависимости от среднего значения ликвидности данного актива (табл. 1) (здесь и ниже автор использовал данные информационных сайтов, представленных в списке литературных источников и приведенных выше при описании методологической основы исследования).

Приведем модель оптимального инвестиционного портфеля Г. Марковица с критерием на максимум среднемесячной доходности и ограничением по ликвидности.

Ниже при описании модели (1) будем использовать следующие обозначения переменных и параметров:

i, j – акции из пула финансовых инструментов инвестора;

x_i – количество акций i -го эмитента в портфеле (целое положительное число);

M – бюджет инвестора;

σ_p^2 – уровень риска (волатильности) портфеля за период владения ценными бумагами;

c_i^0 – котировка акции i -го эмитента в момент формирования портфеля;

$\frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k}$ – доля i -го актива в целочисленном портфеле;

σ_{ij} – ковариация i -го и j -го активов в портфеле;

r_i – средняя ожидаемая доходность i -го актива;

$F(r_n LC_n)_M$ – функция модели Марковица от доходности и ликвидности;

r_n – нормированная доходность i -го актива;

LC_n – нормированная ликвидность i -го актива;

R_{LCi} – ранг ликвидности i -го актива;

A_r – весовой коэффициент функции доходности.

Таблица 1

Перечень ценных бумаг для формирования опорного портфеля
инвестора умеренно-агрессивного типа

	Код	Имя ценной бумаги	Среднемес. доходность, %	Средняя цена, руб.	Группа ликвид- ности
	AFKS	ПАО «Акциянерная финансовая корпорация «Система», ао	1,02	10,78	3,00
2	AFLT	ПАО «Аэрофлот – российские авиаалинии», ао	-1,75	118,89	3,00
3	ALRS	ПАО «Алроса», ао	0,56	88,55	3,00
4	CBOM	ПАО «Московский Кредитный Банк», ао	1,00	5,28	3,00
5	CHMF	ПАО «Северсталь», ао	0,29	979,07	2,00
6	DSKY	ПАО «Детский мир», ао	0,03	92,59	2,00
7	FEES	ПАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической сети», ао	1,05	0,17	3,00
8	FIVE	Икс 5 Ритейл Груп Н.В., депозитарные расписки иностранного эмитента на акции	0,47	1878,98	1,00
9	GAZP	ПАО «Газпром», ао	2,92	175,12	2,00
10	GMKN	ПАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель», ао	2,35	13099,63	1,00
11	HYDR	ПАО «Федеральная гидрогенрирующая компания - РусГидро», ао	-1,27	0,62	3,00
12	IRAO	ПАО «Интер РАО ЕЭС», ао	1,40	4,05	3,00
13	LKOH	ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ», ао	2,66	4810,65	1,00
14	LNTA	Лента ПиЭлСи, депозитарные расписки инсто- ранного эмитента на акции	-2,13	269,74	1,00
15	LSRG	ПАО «Группа ЛСР», ао	-0,11	746,84	1,00
16	MAGN	ПАО «Магнитогорский металлургический комби- нат», ао	0,00	44,49	3,00
17	MGNT	ПАО «Магнит», ао	-2,70	4302,43	1,00
18	MOEX	ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС», ао	-0,16	100,97	3,00
19	MTSS	ПАО «Мобильные ТелеСистемы», ао	0,60	274,77	2,00
20	NLMK	ПАО «Новолипецкий металлургический комби- нат», ао	0,47	153,03	2,00
21	NVTK	ПАО «НОВАТЭК», ао	2,65	1039,91	1,00
22	PHOR	ПАО «ФосАгро», ао	0,21	2447,85	1,00
23	PIKK	ПАО «Группа компаний ПИКК», ао	1,07	350,91	2,00
24	PLZL	ПАО «Полус», ао	1,73	5293,59	1,00
25	POLY	Полиметал Интернешнл плс, акции иностранного эмитента	1,72	719,52	1,00
26	ROSN	ПАО «Нефтяная компания «Роснефть», ао	1,51	399,31	2,00
27	RTKM	ПАО «Ростелеком», ао	0,57	72,43	2,00
28	RUAL	Юнайтед Компани РУСАЛ плс, акции иностран- ного эмитента	-0,22	30,17	2,00
29	SBER	ПАО «Сбербанк России», ао	1,31	222,87	2,00
30	SBERP	ПАО «Сбербанк России», ап	1,57	192,48	2,00
31	SNGS	ПАО «Сургутнефтегаз», ао	2,31	29,78	3,00
32	SNGSP	ПАО «Сургутнефтегаз», ап	1,25	35,15	3,00
33	TATN	ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ао	2,25	695,24	2,00
34	TATNP	ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ап	3,36	531,42	2,00
35	TCSG	ТиСиЭс Груп Холдинг ПиЭлСи, депошитранные расписки иностранного эмитента	2,70	1237,67	1,00
36	TRNFP	ПАО «Транснефть», ап	-0,03	169214,81	1,00
37	UPRO	ПАО «Юнипро», ао	0,37	2,69	3,00
38	VTBR	ПАО «Банк ВТБ», ао	-0,73	0,04	3,00
39	YNDX	ПОО «Яндекс Н.В.», акции иностранного эмитента	1,49	2220,69	1,00

$$\left\{ \begin{array}{l} F(r_n LC_n)_M = A_r * \sum_{i=1}^{39} r_n \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} + \sum_{i=1}^{39} LC_n \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \rightarrow \max; \\ r_n = \frac{r_i - r_{\min i}}{r_{\max i} - r_{\min i}}; \\ LC_n = \frac{R_{LCi}}{39} \\ \sigma_p = \sqrt{\sum_{i,j=1}^n \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \frac{c_j^0 x_j}{\sum_k c_k^0 x_k} \sigma_{ij}} \leq \sigma_p; \\ \sum_{i=1}^{38} c_i^0 \cdot x_i \leq M; \\ x_i \in N, i = \overline{1, 39}. \end{array} \right. \quad (1)$$

Приведем модель оптимального инвестиционного портфеля Г. Марковица с группировкой активов по ликвидности. Критерий оптимальности – максимум среднемесячной доходности с учетом ликвидности, с использованием весовых коэффициентов ликвидности ценных бумаг.

Ниже при описании модели (2) будем использовать следующие обозначения переменных и параметров:

i, j – акции из пула финансовых инструментов инвестора;

x_i – количество акций i -го эмитента в портфеле (целое положительное число);

M – бюджет инвестора;

c_i^0 – котировка акции i -го эмитента в момент формирования портфеля;

σ_p^2 – уровень риска (волатильности) портфеля за период владения ценными бумагами;

$\frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k}$ – доля i -го актива в целочисленном портфеле;

σ_{ij} – ковариация i -го и j -го активов в портфеле;

r_i – средняя ожидаемая доходность i -го актива;

$F(r_n, LC_n)_M^W$ – функция модели Марковица от доходности и ликвидности с использованием весовых коэффициентов ликвидности;

W_{LC} – весовой коэффициент группа ликвидности i -го актива, (1,3)

Приведем модель оптимального инвестиционного портфеля В. Шарпа с группировкой активов по ликвидности. Критерий оптимальности – максимум среднемесячной доходности, деленной на риск с учетом ликвидности, с использованием весовых коэффициентов ликвидности ценных бумаг.

$$\left\{ \begin{array}{l} F(r_n, LC_n)_M^W = \sum_{i=1}^{39} r_i \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \cdot W_{LC} \rightarrow \max; \\ \sigma_p = \sqrt{\sum_{i,j=1}^n \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \frac{c_j^0 x_j}{\sum_k c_k^0 x_k} \sigma_{ij}} \leq \sigma_p; \\ \sum_{i=1}^{20} c_i^0 \cdot x_i \leq M; \\ x_i \in N, i = \overline{1, 39}. \end{array} \right. \quad (2)$$

Ниже при описании модели (3) будем использовать следующие обозначения переменных и параметров:

i, j – акции из пула финансовых инструментов инвестора;

x_i – количество акций i -го эмитента в портфеле (целое положительное число);

M – бюджет инвестора;

c_i^0 – котировка акции i -го эмитента в момент формирования портфеля;

σ_p^2 – уровень риска (волатильности) портфеля за период владения ценными бумагами;

$\frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k}$ – доля i -го актива в целочисленном портфеле;

σ_{ij} – ковариация i -го и j -го активов в портфеле;

r_i – средняя ожидаемая доходность i -го актива;

$F(r_n, LC_n, \sigma_p^2)_S^W$ – функция модели Шарпа от доходности, риска и ликвидности с использованием весовых коэффициентов ликвидности.

W_{LC} – весовой коэффициент группа ликвидности i -го актива, (1,3).

Примечание. В качестве средней ожидаемой доходности i -го актива рассматривается средняя месячная доходность ценной бумаги за период с 1 октября 2017 г. по 31 декабря 2019 г.

Построим модель (4) оптимального портфеля Марковица для умеренно-агрессивного инвестора с учетом ликвидности активов с небольшим бюджетом (500000 руб.). Критерий оптимальности – максимум среднемесячной доходности с учетом ликвидности.

Структура и характеристики оптимального портфеля представлены в таблицах 2 и 3.

$$\left\{ \begin{array}{l} F(r_n, LC_n)_S^W = \frac{\sum_{i=1}^{38} r_i \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \cdot W_{LC}}{\sigma_p^2} \rightarrow \max; \\ \sigma_p = \sqrt{\sum_{i,j=1}^n \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \frac{c_j^0 x_j}{\sum_k c_k^0 x_k} \sigma_{ij}} \leq \sigma_p; \\ \sum_{i=1}^{39} c_i^0 \cdot x_i \leq M; \\ x_i \in N, i = \overline{1, 39}. \end{array} \right. \quad (3)$$

$$\left\{ \begin{array}{l} F(r_n LC_n)_M = A_r * \sum_{i=1}^{39} r_n \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} + \sum_{i=1}^{39} LC_n \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \rightarrow \max; \\ r_n = \frac{r_i - r_{\min i}}{r_{\max i} - r_{\min i}}; \\ LC_n = \frac{R_{LC_i}}{39} \\ \sigma_p = \sqrt{\sum_{i,j=1}^n \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \frac{c_j^0 x_j}{\sum_k c_k^0 x_k} \sigma_{ij}} \leq 0,1; \\ \sum_{i=1}^{38} c_i^0 \cdot x_i \leq 500000; \\ x_i \in N, i = \overline{1, 39}. \end{array} \right. \quad (4)$$

Таблица 2

Структура оптимального портфеля, построенного по модели Марковица, с учетом фактора ликвидности и ограничением на бюджет 500000 руб.

	Код	Имя ценной бумаги	Количество ценных бумаг в портфеле	Доля ценных бумаг в портфеле, %
34	TATNP	ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ап	940	100

Таблица 3

Характеристики оптимального портфеля, построенного по модели Марковица, с учетом фактора ликвидности и ограничением на бюджет 500000 руб.

Параметр портфеля	Значение
Инвестиции в портфель, руб.	499537
Среднемесячная доходность составленного портфеля, %	3,35754
Среднемесячная доходность составленного портфеля, руб.	16772,2
Риск портфеля за период владения ценными бумагами, %	6,47509
Среднемесячная доходность, деленная на риск за период владения ценными бумагами	0,51853

Таблица 4

Структура оптимального портфеля, построенного по модели Марковица, с группировкой активов по ликвидности и ограничением на бюджет 500000 руб.

	Код	Имя ценной бумаги	Количество ценных бумаг в портфеле	Доля ценных бумаг в портфеле, %
31	SNGS	ПАО «Сургутнефтегаз», ао	16578	100,00

Построим модель (5) оптимального портфеля Марковица с группировкой активов по ликвидности для умеренно-агрессивного инвестора с небольшим бюджетом (500000 руб.). Критерий оптимальности – максимум среднемесячной

доходности с учетом ликвидности, с использованием весовых коэффициентов ликвидности ценных бумаг.

Структура и характеристики оптимального портфеля представлены в таблицах 4 и 5.

$$\left\{ \begin{array}{l} F(r_n, LC_n)_M^w = \sum_{i=1}^{39} r_i \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \cdot W_{LC} \rightarrow \max; \\ \sigma_p = \sqrt{\sum_{i,j=1}^n \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \frac{c_j^0 x_j}{\sum_k c_k^0 x_k} \sigma_{ij}} \leq 0,1; \\ \sum_{i=1}^{20} c_i^0 \cdot x_i \leq 500000; \\ x_i \in N, i = \overline{1, 39}. \end{array} \right. \quad (5)$$

Таблица 5

Характеристики оптимального портфеля, построенного по модели Марковица, с группировкой активов по ликвидности и ограничением на бюджет 500 000 руб.

Параметр портфеля	Значение
Инвестиции в портфель, руб.	493739
Среднемесячная доходность составленного портфеля, %	2,31094
Среднемесячная доходность составленного портфеля, руб.	11410,02
Риск портфеля за период владения ценными бумагами, %	7,79536
Среднемесячная доходность, деленная на риск за период владения ценными бумагами	0,29645

Таблица 6

Структура оптимального портфеля, построенного по модели Шарпа, с группировкой активов по ликвидности и ограничением на бюджет 500000 руб.

	Код	Имя ценной бумаги	Количество ценных бумаг в портфеле	Доля ценных бумаг в портфеле, %
4	CBOM	ПАО «Московский Кредитный Банк», ао	47566	48%
8	FIVE	Икс 5 Ритейл Груп Н.В., депозитарные расписки иностранного эмитента на акции	6	2%
9	GAZP	ПАО «Газпром», ао	278	10%
12	IRAO	ПАО «Интер РАО ЕЭС», ао	28083	22%
13	LKOH	ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ», ао	18	17%
28	RUAL	Юнайтед Компани РУСАЛ плс, акции иностранного эмитента	86	1%

Таблица 7

Характеристики оптимального портфеля, построенного по модели Шарпа, с группировкой активов по ликвидности и ограничением на бюджет 500000 руб.

Параметр портфеля	Значение
Инвестиции в портфель, руб.	499254
Среднемесячная доходность составленного портфеля, %	1,54867
Среднемесячная доходность составленного портфеля, руб.	7731,81
Риск портфеля за период владения ценными бумагами, %	1,70734
Среднемесячная доходность, деленная на риск за период владения ценными бумагами	0,90707

Построим модель (6) оптимально-го портфеля В. Шарпа с группировкой активов по ликвидности для умеренно-агрессивного инвестора с небольшим бюджетом (500000 руб.). Критерий оптимальности – максимум среднемесячной доходности, деленной на риск, с учетом ликвидности, с использованием весовых коэффициентов ликвидности ценных бумаг.

Структура и характеристики оптимального портфеля представлены в таблицах 6 и 7.

Сравним структуры полученных портфелей. В оптимальный портфель, построенный по модели Г. Марковица с учетом фактора ликвидности, входят

940 привилегированных акций ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина. В портфель, построенный по модели Марковица с группировкой активов по ликвидности, входят 16578 обыкновенных акций ПАО «Сургутнефтегаз». В оптимальный портфель, построенный по модели Шарпа, входят 47566 обыкновенных акций ПАО «Московский кредитный банк», 6 депозитарных расписок иностранного эмитента на акции Икс 5 Ритейл Груп Н.В., 278 обыкновенных акций ПАО «Газпром», 28083 обыкновенных акций ПАО «Интер РАО ЕЭС», 18 обыкновенных акций ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ», 86 акций иностранного эмитента Юнайтед Компани РУСАЛ плс.

$$\left\{ \begin{array}{l} F(r_n, LC_n)_S^W = \frac{\sum_{i=1}^{38} r_i \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \cdot W_{LC}}{\sigma_p^2} \rightarrow \max; \\ \sigma_p = \sqrt{\sum_{i,j=1}^n \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \frac{c_j^0 x_j}{\sum_k c_k^0 x_k} \sigma_{ij}} \leq 0,1; \\ \sum_{i=1}^{39} c_i^0 \cdot x_i \leq 500000; \\ x_i \in N, i = \overline{1, 39}. \end{array} \right. \quad (6)$$

Инвестиции в портфель, построенный по модели Марковица с учетом фактора ликвидности, составили 499 537 руб., что на 1,17% больше, чем инвестиции в портфель по модели Г. Марковица с группировкой активов по ликвидности и на 0,05% больше, чем инвестиции в портфель, построенный по модели Шарпа с группировкой активов по ликвидности. В то же время наибольшая среднемесячная доходность наблюдается для портфеля, построенного по модели Г. Марковица с учетом фактора ликвидности (3,36%), что на 1,05% больше чем среднемесячная доходность портфеля, построенного по модели Марковица с группировкой активов по ликвидности, и на 1,82% больше, чем среднемесячная доходность портфеля, построенного

по модели У. Шарпа с группировкой активов по ликвидности. Наименьшее значения показателя среднемесячной доходности, деленной на риск за период владения ценными бумагами, наблюдается для портфеля, построенного по модели Марковица с группировкой активов по ликвидности (0,296). Полученные портфели значительно отличаются по структуре.

Построим модель (7) оптимального портфеля Марковица для умеренно-агрессивного инвестора с учетом ликвидности активов со средним бюджетом (2 000 000 руб.). Критерий оптимальности – максимум среднемесячной доходности с учетом ликвидности.

Структура и характеристики оптимального портфеля представлены в таблицах 8 и 9.

$$\left\{ \begin{array}{l} F(r_n LC_n)_M = A_r * \sum_{i=1}^{39} r_n \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} + \sum_{i=1}^{39} LC_n \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \rightarrow \max; \\ r_n = \frac{r_i - r_{\min i}}{r_{\max i} - r_{\min i}}; \\ LC_n = \frac{R_{LCi}}{39} \\ \sigma_p = \sqrt{\sum_{i,j=1}^n \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \frac{c_j^0 x_j}{\sum_k c_k^0 x_k} \sigma_{ij}} \leq 0,1; \\ \sum_{i=1}^{38} c_i^0 \cdot x_i \leq 2000000; \\ x_i \in N, i = \overline{1, 39}. \end{array} \right. \quad (7)$$

Таблица 8

Структура оптимального портфеля, построенного по модели Марковица, с учетом фактора ликвидности и ограничением на бюджет 2000000 руб.

	Код	Имя ценной бумаги	Количество ценных бумаг в портфеле	Доля ценных бумаг в портфеле, %
34	TATNP	ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ап	3763	100

Таблица 9

Характеристики оптимального портфеля, построенного по модели Марковица, с учетом фактора ликвидности и ограничением на бюджет 2000000 руб.

Параметр портфеля	Значение
Инвестиции в портфель, руб.	1999742
Среднемесячная доходность составленного портфеля, %	3,35754
Среднемесячная доходность составленного портфеля, руб.	67142,2
Риск портфеля за период владения ценными бумагами, %	6,47509
Среднемесячная доходность, деленная на риск за период владения ценными бумагами	0,51853

Таблица 10

Структура оптимального портфеля, построенного по модели Марковица, с группировкой активов по ликвидности и ограничением на бюджет 2000000 руб.

	Код	Имя ценной бумаги	Количество ценных бумаг в портфеле	Доля ценных бумаг в портфеле, %
31	SNGS	ПАО «Сургутнефтегаз», ао	67152	100,00

Построим модель (8) оптимального портфеля Марковица с группировкой активов по ликвидности для умеренно-агрессивного инвестора со средним бюджетом (2000000 руб.). Критерий оптимальности – максимум среднемесяч-

ной доходности с учетом ликвидности, с использованием весовых коэффициентов ликвидности ценных бумаг.

Структура и характеристики оптимального портфеля представлены в таблицах 10 и 11.

$$\left\{ \begin{array}{l} F(r_n, LC_n)_M^w = \sum_{i=1}^{39} r_i \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \cdot W_{LC} \rightarrow \max; \\ \sigma_p = \sqrt{\sum_{i,j=1}^n \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \frac{c_j^0 x_j}{\sum_k c_k^0 x_k} \sigma_{ij}} \leq 0,1; \\ \sum_{i=1}^{20} c_i^0 \cdot x_i \leq 2000000; \\ x_i \in N, i = \overline{1, 39}. \end{array} \right. \quad (8)$$

Таблица 11

Характеристики оптимального портфеля, построенного по модели Марковица, с группировкой активов по ликвидности и ограничением на бюджет 2000000 руб.

Параметр портфеля	Значение
Инвестиции в портфель, руб.	1999973
Среднемесячная доходность составленного портфеля, %	2,31094
Среднемесячная доходность составленного портфеля, руб.	46218,2
Риск портфеля за период владения ценными бумагами, %	7,79536
Среднемесячная доходность, деленная на риск за период владения ценными бумагами	0,29645

Таблица 12

Структура оптимального портфеля, построенного по модели Шарпа, с группировкой активов по ликвидности и ограничением на бюджет 2000000 руб.

	Код	Имя ценной бумаги	Количество ценных бумаг в портфеле	Доля ценных бумаг в портфеле, %
4	CBOM	ПАО «Московский Кредитный Банк», ао	190828	47,7%
8	FIVE	Икс 5 Ритейл Груп Н.В., депозитарные расписки иностранного эмитента на акции	25	2,3%
9	GAZP	ПАО «Газпром», ао	1102	9,6%
12	IRAO	ПАО «Интер РАО ЕЭС», ао	113083	22,6%
13	LKOH	ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ», ао	73	17,6%
28	RUAL	Юнайтед Компани РУСАЛ плс, акции иностранного эмитента	86	0,1%

Построим модель (9) оптимального портфеля Шарпа с группировкой активов по ликвидности для умеренно-агрессивного инвестора со средним бюджетом (2000000 руб.). Критерий оптимальности – максимум среднемесячной доход-

ности, деленной на риск, с учетом ликвидности, с использованием весовых коэффициентов ликвидности ценных бумаг.

Структура и характеристики оптимального портфеля представлены в таблицах 12 и 13.

$$\left\{ \begin{array}{l} F(r_n, LC_n)_S^W = \frac{\sum_{i=1}^{38} r_i \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \cdot W_{LC}}{\sigma_p^2} \rightarrow \max; \\ \sigma_p = \sqrt{\sum_{i,j=1}^n \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \frac{c_j^0 x_j}{\sum_k c_k^0 x_k} \sigma_{ij}} \leq 0,1; \\ \sum_{i=1}^{39} c_i^0 \cdot x_i \leq 500000; \\ x_i \in N, i = \overline{1, 39}. \end{array} \right. \quad (9)$$

Таблица 13

Характеристики оптимального портфеля, построенного по модели Шарпа, с группировкой активов по ликвидности и ограничением на бюджет 2000000 руб.

Параметр портфеля	Значение
Инвестиции в портфель, руб.	1999996
Среднемесячная доходность составленного портфеля, %	1,55503
Среднемесячная доходность составленного портфеля, руб.	31100,5
Риск портфеля за период владения ценными бумагами, %	1,70912
Среднемесячная доходность, деленная на риск за период владения ценными бумагами	0,90984

Сравним структуры полученных портфелей. В оптимальный портфель, построенный по модели Г. Марковица с учетом фактора ликвидности, входят 3763 привилегированных акций ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина. В портфель, построенный по модели Марковица с группировкой активов по ликвидности, входят 67152 обыкновенных акций ПАО «Сургутнефтегаз». В оптимальный портфель, построенный по модели Шарпа, входят 190828 обыкновенных акций ПАО «Московский кредитный банк», 25 депозитарных расписок иностранного эмитента на акции Икс 5 Ритейл Груп Н.В., 1102 обыкновенных акций ПАО «Газпром», 113083 обыкновенных акций ПАО «Интер РАО ЕЭС», 73 обыкновенных акций ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ», 86 акций иностранного эмитента Юнайтед Компани РУСАЛ плс.

Инвестиции в портфель, построенный по модели Марковица с учетом фактора ликвидности, составили 1999742 руб., что на 0,011% меньше, чем инвестиции в портфель, построенный по модели Г. Марковица с группировкой активов по ликвидности, и на 0,0127% меньше, чем инвестиции в портфель, построенный по модели Шарпа с группировкой активов по ликвидности. В то же

время наибольшая среднемесячная доходность – у портфеля, построенного по модели Марковица с учетом фактора ликвидности (3,35%), что на 1,05% больше чем среднемесячная доходность портфеля, построенного по модели Г. Марковица с группировкой активов по ликвидности, и на 1,8% больше, чем среднемесячная доходность портфеля, построенного по модели Шарпа с группировкой активов по ликвидности. Наименьшее значения показателя среднемесячной доходности, деленной на риск за период владения ценными бумагами, наблюдается для портфеля, построенного по модели Марковица с группировкой активов по ликвидности (0,296). Полученные портфели значительно различаются по структуре. Однако они идентичны портфелям, полученными для бюджета, равного 500000 руб.

Построим модель (10) оптимального портфеля Марковица для умеренно-агрессивного инвестора с учетом ликвидности активов с большим бюджетом (10000000 руб.). Критерий оптимальности – максимум среднемесячной доходности с учетом ликвидности.

Структура и характеристики оптимального портфеля представлены в таблицах 14 и 15.

Таблица 14

Структура оптимального портфеля, построенного по модели Марковица, с учетом фактора ликвидности и ограничением на бюджет 10000000 руб.

	Код	Имя ценной бумаги	Количество ценных бумаг в портфеле	Доля ценных бумаг в портфеле, %
34	TATNP	ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ап	18817	100

$$\left\{ \begin{array}{l} F(r_n LC_n)_M = A_r * \sum_{i=1}^{39} r_n \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} + \sum_{i=1}^{39} LC_n \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \rightarrow \max; \\ r_n = \frac{r_i - r_{\min i}}{r_{\max i} - r_{\min i}}; \\ LC_n = \frac{R_{LC_i}}{39} \\ \sigma_p = \sqrt{\sum_{i,j=1}^n \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \frac{c_j^0 x_j}{\sum_k c_k^0 x_k} \sigma_{ij}} \leq 0,1; \\ \sum_{i=1}^{38} c_i^0 \cdot x_i \leq 100000000; \\ x_i \in N, i = \overline{1, 39}. \end{array} \right. \quad (10)$$

Таблица 15

Характеристики оптимального портфеля, построенного по модели Марковица, с учетом фактора ликвидности и ограничением на бюджет 100000000 руб.

Параметр портфеля	Значение
Инвестиции в портфель, руб.	9999772
Среднемесячная доходность составленного портфеля, %	3,35754
Среднемесячная доходность составленного портфеля, руб.	335747
Риск портфеля за период владения ценными бумагами, %	6,47509
Среднемесячная доходность, деленная на риск за период владения ценными бумагами	0,51853

Построим модель (11) оптимального портфеля Марковица с группировкой активов по ликвидности для умеренно-агрессивного инвестора с большим бюджетом (100000000 руб.). Критерий оптимальности – максимум среднемесячной

доходности с учетом ликвидности, с использованием весовых коэффициентов ликвидности ценных бумаг.

Структура и характеристики оптимального портфеля представлены в таблицах 16 и 17.

$$\left\{ \begin{array}{l} F(r_n, LC_n)_M^w = \sum_{i=1}^{39} r_i \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \cdot W_{LC} \rightarrow \max; \\ \sigma_p = \sqrt{\sum_{i,j=1}^n \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \frac{c_j^0 x_j}{\sum_k c_k^0 x_k} \sigma_{ij}} \leq 0,1; \\ \sum_{i=1}^{20} c_i^0 \cdot x_i \leq 20000000; \\ x_i \in N, i = \overline{1, 39}. \end{array} \right. \quad (11)$$

Таблица 16

Структура оптимального портфеля, построенного по модели Марковица, с группировкой активов по ликвидности и ограничением на бюджет 100000000 руб.

	Код	Имя ценной бумаги	Количество ценных бумаг в портфеле	Доля ценных бумаг в портфеле, %
31	SNGS	ПАО «Сургутнефтегаз», ао	311812	100,00

Таблица 17

Характеристики оптимального портфеля, построенного по модели Марковица, с группировкой активов по ликвидности и ограничением на бюджет 100000000 руб.

Параметр портфеля	Значение
Инвестиции в портфель, руб.	9286628
Среднемесячная доходность составленного портфеля, %	2,31094
Среднемесячная доходность составленного портфеля, руб.	214609
Риск портфеля за период владения ценными бумагами, %	7,79536
Среднемесячная доходность, деленная на риск за период владения ценными бумагами	0,29645

Построим модель (12) оптимального портфеля Шарпа с группировкой активов по ликвидности для умеренно-агрессивного инвестора с большим бюджетом (100000000 руб.). Критерий оптимальности – максимум среднемесячной доход-

ности, деленной на риск, с учетом ликвидности, с использованием весовых коэффициентов ликвидности ценных бумаг.

Структура и характеристики оптимального портфеля представлены в таблицах 18 и 19.

$$\left\{ \begin{array}{l} F(r_n, LC_n)_S^W = \frac{\sum_{i=1}^{38} r_i \cdot \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \cdot W_{LC}}{\sigma_p^2} \rightarrow \max; \\ \sigma_p = \sqrt{\sum_{i,j=1}^n \frac{c_i^0 x_i}{\sum_k c_k^0 x_k} \frac{c_j^0 x_j}{\sum_k c_k^0 x_k} \sigma_{ij}} \leq 0,1; \\ \sum_{i=1}^{39} c_i^0 \cdot x_i \leq 100000000; \\ x_i \in N, i = \overline{1, 39}. \end{array} \right. \quad (12)$$

Таблица 18

Структура оптимального портфеля, построенного по модели Шарпа, с группировкой активов по ликвидности и ограничением на бюджет 100000000 руб.

	Код	Имя ценной бумаги	Количество ценных бумаг в портфеле	Доля ценных бумаг в портфеле, %
4	CBOM	ПАО «Московский Кредитный Банк», ао	954603	47,8%
8	FIVE	Икс 5 Ритейл Груп Н.В., депозитарные расписки иностранного эмитента на акции	125	2,4%
9	GAZP	ПАО «Газпром», ао	5498	9,6%
12	IRAO	ПАО «Интер РАО ЕЭС», ао	566507	22,7%
13	LKOH	ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ», ао	363	17,5%
28	RUAL	Юнайтед Компани РУСАЛ плс, акции иностранного эмитента	86	0,03%

Таблица 19

Характеристики оптимального портфеля, построенного по модели Шарпа, с группировкой активов по ликвидности и ограничением на бюджет 10000000 руб.

Параметр портфеля	Значение
Инвестиции в портфель, руб.	9984567
Среднемесячная доходность составленного портфеля, %	1,55532
Среднемесячная доходность составленного портфеля, руб.	155292
Риск портфеля за период владения ценными бумагами, %	1,71081
Среднемесячная доходность, деленная на риск за период владения ценными бумагами	0,90911

Сравним структуры полученных портфелей. В оптимальный портфель, построенный по модели Г. Марковица с учетом фактора ликвидности, входят 18817 привилегированных акций ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина. В портфель, построенный по модели Марковица с группировкой активов по ликвидности, входят 311812 обыкновенных акций ПАО «Сургутнефтегаз». В оптимальный портфель, построенный по модели Шарпа, входят 954603 обыкновенных акций ПАО «Московский кредитный банк», 125 депозитарных расписок иностранного эмитента на акции Икс 5 Ритейл Груп Н.В., 5498 обыкновенных акций ПАО «Газпром», 566507 обыкновенных акций ПАО «Интер РАО ЕЭС», 363 обыкновенных акций ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ», 86 акций иностранного эмитента Юнайтед Компани РУСАЛ плс.

Инвестиции в портфель, построенный по модели Марковица с учетом фактора ликвидности, составили 9999772 руб., что на 7,67% больше, чем инвестиции в портфель, построенный по модели Г. Марковица с группировкой активов по ликвидности, и на 0,152% больше, чем инвестиции в портфель, построенный по модели Шарпа с группировкой активов по ликвидности. В то же время наибольшая среднемесячная доходность наблюдается для портфеля, построенного по модели Марковица с учетом фактора ликвидности (3,35%), что на 1,05% больше чем среднемесячная доходность портфеля, построенного по модели Г. Марковица с группиров-

кой активов по ликвидности и на 1,8% больше чем среднемесячная доходность портфеля, построенного по модели Шарпа с группировкой активов по ликвидности. Наименьшее значения показателя среднемесячной доходности, деленной на риск за период владения ценными бумагами, наблюдается для портфеля, построенного по модели Марковица с группировкой активов по ликвидности (0,296). Полученные портфели значительно отличаются по структуре. Следует также отметить, что полученные портфели по структуре идентичны портфелям, полученным для ограничения бюджета, равного 500000 руб., и для ограничения, равного 2000000 руб.

Заключение

Анализ состава и структуры оптимальных портфелей для умеренно-агрессивных инвесторов – основной группы непрофессиональных инвесторов – агентов российского фондового рынка, построенных по моделям Марковица и Шарпа, показал их существенное различие, что отмечено и в предыдущей работе. Дополнительные исследования показали, что учет в моделях ограничения на ликвидность портфеля увеличивает различия в структуре оптимальных портфелей. Также показано, что оптимальные портфели с учетом ограничения на ликвидность, сохраняют структуру для различных уровней инвестиционного бюджета. Таким образом, выбор модели портфеля – наиболее значимый аспект портфельного инвестирования на развивающемся фондовом рынке.

Библиографический список

1. Грибов А. Ф. Болдин Б.С. Методы и модели стратегического управления коммерческими банками. М.: Изд. дом Академии Естествознания, 2015. 226 с.
2. Максимов Д.А., Халиков М.А. Концепция и теоретические основы управления производственной сферой предприятия в условиях неопределенности и риска // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-4. С. 711-719.
3. Халиков М.А., Хечумова Э.А., Щепилов М.В. Модели и методы выбора и оценки эффективности рыночной и внутрифирменной стратегий предприятия / под общ. ред. проф. Халикова М.А. М.: Коммерческие технологии, 2015. 595 с.
4. Instefjord N. Investment management. Undergraduate study in Economics, Management, Finance and the Social Sciences. London: University of London, 2016. 126 p.
5. Брейли Р, Майерс С. Принципы корпоративных финансов. М.: Олимп-Бизнес. 2008.
6. Зельцер М.Б. Оценка эффективности управления паевыми инвестиционными фондами: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Н., 2006. 163 с.
7. Миркин Я.М. Ценные бумаги и фондовый рынок. Профессиональный курс в Финансовой Академии при Правительстве РФ. М.: Перспектива, 1995. 488 с.
8. Markowitz H.M. Portfolio Selection: Efficient Diversification of Investment. Wiley. New York, 1959.
9. Sharp W. Simplified model for portfolio analysis // Management Sciences. 1963. Vol. 9. № 2.
10. Tobin J. Liquidity Preference as Behavior Towards Risk // Review of Economic Studies. 1958. Vol. 26. № 1.
11. Tobin J. The Theory of Portfolio Selection. The Theory of Interest Rates // ed. By Hahn F. and Brechlin. London: Macmillan and Co., 1965. P. 3-51.
12. Антиколь А.М. Критерий ликвидности финансовых активов в задачах портфельного инвестирования // Финансовый менеджмент. 2012. №5. С. 94-101.
13. Быстрова Д.А., Рязанов М.А. Информационно-алгоритмическое обеспечение оптимального управления портфелем финансовых активов неинституционального инвестора // Фундаментальные исследования. 2017. № 9-1. С. 141-146.
14. Горощенко В.Б. Развитие инвестиционных механизмов российского фондового рынка: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. 24 с. [Электронный ресурс] URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005563332#?page=1&view=list> (дата обращения: 12.02.2020).
15. Кухаренко А. Ю., Халиков М. А. Выбор портфеля неинституционального инвестора с использованием критерия Вальда – Сэвиджа // Фундаментальные исследования, № 5, 2019. С. 62-68.
16. Халиков М.А., Максимов Д.А. Особенности моделей управления инвестиционным портфелем неинституционального инвестора-агента российского фондового рынка // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-14. С. 3136-3145.
17. Хасанов А.С. Об особенностях алгоритмов решения задач линейного программирования с неограниченными областями допустимых решений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Физика-Математика. 2017. № 1. С. 113-123.
18. Федеральный закон РФ от 22.04.1996. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».
19. Федеральный закон РФ от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
20. Официальный сайт брокерской компании «Финам» [Электронный ресурс] URL: <https://www.finam.ru> (дата обращения: 05.02.2020).
21. Официальный сайт информационно-аналитического агентства “Investfunds” [Электронный ресурс] URL: <https://investfunds.ru> (дата обращения: 05.02.2020).
22. Официальный сайт информационно-аналитического агентства “Investopedia” [Электронный ресурс] URL: <https://www.investopedia.com> (дата обращения: 07.02.2020).
23. Официальный сайт Международного Валютного Фонда. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 07.02.2020).
24. Официальный сайт Московской биржи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 05.02.2020).
25. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 26.02.2020).
26. Сайт информационного ресурса “World-exchanges” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.world-exchanges.org> (дата обращения: 25.05.2019).
27. Сайт информационного ресурса “Yahoo finance” [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.yahoo.com/> (дата обращения: 25.05.2019).

УДК 339.187.62

С. Н. Землякова

ФГБОУ ВО «Донской Государственный аграрный университет»,
Персиановский, e-mail: zemlyakovasn@rambler.ru

Г. В. Исаева

ФГБОУ ВО «Новосибирский Государственный аграрный университет»,
Новосибирск, e-mail: galina_issaeva@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЛИЗИНГА В РОССИИ

Ключевые слова: лизинг, лизинговая сделка, лизинговый рынок, лизинговый портфель, агролизинг, лизингодатель, лизингополучатель, лизинговая компания.

В современной экономике лизинг является относительно новым финансовым продуктом. В связи с отсутствием общепринятого понятийного аппарата в области лизинга, возникают проблемы, которые негативно влияют, как на развитие, так и на его использование в российской практике. Одни часто считают, что лизинг – это долгосрочная аренда, а другие приходят к мнению о том, что лизинг – это только одна из форм долгосрочной аренды. При этом многие приравнивают лизинговые отношения к наёмным или подрядным сделкам по купле-продаже техники и оборудования. В связи с этим авторами в материалах данной публикации дается оценка современного состояния российского рынка лизинга и определяются основные тенденции его развития в России. По мнению авторов настоящее положение дел формировалось под воздействием различных факторов, и чаще всего они носили больше отрицательный характер, чем привносили положительные аспекты. К ним можно отнести несовершенство действующей нормативно-законодательной базы, более позднее становление рынка лизинга относительно стран Запада, повышенные риски участников лизинговой сделки, затруднения с привлечением средств для финансирования лизинговых сделок и т.д.

S. N. Zemlyakova

Don State Agrarian University, Persianovskiy, e-mail: zemlyakovasn@rambler.ru

G. V. Isaeva

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, e-mail: galina_issaeva@mail.ru

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE LEASING MARKET IN RUSSIA

Keywords: leasing, leasing transaction, leasing market, leasing portfolio, Agroleasing, lessor, lessee, leasing company.

Easing is a relatively new financial product In the modern economy. Due to the lack of a generally accepted conceptual framework in the field of leasing, there are problems that negatively affect both the development and its use in Russian practice. Some often believe that leasing is a long-term lease, while others come to the opinion that leasing is only one form of long – term lease. At the same time, many equate leasing relations with hired or contract transactions for the purchase and sale of machinery and equipment. In this regard, the authors of this publication assess the current state of the Russian leasing market and identify the main trends in its development in Russia. According to the authors, the present state of Affairs was formed under the influence of various factors, and most often they were more negative than they brought positive aspects. These include the imperfection of the current regulatory framework, the later development of the leasing market relative to Western countries, increased risks of participants in a leasing transaction, difficulties in attracting funds to Finance leasing transactions, etc.

Введение

Обновление материально-технической базы предприятий и организаций страны является одной из наиболее актуальных проблем, препятствующих эффективному развитию экономики. В течение последних десятилетий у многих товаропроизводителей отсутствуют

финансовые ресурсы и возможности для самостоятельного приобретения необходимого оборудования, что приводит к сокращению их мощностей и, как следствие, к снижению объемов производства продукции. В связи с этим, многие отрасли утратили значительную часть материально-технической базы являю-

щейся основой воспроизводства. При этом технологическая модернизация требует привлечения значительного объема инвестиций и капиталовложений.

Другой проблемой сегодня является дефицит финансовых ресурсов. Одним из оптимальных решений для развивающихся предприятий организаций является лизинг.

Таким образом, необходимость изучения основных тенденций развития лизинга в России является актуальной и связано с решением проблем совершенствования системы обновления материально-технической базы организаций на основе использования лизингового механизма.

Целью данного исследования является изучение основных тенденций развития лизинга с целью определения сильных и слабых сторон обеспечения своевременного обновления материально-технической базы.

Материалы и методы исследования

Комплексное исследование основных тенденций развития лизинга обновления материально-технической базы позволяет обеспечить наиболее полное представление о потенциале организаций, установить сильные и слабые стороны.

Информационной базой исследования послужили национальные нормативно-правовые акты, официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, труды отечественных и зарубежных авторов, материалы научных конференций, сведения рейтинговых агентств и др.

В процессе проведения данного исследования использовались различные методы экономических исследований – монографический, расчетно-конструктивный, абстрактно-логический, статистических группировок и др.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» лизинг определяется как совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в т.ч. приобретением предмета лизинга [2].

В связи с отсутствием общепринятой терминологии в области лизинга, возникают теоретические проблемы, которые оказывают отрицательное влияние, как на развитие, так и на его использование в российской практике [4].

В настоящее время к числу особо актуальных и сильно развивающихся фигур относится финансовая аренда (лизинг), которая в наибольшей степени распространена в области предпринимательской деятельности [9].

Ключевым фактором, способствующим максимальной эффективности механизма лизинга является его нормативно-правовая база. Именно правовая неопределенность замедляла развитие этого прогрессивного метода финансирования деятельности в течение длительного периода времени [3].

В настоящее время лизинг является одним из наиболее удобных способов привлечения финансовых ресурсов в экономику. Благодаря данному событию изучение лизинговых отношений обладает большей значимостью для дальнейшего развития страны.

В Российской Федерации рассматриваемые отношения регулируются:

1) Гражданским кодексом РФ (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 18.03.2019). Поскольку лизинг является одной из форм аренды, поэтому при его изучении должны применяться все положения 34 главы ГК «Общие положения об аренде», если иное не указано в правовых актах о лизинге [1];

2) Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.01.2002 №10-ФЗ [2].

Согласно ст. 2 Федерального закона от 29.01.2002 №10-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» под лизинговой деятельностью понимается вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его в лизинг [2].

Российский рынок лизинговых услуг представлен большим числом лизинговых компаний, характеризующихся достаточными финансовыми ресурсами, привлекательными проектами, а также довольно обширной филиальной сетью. Россия, взяв за основу мировую практику, сформировала свой рынок лизинга. При этом, она продолжает его совершенствовать и развивать.

Таблица 1

Показатели развития российского рынка лизинга [7;8]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Объем нового бизнеса, млрд руб.	545	742	1095	1310	1500
Темпы прироста, %	-19,9	36,1	47,6	19,6	14,5
Объем новых договоров лизинга, млрд руб.	830	1150	1620	2100	2550
Темпы прироста, %	-17,0	38,6	40,9	29,6	21,4
Объем полученных лизинговых платежей	750	790	870	1050	910
Темпы прироста, %	8,7	5,3	10,1	20,7	-13
Объем профинансированных средства	590	740	950	1300	1250
Темпы прироста, %	-10,6	25,4	28,4	36,8	-3,8
Совокупный портфель лизинговых компаний	3100	3200	3450	4300	4900
Темпы прироста, %	-3,1	3,2	7,8	24,6	14
Номинальный ВВП России	83387	85918	92082	103627	109362
Доля лизинга (объем нового бизнеса) в ВВП	0,7	0,9	1,2	1,3	1,4

Лизинговый рынок необходимо рассматривать как производную экономического роста. На основе динамики ВВП можно отслеживать общее состояние инвестиционной активности и состояние бизнеса, в том числе финансового рынка и рынка долгосрочной аренды.

Анализ и практика лизинговых сделок показывает, что экономическая эффективность лизинга составляет 7-15% по сравнению с использованием кредитных продуктов.

На 1 января 2019 г. доля рынка лизинга увеличилась, после 2015 г. отмечается фаза стремительного роста, данные показатели выражены улучшением макроэкономической ситуаций, снижением ключевой ставки Банка России, повышением доступности заемных ресурсов, снижением проблемной кредиторской задолженности, и как следствие удешевлением лизинговых продуктов (таблица 1).

На 1 января 2020 г. все показатели развития российского рынка лизинга улучшились по сравнению с данными на 1 января 2016 г. Так, объем новых сделок лизингового рынка составил 1500 млрд руб. и увеличился на 175,2% по сравнению с 2015 г., при этом был превышен исторический максимум по данному показателю.

Сумма новых договоров лизинга на 1 января 2020 г. выросла чуть более, чем в 2 раза по сравнению с 2015 г. и составила около 2550 млрд руб. Лизинговый портфель увеличился значительно, на 58% и составил 4900 млрд руб.

К основным факторам, способствовавшим активному росту лизинговых услуг, можно отнести снижение ключевой ставки ЦБ РФ, предоставление субсидий и программ государственной поддержки отдельных видов отраслей. Разработка государственных программ в области лизинга оказала помощь в наибольшей степени отечественному машиностроению.

Ведущие сегменты рынка в объеме суммарного лизингового портфеля представлены в таблице 2.

В структуре сделок по отраслям, лизинг сельскохозяйственной техники на 1 января 2019 г. занимает одну из самых низких позиций, и составляет 1,8 %. Лизинговые сделки легковых автомобилей почти в 3,5 раза превышают отрасль АПК. Однако, данная отрасль является опорной для Российской Федерации и на нее возложена задача продовольственной безопасности страны. Примерно на одном уровне с агролизингом в 2018 г. расположилась нефте- и газодобывающая отрасль, которая в Российской Федерации занимает значительную долю рынка и ВВП, но необходимо отметить, что рентабельность и обеспеченность собственными средствами нефтеотрасли несопоставимы с аналогичными показателями отрасли АПК.

Наличие таких диспропорций свидетельствует о недостаточном уровне развития лизинга сельскохозяйственной техники, который на сегодняшний день необходим для выполнения стратегически поставленных задач перед отраслью.

Таблица 2

Ведущие сегменты рынка по доле в совокупном лизинговом портфеле, % [7]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Оборудование (нефтедобыча, переработка)	2,4	1,7	1,9	1,7	1,3
Оборудование (машиностроение, металлургия, металлобработка)	1,9	4,3	3,7	3,1	1,5
Сельскохозяйственная техника	2,9	3,2	3,2	3,4	1,8
Здания и сооружения	2,0	1,9	1,8	1,7	1,9
Строительная и дорожно-строительная техника	4,6	4,0	3,5	4,5	3,5
Легковые автомобили	5,6	6,2	6,8	6,4	6,5
Суда (морские и речные)	2,4	2,7	4,9	4,9	7,0
Грузовой автотранспорт	8,0	7,3	7,1	9,6	9,1
Авиационный транспорт	21,7	21,3	21,6	20,0	21,3
Железнодорожная техника	42,2	40,0	40,8	39,0	41,0

Таблица 3

Топ-5 лидеров лизинговых компаний
по объему нового бизнеса по итогам 2019 г., млн руб. [7]

№ п/п	Наименование лизинговых компаний	Объем нового бизнеса		Объем лизингового портфеля	
		на 01.01.19	на 01.01.20	на 01.01.19	на 01.01.20
1	АО «Сбербанк Лизинг»	196161	207429	609211	775156
2	ПАО «ГТЛК»	214848	201677	925844	1097946
3	АО «ВТБ Лизинг»	158587	133288	575479	580141
4	АО «ВЭБ-Лизинг»	58654	91699	374046	417349
5	АО «ЛК Европлан»	73268	85137	84397	108440
16	АО «Росагролизинг»	15710	21684	48999	56553

В настоящее время многие аграрии проявляют интерес к приобретению имущества посредством лизинга, поэтому у агролизинга появляются высокие шансы на увеличение своей доли в лизинговом портфеле.

Техническое перевооружение отрасли сельского хозяйства в России невозможно без государственной поддержки. В качестве мер государственной поддержки по обновлению сельскохозяйственной техники в сфере лизинговых операций, реализацию льготного лизинга осуществляет единственная государственная компания АО «Росагролизинг» [6].

Крупнейшими лизинговыми компаниями по объему нового бизнеса на 1 января 2020 г. являлись: АО «Сбербанк Лизинг», ПАО «ГТЛК», АО «ВТБ Лизинг» (таблица 3) [7].

Объем лизингового портфеля на 1 января 2020 г. составил 4,9 трлн руб., показав за последние 12 мес. прирост на 14% против 25% годом ранее. Отрицательные

темпы прироста нового бизнеса продемонстрировали 28% респондентов, в том числе 4%, входящие в Топ-20 лизинговых компаний. Последние несколько лет первые три позиции рынка по всем основным показателям занимают крупнейшие государственные компании.

Тройка лидеров на протяжении всего 2019 г. не претерпела изменений. По объему нового бизнеса на 1 января 2020 г. лидирует АО «Сбербанк Лизинг» с ростом показателя на 6%, до 207,4 млрд руб. Новый бизнес ПАО «ГТЛК» снизился на 6%, до 201,7 млрд руб., АО «ВТБ Лизинг» сократился на 16%, до 133,3 млрд руб. Новый бизнес АО «ВЭБ-лизинг» вырос на 56%, до 91,7 млрд руб., АО «ЛК Европлана» увеличился на 16%, до 85 млрд руб. В совокупности доля Топ-3 лизинговых компаний в объеме нового бизнеса по итогам 2019 г. снизилась до 36% [7].

Безусловным лидером среди компаний, занимающихся лизинговой деятельностью в сфере АПК является АО

«Росагролизинг». Однако, данное акционерное общество занимает 16-е место среди всех лизинговых компаний по объему нового бизнеса, несмотря на свою узкую специализацию [6].

Сравним условия получения в лизинг сельскохозяйственной техники между лидерами лизинговых операций (таблица 4).

АО «Росагролизинг» предлагает аграриям различные программы лизинговых операций. Так, федеральный лизинг является наиболее выгодным и востребованным продуктом на рынке лизинга сельхозтехники, машин, оборудования и племенных животных. Уникальная лизинговая программа «Обновление парка техники 2020», разработана для производителей сельскохозяйственной продукции. В рамках данной программы предусматривается отсрочка платежа по основному долгу на 6 мес. или «сезонный» график платежей [6].

Лизингополучатели также могут воспользоваться специальной лизинговой программой по приобретению сельскохозяйственной техники, произведенной в Республике Беларусь. Данная программа действует для производителей

сельскохозяйственной продукции, а также индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, осуществляющих деятельность в смежных отраслях [6].

Предложения АО «Сбербанк Лизинг» и АО «ВТБ Лизинг» по приобретению сельскохозяйственной техники в лизинг являются достаточно привлекательными и схожими между собой, однако они уступают условиям АО «Росагролизинг».

Таким образом, условия «федерального лизинга» значительно выгодней лидирующих лизинговых компаний.

Для определения ведущих отраслей в лизинговом портфеле АО «ВТБ Лизинг», рассмотрим его структуру (таблица 5).

По итогам исследования российского лизингового рынка за 2019 г., АО «ВТБ Лизинг» заняло первое место по новому бизнесу и размеру портфеля в сегменте спецтехники. Так, на 1 января АО «ВТБ Лизинг» увеличил объем нового бизнеса в сегменте спецтехники до 18,8 млрд руб., что более чем в два раза превышает аналогичный показатель предыдущего периода. На 1 января 2020 г. портфель компании в этом сегменте составил порядка 26,9 млрд руб.

Таблица 4

Условия предоставления в лизинг сельскохозяйственной техники

Условия лизинговой сделки	АО «Росагролизинг»			АО «Сбербанк Лизинг»	АО «ВТБ Лизинг»
	Федеральный лизинг	Обновление парка техники 2020	Специальная программа на белорусскую технику		
Авансовый платеж, %	от 20	от 0	от 10	от 15	от 10
Срок лизинга, мес.	до 84	до 84	до 60	до 60	до 60
Удорожание в год, %	от 3,5	от 3	от 4	от 6	от 5

Таблица 5

Структура лизингового портфеля АО «ВТБ Лизинг» по объему нового бизнеса на 1 января 2020 г., млн руб. [5]

Сегменты	Объем нового бизнеса на 1 января 2020 г, млн руб.
Легковой автотранспорт	33338
Грузовой автотранспорт	22145
Железнодорожная техника	48302
Авиационный транспорт	1247
Спецтехника	18786
Оборудование для нефте- и газодобычи и переработки	4921
Телекоммуникационное оборудование, оргтехника, компьютеры	3874

По размеру портфеля АО «ВТБ Лизинг» возглавил рейтинг компаний в сегменте медицинской техники и фармацевтического оборудования 1,3, а также вошел в Топ-2 крупнейших лидеров в сегментах железнодорожной техники 282,1, оборудования для нефте- и газодобычи и переработки 18,9, а также телекоммуникационного оборудования и компьютеров 5,5 млрд руб. [7].

В 2019 г. компания заключила 33,5 тыс. новых договоров лизинга и по данному показателю вошла в Топ-2 крупнейших лидеров рынка. По количеству железнодорожных вагонов на 1 января 2020 г. АО «ВТБ Лизинг» являлось крупнейшей лизинговой компанией страны [7].

АО «ВТБ Лизинг» стремилось концентрироваться на улучшении качества портфеля и усилении своих позиций в тех сегментах рынка, где она имела наибольший объем и качество наработанного опыта и долгосрочных связей.

Заключение

Таким образом, лизинг выступает перспективным финансовым инструментом, который способен эффективно способствовать активизации инвестиционного процесса в стране и развивать производство. Его использование дает возможность быстро обновлять основные фонды и привлекать иностранные инвестиции что, в свою очередь, будет иметь положительное воздействие на финансовую устойчивость предприятия.

Лизинговую форму финансирования необходимо продолжать интенсивно внедрять на территории России, и ее дальнейшее развитие сможет помочь стране выйти на новый уровень. Существенно ускорить данный процесс возможно только путем устранения несовершенств в российском законодательстве. Благодаря лизинговой деятельности, возможно, проводить пополнение основных производственных фондов, сохраняя чистую прибыль лизингополучателя и не снижая ее финансовую эффективность.

Российский рынок лизинговых услуг представлен большим числом лизинговых компаний, характеризующихся достаточными финансовыми ресурсами, привлекательными проектами, а также довольно обширной филиальной сетью. Крупнейшими лизинговыми компаниями по объему нового бизнеса на 1 января 2020 г. являлись: АО «Сбербанк Лизинг», ПАО «ГТЛК», АО «ВТБ Лизинг».

Деятельность АО «ВТБ Лизинг» в 2019 г. была направлена на активное интегрирование в операционный процесс единых практик Группы ВТБ в области развития бизнеса и оценки рисков. В условиях роста рынка компания стремилась концентрироваться на улучшении качества портфеля и усилении своих позиций в тех сегментах рынка, где она имела наибольший объем и качество наработанного опыта и долгосрочных связей.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. О финансовой аренде (лизинге): фед. закон РФ от 29.10.1998 г. №164-ФЗ (ред. от 16.10.2017 г.) // Собр. законод. Российской Федерации. 1998. №44. Ст. 5394.
3. Инароков И.Р., Маскова Д.А. Правовое регулирование договора лизинга в Российской Федерации // Моя профессиональная карьера. 2019. №4. С. 24-29.
4. Нестеренко Е.А., Леонгард М.В. Рынок лизинга в России: современное состояние и перспективы развития // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. Пенза: Наука и просвещение, 2018. С. 72-77.
5. Официальный сайт АО ВТБ Лизинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vtb-leasing.ru/> (дата обращения: 15.06.2020).
6. Официальный сайт АО «Росагролизинг». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.rosagroleasing.ru/](http://rosagroleasing.ru/) (дата обращения: 15.06.2020).
7. Официальный сайт Рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА») [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.raexpert.ru/ (дата обращения: 15.06.2020).
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.06.2020).
9. Худякова С.В. Проблемы правового регулирования финансовой аренды // Юридический факт. 2019. №55. С. 49-52.

УДК 336.279

Г. В. Исаева

ФГБОУ ВО «Новосибирский Государственный аграрный университет»,
Новосибирск, e-mail: galina_issaeva@mail.ru

С. Н. Землякова

ФГБОУ ВО «Донской Государственный аграрный университет»,
Персиановский, e-mail: zemlyakovasn@rambler.ru

СИСТЕМА МЕР ПО СНИЖЕНИЮ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, финансовое состояние, деловая активность, рентабельность, эффективность деятельности.

В настоящее время проблема своевременного осуществления платежных обязательств хозяйствующих субъектов является острой проблемой для российской экономики. Особое значение в условиях массовой неплатежеспособности приобретают меры по снижению и предотвращению кризисных ситуаций, восстановлению платежеспособности организаций и стабилизации их финансового состояния. Исследование факторов, причин и процедур банкротства, оказывающих влияние на финансовую состоятельность, обусловлено воздействием ряда негативных моментов. Оценка вероятности банкротства организации позволяет найти причины возникновения кризисных ситуаций и предложить всевозможные способы выхода из них, выявить возможности их финансового оздоровления. Осуществление постоянного, непрерывного, комплексного и систематического анализа помогает вовремя устранить недостатки в деятельности организаций склонных к банкротству и предпринять меры по восстановлению их платежеспособности и финансовой устойчивости. В данной статье авторами проведен анализ вероятности банкротства сельскохозяйственных организаций Новосибирской области с использованием различных моделей оценки и разработана система мер по её снижению. Данная система позволяет своевременно выявлять проблемы банкротства (несостоятельности) и предлагать меры по улучшению финансово-экономического положения и повышению экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий и организаций региона.

G. V. Isaeva

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, e-mail: galina_issaeva@mail.ru

S. N. Zemlyakova

Don State Agrarian University, Persianovskiy, e-mail: zemlyakovasn@rambler.ru

A SYSTEM OF MEASURES TO REDUCE THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE NOVOSIBIRSK REGION

Keywords: bankruptcy, insolvency, financial condition, business activity, profitability, efficiency.

Currently, the problem of timely implementation of payment obligations of economic entities is an acute problem for the Russian economy. Measures to reduce and prevent crisis situations, restore the solvency of organizations and stabilize their financial condition are of particular importance in the context of mass insolvency. The study of factors, causes and procedures of bankruptcy that affect financial viability is due to the impact of a number of negative factors. Assessing the probability of bankruptcy of an organization allows you to find the causes of crisis situations and offer all possible ways out of them, identify opportunities for their financial recovery. The implementation of continuous, continuous, comprehensive and systematic analysis helps to eliminate shortcomings in the activities of organizations prone to bankruptcy in time and take measures to restore their solvency and financial stability. In this article, the authors analyzed the probability of bankruptcy of agricultural organizations in the Novosibirsk region using various assessment models and developed a system of measures to reduce it. This system allows you to timely identify problems of bankruptcy (insolvency) and propose measures to improve the financial and economic situation and increase the economic efficiency of agricultural enterprises and organizations in the region.

Введение

В современных исследованиях экономистов, представлено огромное количество научных публикаций, охватывающих всесторонние аспекты снижения вероятности банкротства сельскохозяйственных организаций, что обусловлено высоким интересом научного сообщества к данной проблеме.

Неспособность хозяйствующего субъекта платить по своим долговым обязательствам и финансировать текущую основную деятельность в связи с отсутствием средств называют банкротством. Главным, или основным его признаком является неспособность организации выполнить требования кредиторов в течение определенного срока со дня наступления сроков платежей [1,2].

Актуальность выбранного исследования заключается в том, что проблема вероятности банкротства играет огромную роль в оценке финансово-экономического положения и инвестиционной привлекательности предприятий и организаций АПК, поскольку данная отрасль является наиболее рискованной и требует постоянного контроля основных финансово-экономических показателей их деятельности.

Целью данного исследования является разработка теоретических аспектов и практических рекомендаций по снижению вероятности банкротства сельскохозяйственных организаций.

Материалы и методы исследования

Федеральный Закон №127 от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» отождествляет понятия несостоятельности и банкротства и определяет их как признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [5].

Многочисленные исследования в области банкротства как самостоятельной экономической категории, отражены в трудах как отечественных, так и зарубежных учёных. При сборе материалов и подготовке публикации к изданию ис-

пользовались общие и специальные методы научного исследования: абстрактно-логический, аналитический, монографический, расчетно-конструктивный, экономико-статистический и метод сравнения и др.

Результаты исследования и их обсуждение

По нашему мнению, банкротство – это категория, которая зависит от множества факторов, каждый из которых можно оценить через систему показателей, отражающих финансово-экономическое положение организаций.

На сегодняшний день в Новосибирской области насчитывается порядка 20% убыточных сельскохозяйственных организаций, каждая из которых рискует оказаться на грани банкротства.

Для разработки конкретных мер по снижению вероятности банкротства нам для начала необходимо исследовать насколько сельскохозяйственные организации региона близки к банкротству, что больше всего оказывает влияние на это. Для этого воспользуемся моделью Сайфуллина-Кадыкова, поскольку, она дает наиболее точные результаты по данной проблеме в организациях данной отрасли (таблица 1) [4].

В ходе расчета комплексного показателя определения вероятности банкротства по выбранной нами модели было выявлено, что у 50% исследуемых организаций интегральный показатель R меньше 1. Это свидетельствует о высоком риске вероятности банкротства. По риску наступления банкротства все муниципальные образования области были распределены на группы. Это позволит выделить те районы, которые в первую очередь нуждаются в применении мер по снижению вероятности банкротства и улучшению своего финансово-экономического положения (таблица 2).

Нами было выявлено, что наибольший риск вероятности банкротства присущ Каргатскому, Куйбышевскому, Кочковскому, Маслянинскому и Мошковскому районам.

В группу наименее подверженных риску возникновения банкротства вошли Баганский, Венгеровский, Чановский, Ордынский и Татарский районы.

Таблица 1

Расчет комплексного показателя определения вероятности банкротства
сельскохозяйственных организаций Новосибирской области
(по состоянию на 1 января 2019 г.)

Муниципальные образования Новосибирской области (районы)	Показатель					
	K_1 – собственный капитал – внеоборотные активы/ оборотные активы	K_2 – оборотные активы/ краткосрочные обязательства	K_3 – выручка/ среднегодовая стоимость активов	K_4 – чистая прибыль/ выручка	K_5 – чистая прибыль/ собственный капитал	$R = 2 \cdot K_1 + 0,1 \cdot K_2 +$ $0,08 \cdot K_3 + 0,45 \cdot K_4 + K_5$
Баганский	0,7596	8,1155	0,4003	0,1088	0,04984	2,461669
Барабинский	0,5163	3,8124	0,4023	0,0508	0,02693	1,49579
Болотинский	-0,1296	2,9413	0,2819	0,0414	0,03853	0,114736
Венгеровский	0,7744	14,7178	0,3995	0,0061	0,00273	3,05809
Доволенский	0,1850	3,3037	0,3870	0,0284	0,02399	0,768183
Здвинский	0,5926	3,0023	0,4978	0,1120	0,06870	1,644287
Искитимский	-0,1622	2,8215	0,7241	0,0450	0,07204	0,107884
Карасукский	0,5237	4,7713	0,4050	0,0911	0,04624	1,644182
Каргатский	-2,1421	9,6536	0,2633	0,0320	0,05420	-3,22914
Колыванский	0,2336	1,6369	0,6688	0,1066	0,11740	0,849646
Коченевский	0,5489	2,3913	0,9875	0,0936	0,12818	1,586138
Куйбышевский	-0,2334	2,3619	0,4579	0,0696	0,08670	-0,07593
Усть-Таркский	0,3774	2,5228	0,4032	0,0634	0,03394	1,10183
Чановский	0,6834	5,7469	0,4262	0,0654	0,03372	2,038706
Кочковский	-0,2475	1,3839	0,2744	-0,2634	-0,47963	-0,93275
Краснозерский	0,5932	3,0584	0,5668	0,0944	0,06542	1,645551
Купинский	0,2378	1,5256	0,3888	0,1345	0,07491	0,79471
Кыштовский	0,5884	2,5128	0,3448	0,2793	0,11599	1,697257
Маслянинский	-1,3502	2,9713	0,2188	0,0358	0,05130	-2,31829
Мошковский	-0,2833	0,9281	0,3496	-0,0561	-0,04900	-0,52011
Новосибирский	0,5035	1,9171	0,6204	0,1463	0,19384	0,505927
Ордынский	0,6998	4,4794	0,7580	0,1883	0,16053	2,153545
Северный	-0,0261	1,0001	0,4995	0,0376	0,04641	0,151078
Сузунский	0,6922	4,3814	0,5065	0,1121	0,06894	1,982357
Татарский	0,7415	6,0287	0,4469	0,0747	0,03833	2,19363
Тогучинский	0,1644	4,3677	0,4310	0,0954	0,08225	0,925179
Убинский	0,4992	2,2621	0,5053	-0,1058	-0,07185	1,145663
Черепановский	0,2522	1,4534	0,5410	0,0247	0,02426	0,728439
Чистоозерный	0,5695	2,9631	0,4516	0,0302	0,01770	1,502702
Чулымский	-0,1923	0,8387	0,4863	0,1835	0,27374	0,094554

Таблица 2

Группировка сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по значению показателя R

Группа	Диапазон значений	Районы
I – высокая вероятность банкротства	от -3,229 до -0,075	Каргатский, Куйбышевский, Кочковский, Маслянинский, Мошковский
II – средняя вероятность банкротства	от 0,094 до 0,925	Болотнинский, Доволенский, Искитимский, Колыванский, Купинский, Новосибирский, Северный, Тогучинский, Черепановский, Чулымский
III – низкая вероятность банкротства	от 1,101 до 1,982	Барабинский, Здвинский, Карасукский, Коченевский, Усть-Таркский, Красноозерский, Кыштовский, Сузунский, Убинский, Чистоозерный
IV – районы с минимальной вероятностью банкротства	от 2,038 до 3,058	Баганский, Венгеровский, Чановский, Ордынский, Татарский

Для снижения вероятности банкротства предлагается разработать и применить систему, позволяющую осуществлять контроль и не допустить возникновения данного высоко-рискового события.

Достоинством данной системы является:

- учет и анализ финансовых показателей оказывающих наибольшее влияние на финансово-экономическое положение организаций (ликвидность, платежеспособность, деловая активность, финансовая устойчивость, рентабельность и др.);
- выбор необходимых мер по улучшению финансово-экономического положения организаций и снижению вероятности банкротства (зависит от полученных ранее результатов);
- результаты деятельности организации после введения определенных мер можно увидеть сразу, т.к. каждый элемент системы взаимосвязан между собой.

Основной целью предлагаемой системы является оценка финансового состояния сельскохозяйственных организаций с помощью набора соответствующих финансовых коэффициентов. Главной целью оценки является своевременное выявление и устранение недостатков в финансовой деятельности и применение мер для улучшения финансово-экономического положения организации. Платежеспособность организации -это основной элемент, от которого, по нашему мнению, зависит способность своевременного погашения платежных обязательств и риск наступления банкротства (несостоятельности) (рисунок 1).

Коэффициенты ликвидности характеризуют наличие оборотных средств в объеме необходимом для расчета по обязательствам. От результатов производственной, коммерческой и финансовой деятельности зависит финансовое состояние организации. Если показатели находятся в пределах нормативов, то организации характеризуются как финансово устойчивые.

Эффективность деятельности оценивается с помощью коэффициентов рентабельности, которые позволяют оценить способность приносить доход. Показатели рентабельности в более полной мере, чем прибыль, характеризуют окончательные результаты хозяйствования. Это связано с тем, что их величина показывает соотношение эффекта с наличными или использованными ресурсами. Полученные данные можно сравнить с общепринятыми нормами для оценки степени риска и прогнозирования возможностей наступления вероятности банкротства. Анализом финансового состояния организации занимаются руководители подразделений.

II-ой блок системы дает возможность применения необходимых мер по улучшению финансового состояния и платежеспособности организации или выхода из предкризисного (кризисного) положения. Данный блок регулируется Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и предлагает различные способы снижения вероятности банкротства, например, через процедуру финансового оздоровления, включающую в себя репрофилирование организации, увеличение ассортимента выпускаемой продукции и др.

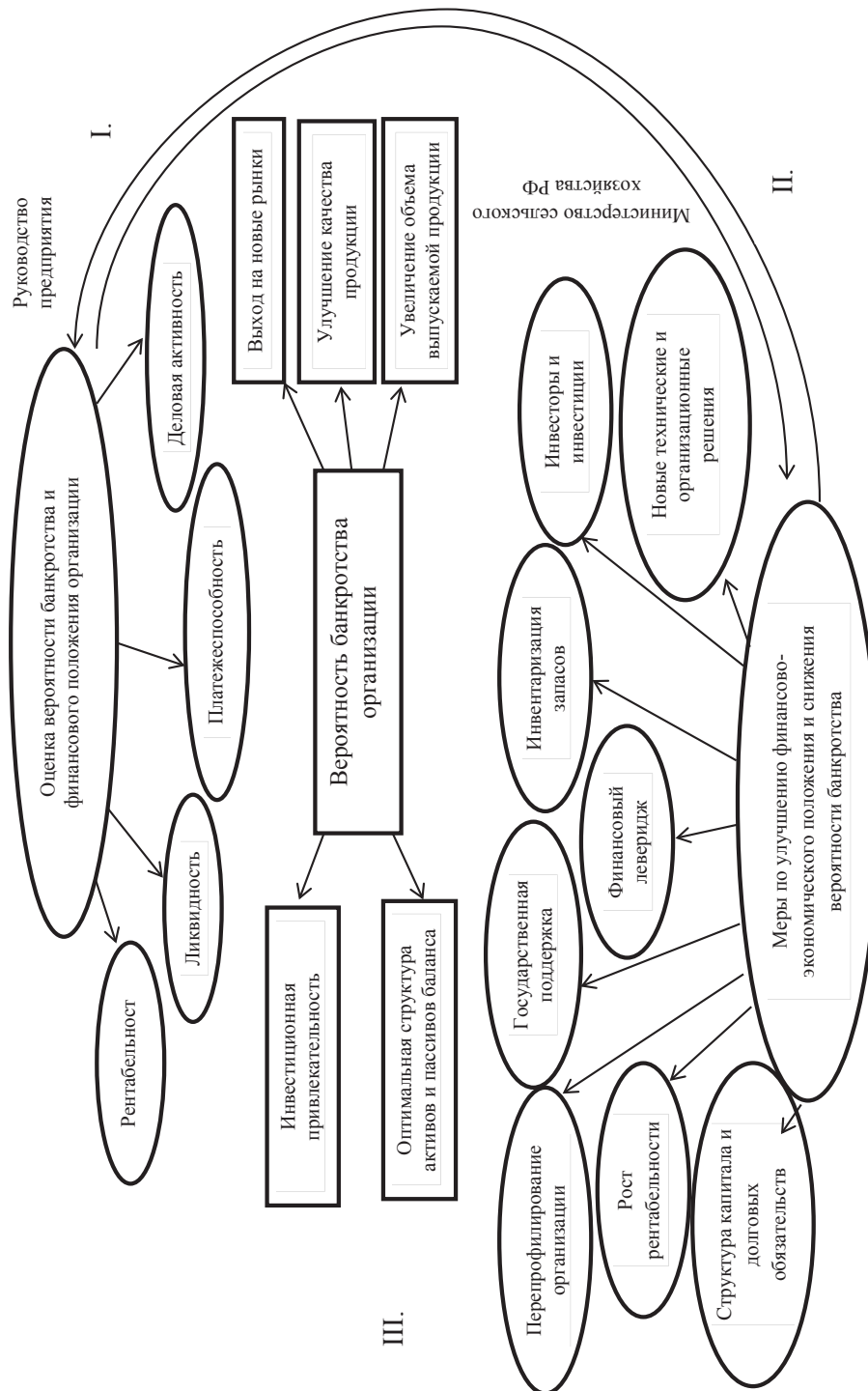

Рис. 1. Система мер по снижению вероятности банкротства сельскохозяйственных организаций
I-й блок системы отражает оценку финансового состояния организации
с помощью набора соответствующих финансовых коэффициентов, таких как:
платежеспособность, ликвидность, деловая активность организации и др.

III-й блок системы позволит определить возможности организации по результатам внедрения тех или иных мер по снижению вероятности банкротства (государственная поддержка, новые технические и организационные решения, инвентаризация запасов и т.д.). После того, как мера была предпринята, организацию ждут следующие изменения: выход на новые рынки, улучшение качества продукции, инвестиционная привлекательность, оптимальная структура активов и пассивов и др.

Рекомендованная система позволит любому сельхозтоваропроизводителю получать комплексную оценку своего финансового состояния и оценить вероятность наступления банкротства.

Заключение

Обобщая проведенные исследования стоит отметить, что банкротство – это событие, которое связано с возникновением потерь, недополучением прибыли от реализации продукции, работ, услуг, что связано со снижением показателей успешного функционирования сельскохозяйственных организаций Новосибирской области.

Для нормального функционирования деятельности любого предприятия необходимо получение максимально возможной прибыли. Именно поэтому предприятию необходимо учитывать все возмож-

ные риски для предотвращения развития банкротства [3].

Стоит отметить, что показатели финансовой устойчивости имеют отрицательную динамику, как и показатели эффективности деятельности. При этом наблюдается ежегодное снижение всех видов прибыли, что указывает на ухудшение эффективности принимаемых финансовых и управленческих решений.

Выявлено, что финансовая устойчивость сельскохозяйственных организаций нестабильна и находится в предкризисном состоянии. Причинами могут быть погодные условия, некачественные корма для животных, отсутствие или недостаточная государственная поддержка, неэффективное использование финансирования и т.д.

Для снижения вероятности банкротства предлагается применять систему, позволяющую осуществлять контроль и не допускать возникновения данного события.

Каждый блок такой системы необходим для оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций Новосибирской области с помощью набора соответствующих финансовых коэффициентов; применения возможных мер по улучшению финансово-экономического положения и определения возможности организаций после применения тех или иных мер по снижению вероятности банкротства.

Библиографический список

1. Елисеева Ю.В., Исаева Г.В. Признаки, факторы и причины банкротства // В сборнике: Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сб. трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. 2019. С. 197-200.
2. Землякова С.Н., Калюжная К.С. Банкротство и причины его возникновения // Лучшая научная статья 2016: сборник статей победителей V международного научно-практического конкурса. 2017. С. 146-149.
3. Землякова С.Н., Вихрова А.С. Методы диагностики вероятности банкротства // Концепт. 2017. № Т39. С. 601-605.
4. Исаева Г.В., Елисеева Ю.В. Оценка вероятности банкротства сельскохозяйственных организаций Новосибирской области и предложения по ее снижению // Сельскохозяйственные науки: материалы 58-й Междунар. науч. студ. конф. 10-13 апреля 2020 г. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. 96 с. С. 74-77.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 27.01.2020).

УДК 334

А. Г. Литвинова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: angellitvinova@inbox.ru

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИДЕЯМИ В КОМПАНИИ «ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ»

Ключевые слова: инновационная деятельность компании, инновации, управление инновациями, инновационная культура.

В статье изучен опыт применения метода «передовые потребители», введенного профессором бизнес-школы MIT Sloan School of Management Эриком фон Хиппель, который в результате исследований установил, что прорывные инновационные идеи часто исходят от пользователей, являющихся чаще всего конечными потребителями. В результате сделан вывод, что метод может быть использован как для проработки идеи новых товаров и услуг в инновационной компании IMS, так и для построения механизма постоянной работы с передовыми потребителями. Такой подход может стать фундаментальным при разработке основы инновационной деятельности в компании и создания благоприятной среды для эффективных инноваций.

A. G. Litvinova,

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, e-mail: angellitvinova@inbox.ru

DEVELOPMENT OF AN IDEA MANAGEMENT SYSTEM AT THE COMPANY INNOVATIVE MANAGEMENT SYSTEMS

Keywords: innovative activity of the company, innovation, innovation management, innovative culture.

The article discusses the experience of using the “advanced consumers” method introduced by Eric von Hippel, professor at MIT Sloan School of Management, who, as a result of research, found that breakthrough innovative ideas often come from users who are often end users. As a result, it was concluded that the method can be used both to study the idea of new goods and services in the innovative company IMS, and to build a mechanism for constant work with advanced consumers. Such an approach can become fundamental when developing the basis of innovation in a company and creating a favorable environment for effective innovation.

Преимущественное позиционирование успешной компании на рынке достигается в большей мере за счет соответствия и своевременности предложенного товара или услуг сформированному спросу на них. Тем не менее, иногда сами потребители при ожидании каких-либо улучшений качества жизнедеятельности способны сгенерировать абсолютно новые прорывные идеи необходимые для этого товаров. Такие товары способны в дальнейшем периоде оказаться полезными в осуществлении коммерчески привлекательных прорывов компаний, деятельность которых связана с удовлетворением спроса конкретного целевого рынка. Такими потребителями могут быть компании, организации, а также отдельные люди, намного опережающие тенденции развития рынка и предлагающие отличный от существующего подход удовле-

творения его потребностей. Это происходит из-за долгой и качественной внутренней проработки всех характеристик продукта с представлением о возможности и способах его использования и применения. Считается, что группа таких потребителей сталкивается с проблемой в более острой форме и прорабатывает возможности ее решения на высоком практическом уровне. Задачей разработчиков новых товаров является профессиональное взаимодействие с этими потребителями и выявление наиболее перспективных идей. Термин «передовые потребители» ввел Эрик фон Хиппель, профессор бизнес-школы MIT Sloan School of Management в результате исследований, проводимых в течение нескольких десятилетий, и выяснив, что прорывные инновационные идеи часто исходят от пользователей, являющихся чаще всего конечными потребителя-

ми. В ходе одного из его исследований было обнаружено, что 82% усовершенствований научных приборов, таких как электронные микроскопы, появились именно потому, что пользователи предлагали изменения, над которыми никогда не задумывались производители. Фон Хиппель считает, что пользователи способны помочь компаниям проводить инновации быстрее и дешевле, чем это могли бы делать сами компании. Главное - предоставить пользователям нужные инструменты и методы.

Методы, предназначенные для генерации идей относительно новых продуктов и услуг, обычно компании начинают со сбора информации от потребителей путем проведения опроса фокус-групп, анализа данных о продажах, различных отчетов, жалоб, обращений, предложений потребителей и т.п. После получения исходной информации, команды проводят мозговой штурм, ориентированный на предположение, что потребители предоставили все, что необходимо для генерации разработчиками идей создания новой продукции. При методе «передовых потребителей» ориентация на сбор и получение информации сконцентрирована на целевых рынках, уже погруженных в решаемые разработчиками проблемы и предположительно уже нашедших и знающих их решение. Такие потребители лучше кого-либо знают все точки риска и осуществляя свою деятельность в исследуемой теме могут выдать самые перспективные новшества, которые достаточно будет доработать и адаптировать к бизнес-процессу. Управление таким процессом требует аккуратности и четкости в действиях команды и управлении ею так как строится все на предположении, что смекалистые потребители уже придумали новшества и теперь основная задача выявить наиболее перспективных передовых потребителей, поработать с ними и адаптировать их идеи к потребностям бизнеса.

Малое инновационное предприятие «Инновационные системы управления» (IMS) ориентировано преимущественно на разработку и внедрение инноваций, направленных на улучшение качества жизнедеятельности человека посредством построения абсолютно новых стратегий и бизнес-моделей в среде малого

бизнеса ориентированного на выпуск различных товаров народного потребления. Идея каждой такой стратегии в ориентации на постоянное развитие и рост компании за счет новых, гибких подходов к управлению часто меняющимися бизнес-процессами и новыми формами организации при проработке осуществления деятельности компании. Субъектами малого бизнеса, способного быстро реагировать на меняющийся спрос конечного потребителя чаще являются микропредприятия, которые в процессе коммерциализации инноваций способны перерасти в производственные компании и за счет этого повысить свои доходы, и, соответственно перейти в категорию малых, а затем средних предприятий. Рост компаний и их капитализация на рынке зависит от принятия грамотных управленческих решений, основанных на инновационных подходах к организации деятельности, новых продуктах и способах их коммерциализации. В данном направлении «передовые потребители» могут занять ключевую позицию при разработке и внедрении процессов, ориентированных на поддержку разработки и вывод на рынок технологических и нетехнологических инноваций разработанных в IMS. Это возможно за счет организации процесса взаимодействия между экспертами, исследователями, разработчиками, производителями, и потребителями конечного продукта путем проработки качественного организационного процесса. Учитывая, что компания является инновационной, научно-технологической и имеет прочные партнерские взаимоотношения в среде науки и бизнеса, а также прямые выходы на взаимодействие с государственными органами, такая работа по методу «передовых потребителей» в IMS может быть проведена в 4 классических этапа за 6 месяцев. Стоит отметить, что методы управления процессом организации и управления инновациями требуют аккуратности, четкости и грамотного подхода к привлечению профессиональных членов команды для качественной проработки каждого этапа во временном интервале с определенными методами управления и функциями контроля (таблица 1).

Таблица 1

Проработка идеи новых товаров и услуг в IMS по методу «передовых потребителей»

1. Основная проработка проекта - сбор информации о потребностях, решениях, характеристиках товаров и услуг необходимых для рынка, уровень инноваций; - определение целевого рынка и потребителей на нем; - выявление областей и рынков с подобными проблемами; - разработка процессов, механизмов и инструментов взаимодействия с потребителями на рынке; - определение участников проекта и проработка механизмов их взаимодействия в нём	2. Фундаментальная проработка проекта - исследование в различных областях с подобными потребностями и проблемами; - проработка «передовых потребителей» для конкретного целевого рынка; - оценка и систематизация критериев и показателей потребительских ожиданий и характеристик для новых товаров и услуг; - прогнозирование позиционирования - анализ развития коммуникаций и возможных действий направленных на эффективность процесса и результат	3. Работа с «передовыми потребителями» - определение новых способов решения проблем и удовлетворения потребностей на целевом рынке; - определение «передовых потребителей» находящихся на переднем крае целевого рынка; - изучение опыта «передовых потребителей» и сбор информации от них; - разработка процессов, механизмов и инструментов взаимодействия с «передовыми потребителями»; - формулировка предварительной концепции нового продукта	4. Проработка нового продукта - доработка и описание проекта проработка всех идей; - определение конкурентных преимуществ новых продуктов; - организация взаимодействия всех участников целевого рынка построение связей с «передовыми потребителями»; - расчёт показателей проекта, обоснование его эффективности; - проработка нового продукта и его позиционирования на целевом рынке насколько он необходим путем анализа свидетельств о намерении его приобрести на рынке
Проектная команда 4 недели	Проектная команда 4 недели	Творческая и проектная команды 6 недель	Творческая команда 6 недель
Контроль – предварительный; Управление бизнес-процессами – стратегическое		Контроль – текущий; Управление бизнес-процессами – стратегическое, оперативное	
Источник: разработано автором			

Команды должны быть сформированы с ориентацией на четко сформулированные для них задачи в заданный конкретный период. Для проработки проекта прорыва новых продуктов методом «передовых потребителей» в IMS и поддержки их продвижения могут быть сформированы две команды: проектная и творческая. При формировании проектной команды возможно привлечение таких профессионалов как: менеджеры по проектам, эффективные управленцы, эксперты рынка и теоретических аспектов, аналитики, участники рынка и представители органов власти в исследуемой области. В творческую команду эффективно привлечение исследователей, маркетологов, менеджеров по продуктам, разработчиков, креативных деятелей, представителей потребительского рынка, участников целевого рынка с целью проработки продвижения на него и позиционирования на нем, органов власти и управления в сфере поддержки и развития новых продуктов и услуг. Организационная структура при организации бизнес-процессов в проекте должна быть максимально подвижная, информационные потоки и их переориентация среди членов команд должны происходить максимально быстро и эффективно, а члены обеих команд подвижны к взаимодействию и построению коммуникаций внутри целого проекта как единого пути к достижению цели всей командой. С точки зрения менеджмента эффективная проработка проекта опирается на деловую активность, навыки и подготовку управленческого персонала для проекта, выполнение им функций контроля на каждом этапе и навыками управления бизнес-процессами в нем.

Результатом такой работы с передовыми потребителями может стать разработка основы инновационной деятельности – благоприятной среды осуществления эффективных инноваций за счет постоянного взаимодействия с участниками рынка и желанием удовлетворять их потребности, улучшать качество их жизнедеятельности и видеть незанятые ниши на рынке товаров и услуг вместо потери времени и ресурсов на борьбу с конкуренцией. Ориентация на постоянное улучшение качественных характеристик жизнедеятельности общества открывает большую перспективу для IMS как для

новатора и центрального игрока на рынке инновационной деятельности. Динамичная организационная структура и гибкое управление компанией дает возможность быстро осуществлять грамотное формирование и подбор команд для проработки новых товаров и услуг, способных еще в большей степени удовлетворять потребности общества и совершать прорывы в разных исследуемых рынках и порождать возможности для инновационной ценности в категории отличных от других игроков рынка характеристиках товаров. Создание нового рыночного пространства товаров и услуг компании является серьезной проработкой способов формирования предложений для клиентов на них. Для понимания каким образом компания или отрасль осуществляет прорывы необходим анализ ключевых потребительских ценностей (КПЦ) предложения по отношению к другим вариантам выбора потребителем. Графически новое рыночное пространство для инновационной компании в среде малого бизнеса возможно на «новой ценностной кривой», построенной за счет проработки алгоритма синтеза кривой в четырех основных вопросах:

1. Уровень каких факторов следует значительно понизить относительно имеющихся предложений аналогичных товаров и услуг?

2. Какие характеристики продукта, никогда не предложенные ранее следует добавить?

3. Уровень каких факторов и показателей следует значительно повысить в сравнении имеющихся предложений на рынке?

4. Какие факторы и характеристики, принимаемые потребителем и рынком должно, следует исключить?

Учитывая что деятельность IMS ориентирована на поддержку разработки и внедрения новых товаров и услуг на рынок, в результате тщательной проработки приведенных выше классических вопросов возможна организация в компании бизнес-процессов, направленных на анализ товаров с похожими функциями и характеристиками, а также изучение и доработка тех из них, которые пользуются наибольшим спросом у потребителя и выигрывают по стоимости и другим важным показателям воздействующим на принятие решения о его приобретении.

Библиографический список

1. Charls W. Prater & Lisa K. Gundry. Blueprints for Innovations. «How Creative Processes Can Make You and Your Company More Competitive». Fourth Printing. June, 2003.
2. Christensen C.M., Scott D. Anthony, and Erik A Roth. Seeing What's Next: Using the Theories of Innovation to Predict Industry Change. Boston: Harvard Business School Press, 2004.
3. Литвинова А.Г. Формы и методы управления в малом предпринимательстве // Наука и бизнес: пути развития. №2. Межрегиональная общественная организация «Фонд развития науки и культуры». С. 23-26.
4. Литвинова А.Г. Инновационный подход предприятий малого и среднего бизнеса с целью развития отрасли. Легкая промышленность: монография. М.: РУДН, 2015. 148 с.
5. Управление инновационной деятельностью: учебник / Т.А. Искандерова, Н.А. Каменских, Д.В. Кузнецов [и др.]; под редакцией Т.А. Искандеровой. М.: Прометей, 2018. 354 с.

УДК 657

В. А. Маняева

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Самара, e-mail: manyaeva58@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ЦЕНТРОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: управленческая отчетность, центр ответственности, коммерческая организация, финансовая структура, центр затрат (расходов), центр доходов, центр прибыли, центр инвестиций, центр инноваций.

В статье раскрывается предназначение управленческой отчетности центров ответственности в принятии управленческих решений. Управленческая отчетность рассматривается как комплекс взаимосвязанных отчетных форм и показателей, сгруппированных как по коммерческой организации в целом, так и в разрезе ее центров ответственности. Управленческая отчетность по центрам ответственности вписывается в финансовую структуру коммерческой организации. При определении состава форм отчетности и показателей установлены принципы: принцип разграничения и закрепления ответственности за руководителем каждого центра; принцип обеспечения интеграции информации по конкретному объекту управления, на которой оказывает регулирующее воздействие центр ответственности; принцип – приближение субъекта управления к объекту управления. Для достижения оперативных целей предлагается составлять текущие (оперативные) отчеты, для менеджеров низшего и среднего звена управления. В этих отчетах содержится подробная информация для принятия текущих решений. Для принятия стратегических управленческих решений предлагается составлять сводные отчеты для высшего управленческого звена. Определен состав показателей управленческой отчетности по расходам центров ответственности коммерческой организации, который включает в себя финансовые, качественные и временные показатели. Показано, каким образом информация, содержащаяся в управленческой отчетности по расходам центров ответственности, используется для принятия управленческих решений.

V. A. Manyeva

Samara state University of Economics, Samara, e-mail: manyaeva58@mail.ru

FORMATION OF INDICATORS OF MANAGEMENT REPORTING OF THE ORGANIZATION'S RESPONSIBILITY CENTERS

Keywords: management reporting, responsibility center, commercial organization, financial structure, cost center, revenue center, profit center, investment center, innovation center.

The article reveals the purpose of management reporting of responsibility centers in making management decisions. Management reporting is considered as a set of interrelated reporting forms and indicators, grouped by the commercial organization as a whole, and in the context of its centers of responsibility. Management reporting on responsibility centers fits into the financial structure of a commercial organization. When determining the composition of reporting forms and indicators, the following principles are established: the principle of differentiation and consolidation of responsibility for the head of each center; the principle of ensuring the integration of information on a specific control, which adjusts the center of responsibility; the principle approach to the subject of management to object management. To achieve operational goals, it is proposed to make current (operational) reports for lower and middle management managers. These reports provide detailed information for making current decisions. To make strategic management decisions, it is proposed to compile summary reports for senior management. The composition of indicators of management reporting on expenses of the centers of responsibility of a commercial organization, which includes financial, qualitative and time indicators, is determined. It is shown how the information contained in the management reports on expenses of responsibility centers is used for making management decisions.

Введение

Для создания комплекса управленческой отчетности требуется определение перечня информации, которая необходима менеджерам различных структурных подразделений, а также частоты ее представления. Значение исследования теоретических и методических исследований вопросов, связанных с формирова-

ние показателей управленческой отчетностью, актуально, так как именно они позволяют проанализировать информацию о состоянии внутренней среды, выявить потенциальные конкурентные преимущества, определить те области, которые требуют экстренного вмешательства для обеспечения выживаемости на рынке.

Формированию системы управленческой отчетности посвятили работы Г.Р. Бережной [1], Е.Б. Буряк [2], С.А. Дьяков и О.А. Тарасьева [3], Т.Б. Зыкова [4], В.Э. Керимов [5], А.Ф. Кузина, С.В. Кесян и М.И. Ленкова [6], В.Л. Назарова и А.К. Кабдолдаева [7], П.С. Осипов [8], Л.А. Семина и И.В. Ковалева [8], Н.С. Смирных и Л.А. Попова [9], И.Ю. Федорова [11], Л.В. Шалаева [12, 13], В.А. Якимов и К.В. Ивко [14] и другие.

Для достоверной оценки деятельности компании необходимы новые научные подходы и методические разработки по управленческой отчетности, отвечающие современным условиям предпринимательской деятельности в России. Именно такая целевая установка исследования предполагает разработку направлений развития теоретических, методических и практических положений по управленческой отчетности центров ответственности в предпринимательской деятельности.

Цель исследования: развитие теоретических и методических положений по формированию показателей управленческой отчетности центров ответственности компании, разработка практических рекомендаций по использованию показателей данной отчетности в процессе принятия оперативных и стратегических решений и отвечающие современным требованиям предпринимательской деятельности.

Материал и методы исследования

Объектом исследования выступает управленческая отчетность центров ответственности коммерческой организации.

Исследование проведено с помощью общенаучных и специальных приемов и методов: методов наблюдения и изучения накопленного опыта, процедур системного, сравнительного и структурно-функционального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Показатели центров ответственности должны подвергаться тщательному контролю. Для этого необходимо формирование соответствующей отчетности, которая должна быть максимально детализирована и ориентирована на специ-

фику деятельности конкретного центра ответственности. Это возможно в рамках формирования единой информационной системы управления коммерческой организации. Проведенное исследование теоретических положений об управленческой отчетности коммерческих организаций, позволило прийти к выводу, что управленческая отчетность следует рассматривать как комплекс взаимосвязанных отчетных форм и показателей, сгруппированных как по коммерческой организации в целом, так и в разрезе ее центров ответственности (структурных подразделений).

Руководители центров ответственности определяют свои требования к составу и качеству управленческой отчетности, а ответственные за учет подразделения предприятия организуют и развивают единую систему сбора, обобщения и обработки информации так, чтобы она обеспечивала установленные и ожидаемые информационные запросы. В данном случае речь идет об интегрированной информационной учетной системе, состоящую из взаимосвязанных целевых учетных подсистем.

Ведущую роль в создании единой информационной системы играет управленческий учет, который имеет возможность быстро настраиваться на любые информационные потребности.

При определении состава форм отчетности и показателей в них необходимо исходить из принципа разграничения и закрепления ответственности за руководителем каждого центра. Следующий принцип строится на обеспечении интеграции информации по конкретному объекту управления, на которой оказывает регулирующее воздействие центр ответственности. Таким образом, будет обеспечен третий принцип – приближение субъекта управления к объекту управления.

Как показало исследование, в литературе и на практике выделяют различные подходы к определению центра ответственности и их классификации. По нашему мнению, можно выделить следующие центры ответственности: центры затрат (расходов), центры доходов, центры прибыли (доходов и расходов), центры инвестиций, центры инноваций.

Для каждого центра ответственности формируется определенный состав форм с набором показателей. Комплекс отчетов должен включать в себя: накопительные ведомости по центрам ответственности, видам или группам продукции, статьям доходов и/или расходов; сводки и итоговые отчеты.

Состав показателей может включать в себя финансовые, количественные, качественные, трудовые и временные показатели. Примерный состав показателей управленческой отчетности по затратам (расходам) центров ответственности представлен в таблице 1. Аналогичным образом определяется состав показателей по доходам и прибыли тех центров ответственности, которые за данные показатели отвечают.

Для достижения оперативных целей предоставляются текущие (оперативные) отчеты, как правило, для менеджеров низшего и среднего звена управления. В этих отчетах содержится подробная информация для принятия текущих решений. Для принятия стратегических управленческих решений составляются сводные отчеты для высшего управленческого звена. Данная отчетность служит для контроля деятельности менеджмента среднего и низшего уровней.

Подход к формированию состава показателей управленческой отчетности, базирующейся на следующих принципах: стратегическая направленность и ориентация на будущее, связность информации, верифицируемость, доступность, оперативность, системность, открытость, прозрачность, комплексность, результативность и эффективность.

Представим процесс анализа показателей управленческой отчетности по затратам (расходам) для принятия управленческих решений

Так, например, на основании отчета о расходах по статьям центра ответственности «Снабжение (закупки), складирование и хранение материалов» установлено, что сумма расходов превысила установленную величину. Это дает основание для проведения анализа взаимоотношений с поставщиками. Какие направления исследуются? Во-первых, изучается потенциал поставщиков, график поставок материалов и порядок расчетов

за них, предлагается помощь поставщикам в снижении их расходов. Во-вторых, обсуждается ценовая политика по материальным ресурсам и пересматривается география поставщиков. В-третьих, рассматривается возможность использования более дешевых материалов-заменителей, при этом качество продукции не должно снижаться. В-четвертых, осуществляется интеграция «назад» путем создания подразделений внутри компании, которые поставляли бы такой же материальный ресурс и др.

При анализе затрат центра ответственности «Производство» на основании управленческой отчетности обращается внимание на оптимизацию видов деятельности, функций и операций внутри центра ответственности, что должно улучшить технологический процесс, путем инвестирования в ресурсосберегающие технологии, внедрения новых технологий и оборудования, в улучшение качества продукции. Одним из вариантов снижения затрат является перемещение производства в другие регионы с более низкими заработной платой, материальными ресурсами. Возможен отказ от отдельных производств, осуществления закупок комплектующих, полуфабрикатов со стороны, и, наоборот, отказ от закупок комплектующих, полуфабрикатов и осуществление их производства собственными силами и др.

Анализ расходов центра ответственности «Складирование, хранение и сбыт (продажи) продукции» призван показать менеджменту на сколько эффективно построена работа с покупателями. Есть ли необходимость интеграции «вперед» (приобрести или организовать собственную сбытовую сеть) или, напротив, отказ от собственной сети и расширения взаимоотношений с дистрибьюторами. Дать предложения по оптимальному планированию поставок, что приведет к сокращению расходов по складированию и хранению продукции и др.

В последние годы на практике возросло внимание к контролю затрат (расходов) и доходов на основе показателей времени и качества. Состав информации, которая должна быть представлена в управленческой отчетности, требует наличия определенного инструментария.

Таблица 1

**Состав показателей по затратам (расходам) управленческой отчетности
центров ответственности**

Центр ответственности	Финансовые показатели	Временные показатели	Показатели качества
Центры текущих затрат (расходов)			
Маркетинг, изучение рынка и потребителей	Расходы центра ответственности по статьям	Время изучения рынка Время изучения покупателей	
Снабжения (закупки), складирования и хранения материалов	Расходы центра ответственности по статьям Себестоимость вида (группы) материальных ресурсов	Время формирования заказа Время исполнения заказа	Процент заказов, доставляемых поставщиком непосредственно на производство Процент поставщиков, получивших право доставлять материалы без входного контроля; процент безупречных заказов Число поставок с опозданием Число инновационных предложений от поставщиков
Производство	Затраты центра ответственности по статьям и местам возникновения Цеховая производственная себестоимость продукции	Общее производственное время цикла	Процент отходов и брака Выход продукции (доля годных единиц к общему числу годного исходного материала) Выход качественной продукции с первого раза Повторная работа
Финансы и учет	Расходы центра ответственности Расходы на исправление ошибочных управленческих решений	Время на исправление ошибочных управленческих решений	
Информационные технологии	Расходы центра ответственности Расходы на исправление ошибочных управленческих решений	Время на исправление ошибочных управленческих решений	Уровень присутствия информационных технологий
Развитие персонала и управление персоналом	Расходы центра ответственности Расходы на исправление ошибочных управленческих решений	Время на исправление ошибочных управленческих решений Количество часов на обучение	Степень удержания сотрудников Процентная доля сотрудников, чьи личные цели совпадают с параметрами бизнес-единицы Процент сотрудников, сфера компетенции которых определена Процент сотрудников, обученных управлению на основе видов деятельности Коэффициент стратегического переобучения Процентная доля сотрудников, преследующие только личные цели Процент работников, имеющих обратную связь

Центр ответственности	Финансовые показатели	Временные показатели	Показатели качества
Выполнение программ по защите окружающей среды	Расходы центра ответственности Расходы на исправление ошибочных управленческих решений	Время на исправление ошибочных управленческих решений	
Внешние связи	Расходы центра ответственности Расходы на исправление ошибочных управленческих решений	Время на исправление ошибочных управленческих решений	
Центры инвестиций			
Приобретения и создания внеоборотных активов	Затраты центра ответственности по статьям и местам возникновения Стоимость объекта внеоборотных активов	Время формирования заказа Время исполнения заказа	Число заказов, выполненных с опозданием Число инвестиций с низким уровнем риска Рентабельность активов
Инвестиции в ценные бумаги	Затраты центра ответственности по статьям и местам возникновения Себестоимость объекта инвестирования Доходы по видам инвестиций Прибыль по видам инвестиций		
Центры инноваций			
НИОКР и ТР, разработка (дизайна) продукции	Затраты центра ответственности по статьям и местам возникновения	BET (Break-Even Time) – период безубыточности Время разработки следующего поколения продукции	
Центры доходов (продаж)			
Складирование, хранение и сбыт (продажи) продукции	Затраты центра ответственности по статьям и местам возникновения Финансовые потери клиентов Продажная цена	Время формирования заказа Время исполнения заказа Время продолжительности цикла Время доставки товара	Количество заказов, реализованных в срок Удельный вес своевременно выполненных заказов Число поставок с опозданием
Послепродажное обслуживание	Затраты центра ответственности по статьям и местам возникновения	Время реагирования на и удовлетворение претензии покупателей Время послепродажного обслуживания Время профилактического ремонта Время консультации	Процент потребительских запросов, обслуженных в первого обращения Процент отработанных претензий
Центры прибыли			
Организация в целом, филиал	Затраты по статьям и местам возникновения Полная себестоимость продукции Прочие доходы и расходы		

Состав управленческой отчетности должен отвечать потребностям управления на каждом уровне: оперативном и стратегическом. При этом возникает необходимость решения следующих задач:

- разработка Политики по управленческому учету, которая предусматривает набор синтетических и аналитических счетов, учетных регистров для обобщения финансовой и нефинансовой информации, которая в последующем будет включена в управленческую отчетность;
- создание интегрированной учетной информационной системы, предусмотрев в методологию, методику, организацию учетного процесса, процедуры сбора и обработки учетной информации;
- выбор технической составляющей учетного процесса;
- координация деятельности центров ответственности;
- внедрение в практику управления национального стандарта ГОСТ Р ИСО 9001:2015 «Системы менеджмента качества. Требования (Переиздание)».

Подводя итоги исследованию, можно сделать вывод, что при решении задач по формированию состава форм и показателей управленческой отчетности становится актуальным процесс унификации и интеграции всех видов учетных данных на новой информационной и методологической основе. Конечная цель – создание таких форм отчетности, которые бы удовлетворяли потребности всех заинтересованных пользователей в информации для принятия обоснованных управленческих решений.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в процессе сбора, обобщения

и представления финансовой и нефинансовой информации в процессе формирования управленческой отчетности во главу угла ставятся информационные запросы конечных пользователей. В основу формирования управленческой отчетности положена информация управленческого учета, система которого в настоящее время развивается в организациях различных форм собственности. В исследовании предложен подход к формированию состава показателей управленческой отчетности, базирующийся на следующих принципах: стратегическая направленность и ориентация на будущее, связность информации, верифицируемость, доступность, оперативность, системность, открытость, прозрачность, комплексность, результативность и эффективность.

Информационная база для составления управленческой отчетности должна основываться на построении бизнес – модели и финансовой структуре коммерческой организации, определении центров ответственности и ключевых финансовых и нефинансовых показателей их деятельности.

Разработка подходов к методике формирования показателей управленческой отчетности для принятия управленческих решений нацелена на развитие теории и практики управленческого учета и отчетности. Практические рекомендации могут применяться специалистами компании, в профессиональные обязанности которых входят функции формирования управленческой отчетности для центров ответственности. Также результаты могут быть использованы в научных, исследовательских и высших учебных заведениях.

Библиографический список

1. Бережной Г.Р. Управленческая отчетность как объект внутреннего аудита // Меридиан. 2019. № 14 (32). С. 138-140.
2. Буряк Е.Б. Управленческая отчетность как важнейшая составляющая эффективного управления коммерческой организацией // Управленческий учет. 2016. № 5. С. 3-9.
3. Дьяков С.А., Тарасьева О.А. Управленческая отчетность как инструмент внутреннего контроля // Современные научные исследования и разработки. 2016. № 3 (3). С. 22-25.
4. Зыкова Т.Б. Стратегическая управленческая отчетность // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4 (117). С. 1291-1296.
5. Керимов В.Э. Управленческая отчетность – информационная база для принятия управленческих решений в агрохолдингах // Бухгалтерский учет. 2017. № 7. С. 79-82.

6. Кузина А.Ф., Кесян С.В., Ленкова М.И. Система управленческого учета и управленческая отчетность в рамках коммерческой организации // Вестник Академии знаний. 2017. № 3 (22). С. 97-108.
7. Назарова В.Л., Кабдолдаева А.К. Стратегическая управленческая отчетность и проблемы ее формирования // Статистика, учет и аудит. 2018. № 1 (68). С. 6-11.
8. Осипов П.С. Управленческая отчетность о затратах на производство продукции // Новая наука: финансово-экономические основы. 2017. № 3. С. 170-174.
9. Семина Л.А., Ковалева И.В. Управленческая отчетность как форма обратной связи в системе внутрифирменного управления организацией // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 1. С. 109-111.
10. Смирных Н.С., Попова Л.А. Управленческая отчетность на предприятии // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2018. Т. 6. № 2 (38). С. 156-160.
11. Федорова И.Ю. Управленческая отчетность как основа принятия управленческих решений // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2019. № 22. С. 253-258.
12. Шалаева Л.В. Стратегическая управленческая отчетность // Финансовая экономика. 2019. № 2. С. 334-336.
13. Шалаева Л.В. Стратегическая управленческая отчетность центра прибыли // Финансовая экономика 2019. № 8. С. 107-110.
14. Якимова В.А., Ивко К.В. Управленческая отчетность как информационная база для идентификации и оценки финансовых рисков // Управленческий учет и финансы. 2016. № 4. С. 286-308.

УДК 338.001.36

И. В. Николаева

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
Якутск, e-mail: umu_niv@mail.ru

Л. М. Дмитриева

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
Якутск, e-mail: dmitrievalyuda1996@mail.ru

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЗИЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: индекс, международные рейтинги, цифровая экономика, цифровизация, развитие.

В статье представлены результаты сравнительного анализа позиций Российской Федерации в общепризнанных рейтингах развития цифровой экономики, рассчитываемых международными сообществами на регулярной основе. Основой экономико-статистического анализа послужили международные открытые данные, на которых апробированы методы корреляционного и кластерного анализа за временной интервал с 2017 года по настоящее время. Сделан вывод о том, что международные рейтинги развития цифровой экономики основаны не только на показателях влияния диджитализации на экономику страны, в частности, на ВВП, но и социальном уровне цифровизации среди общественной и частной жизни населения. Проведенные расчеты согласуются с выводами международных рейтинговых агентств о том, что наша страна относится к категории перспективных стран, активно развивающих цифровую экономику.

I. V. Nikolaeva

Noth-Eastern Federal University, Yakutsk, e-mail: umu_niv@mail.ru

L. M. Dmitrieva

Noth-Eastern Federal University, Yakutsk, e-mail: dmitrievalyuda1996@mail.ru

ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS OF THE POSITIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN INTERNATIONAL RATINGS OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: index, international rankings, digital economy, digitalization, development.

The article presents the results of a comparative analysis of the positions of the Russian Federation in universally recognized ratings of the development of the digital economy, calculated by international communities on a regular basis. The basis of the economic and statistical analysis was international open data, which tested the methods of correlation and cluster analysis for the time interval from 2017 to the present. It is concluded that the international ratings of the development of the digital economy are based not only on the impact of digitalization on the country's economy, in particular on GDP, but also on the social level of digitalization among the public and private life of the population. The calculations are consistent with the conclusions of international rating agencies that our country belongs to the category of promising countries that are actively developing the digital economy.

Введение

В современных условиях ведения хозяйственной деятельности вопросы развития цифровой экономики представляются важными и актуальными. Сегодня совершенно невозможно представить деятельность современных организаций без использования цифровых техноло-

гий, а динамика их развития позволяет положить с большой долей вероятности, что процессы цифровизации экономики в будущем будут только усиливаться. Очевидно, что развитие цифровых технологий будет задавать тренд для развития всей мировой экономики, что является очень важным и для России, как

части мировой экономической системы. Реализация стандартов новой экономики, где технологии занимают ведущую роль не только в ВВП страны, но и в социальной сфере является новой целью мирового эталона социально-экономического развития стран.

Одним из направлений оценки позиции успешности цифровой экономики в стране является использование различных международных рейтингов, которые разрабатывают и публикуют авторитетные международные сообщества на регулярной основе. В качестве критерия упорядочивания в основном выступает величина специально разработанного индекса (или множества индексов), который отражает важность или значимость определенных характеристик [6].

Изучение структуры, содержания и динамики мировых индексов, в списке которых участвует Российская Федерация, позволяет выделить те характеристики внутренней и внешней среды, которые в наибольшей степени влияют на оценки и место нашей страны в мировых рейтингах. В свою очередь, для каждой страны знание своих сильных и слабых сторон позволяет сформировать долгосрочные национальные приоритеты развития и разработать систему политических, социальных и экономических инициатив, направленных на преодоление недостатков и наращивание конкурентных преимуществ [6]. В данном исследовании основной целью выступает определение реального уровня цифровой экономики в Российской Федерации, путем сопоставления международных позиций нашей страны.

Основные международные рейтинги цифровизации и позиция России в них

В экономической литературе встречаются различные индексы, на основе которых и строятся соответствующие рейтинги стран мира:

- Рейтинг глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Rating);
- Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index);
- Индекс человеческого развития (Human Development Index);

– Индекс сетевой готовности (Network Availability Index);

– Индекс готовности стран к электронному правительству (E-Government Readiness Index);

– Индекс онлайн-услуг (Online Services Index);

– Индекс развития ИКТ (ICT Development Index);

– Индекс кибербезопасности (Cybersecurity Index);

– Международный индекс цифровой экономики и общества (International Index of Digital Economy and Society);

– Индекс драйверов производства (Production Driver Index) [2].

Кроме этого, в 2017 году впервые был подсчитан Индекс развития цифровой экономики (Digital Evolution Index) в рамках сотрудничества с компанией Mastercard Школа права и дипломатии им. Флетчера в Университете Тафтса (США). В этот индекс вошли 60 государств, оцениваемых по 170 параметрам. По итогам этого рейтинга наша страна вошла в категорию «Перспективные страны» (рис. 1).

Страны-лидеры этого рейтинга постоянно показывают высокие темпы цифрового развития и продолжают удерживать лидерство в распространении инноваций.

К замедляющимся странам отнесены страны, которые за период с 2015 года заметно снизили внедрение инноваций и темпы цифрового развития.

Перспективные страны, к которым отнесена и наша страна, имеют в целом невысокий уровень всеобщей цифровизации, но в период с 2015 года демонстрируют высокие темпы по множеству показателей, как экономического, так и социального содержания.

К проблемным странам отнесены страны, которые имеют самые низкие темпы роста социально-экономических показателей цифровизации.

В целом, развитию трендов диджитализации посвящено множество современных исследований, в большинстве которых Российская Федерация занимает позицию либо «развивающиеся страны», наравне с Португалией и Кувейтом, либо позицию «Перспективные страны», наряду с Индией и Бразилией.

Рис. 1. Карта цифровой экономики [3]

Результаты исследования и их обсуждение

Основной проблемой анализа многих рейтингов является то, что международные агентства не раскрывают своих методик расчета индексов и многие показатели вызывают спорные моменты.

Все эти расчеты затруднены поиском статистических показателей, открытые данные не всегда доступны, особенно в международном сравнении. В данном исследовании сделана попытка сравнить различные мировые рейтинги диджитализации и проанализировать текущие изменения цифровизации экономики нашей страны. Основой экономико-статистического анализа послужили данные Федеральной службы государственной статистики gks.ru, международный портал открытых данных knoema.com, ежегодный сборник Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ «Индикаторы цифровой экономики».

Представленный экономико-статистический анализ индикаторов развития цифровой экономики проведен с применением прикладного пакета статистической обработки данных IBM SPSS Statistics, программной платформы статистического анализа. Анализ проведен в несколько этапов.

Этап 1. Проверка гипотезы зависимости уровня развития цифровой экономики в зависимости от площади территории страны.

Так, в индексе развития ИКТ (IDI) большую роль играет такой показатель, как количество стационарных абонентских линий на 100 человек населения, по которому наша страна занимает одно из последних мест в мире, наряду со странами Африки. Поэтому возникает предположение, что страны с большой территорией сразу имеют более низкий рейтинг по сравнению с территориально небольшими странами. Для проверки выдвинутой гипотезы рассмотрим такие показатели, как:

- x_1 , площадь территории, кв.км.;
- x_2 , абоненты мобильной сотовой связи на 100 жителей;
- x_3 , абоненты мобильной широкополосной связи на 100 жителей;
- x_4 , безопасные интернет-серверы на миллион человек;
- x_5 , фиксированные интернет-подписки на 100 жителей;
- x_6 , фиксированные телефонные линии на 100 жителей;
- x_7 , фиксированные широкополосные подписки на 100 жителей.

Все данные имеют официальные источники информации и представлены на сайте knoema.ru в разделе «Телеком».

муникации». Для оценки взаимозависимостей проведем корреляционный анализ. Общая информация по этим данным имеется за 2016 год, который и выбран за основу расчетов. При этом совмещение всех показателей оставляет в выборке 122 страны.

По найденным показателям построена корреляционная матрица (таблица 1).

В таблице знаком ** обозначены коэффициенты корреляции, значимые на уровне 0,01 (двусторонний критерий). Отсюда можно сделать вывод, что площадь территории страны и показатели развития телекоммуникаций – не зависящие друг от друга показатели. Это вывод подтверждается другими значимыми коэффициентами корреляции, так $r(x_3; x_7) = 0,697$, что вполне логично (количество абонентов мобильной широкополосной связи на 100 жителей связано с количеством фиксированных широкополосных подписок на 100 жителей).

Этап 2. Следующим этапом экономико-статистического анализа проведено обобщение всех общепринятых и перечисленных выше международных рейтингов развития цифровой экономики. Для этого объединили все 10 рейтингов развития цифровой экономики, по последним данным (за 2019 год), по которым проведена классическая кластеризация.

- x_1 , индекс глобальной конкурентоспособности;
- x_2 , глобальный инновационный индекс;
- x_3 , индекс человеческого развития;
- x_4 , сетевой индекс готовности;
- x_5 , готовности стран к электронному правительству;

– x_6 , индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира;

– x_7 , индекс кибербезопасности;

– x_8 , индекса драйверов производства

Два из общепринятых индексов ЦЭ: индекс онлайн-услуг (Online Services Index) и Международный индекс цифровой экономики и общества (International Index of Digital Economy and Society) за 2019 год не рассчитывались, т.к. попадают в другой временной подсчет (2020 год).

Во всех рейтингах смысл каждого числового значения в показателях означает, что чем больше число, тем лучше рейтинг страны.

Основная цель данного этапа исследования состоит в том, чтобы понять, как изменилось положение Российской Федерации в общемировых рейтингах развития цифровой экономики по сравнению с 2017 годом, учитывая, что по некоторым позициям, таким, как индекс кибербезопасности, глобальный инновационный индекс и проч. Наша страна существенно улучшила свои позиции в 2019 году, по сравнению с 2017 годом. В выборку исследования попало 66 стран, имеющих вышеупомянутые индексы за анализируемый период.

Суть кластерного анализа – классификация объектов изучаемой совокупности по качественно однородным по своему составу группам. Результатом проведения кластерного анализа будут являться группы стран, имеющие содержательно интерпретируемую роль, значение и положение относительно других типологических групп [7].

Таблица 1

Матрица попарных корреляций

	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7
x_1	1	,020	,120	,015	,095	,066	,080
x_2	,020	1	,487**	,158	,282**	,295**	,296**
x_3	,120	,487**	1	,421**	,674**	,564**	,697**
x_4	,015	,158	,421**	1	,603**	,490**	,605**
x_5	,095	,282**	,674**	,603**	1	,882**	,980**
x_6	,066	,295**	,564**	,490**	,882**	1	,857**
x_7	,080	,296**	,697**	,605**	,980**	,857**	1

Источник: авторские расчеты

Таблица 2

Результаты кластеризации стран по совокупному уровню развития цифровой экономики

№	1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер
1	Израиль	Албания	Австрия	Алжир
2	Ирландия	Аргентина	Бельгия	Бангладеш
3	Канада	Армения	Венгрия	Ботсвана
4	Сингапур	Бразилия	Исландия	Гондурас
5	Соединенные Штаты Америки	Греция	Испания	Доминиканская Республика
6	Финляндия	Грузия	Италия	Египет
7	Франция	Индия	Кипр	Камерун
8	Швеция	Индонезия	Латвия	Кения
9	Япония	Иордания	Малайзия	Ливан
10		Катар	Объединенные Арабские Эмираты	Пакистан
11.		Колумбия	Польша	Парагвай
12		Марокко	Португалия	Сальвадор
13		Мексика	Словения	Шри-Ланка
14		Оман	Эстония	Эфиопия
15		Панама		
16		Перу		
17		Российская Федерация		
18		Румыния		
19		Саудовская Аравия		
20		Сербия		
21		Таиланд		
22		Украина		
23		Уругвай		
24		Филиппины		
25		Хорватия		
26		Чили		
27		Южная Африка		

Источник: авторские расчеты

В качестве метода кластеризации выбран итеративный метод классификации – метод k-средних, сущность которого заключается в том, что процесс классификации начинается с задания некоторых начальных условий (в данном исследовании – количество образуемых кластеров). Метод основан на евклидовой метрике, где в одну типологическую группу (кластер), объединяются данные, наиболее близко расположенные друг к другу в заданном n-мерном пространстве. Количество кластеров выбираем равным 4, по аналогии с классификацией, приведенной в первой главе (страны с замедляющимся темпом роста ЦЭ, страны-лидеры, перспективные страны, проблемные страны). Результаты анализа приведена в таблице 2.

В целом по таблице видно, что наша страна не поменяла соседей по группе, что характерно и по остальным трем кластерам. Номер кластера (сейчас наша страна состоит в кластере 2, а в исследовании 2017 года входила в группу 3 «Перспективные страны») не означает переход в группу стран с другим уровнем развития, а лишь показывает скорость формирования определенной группы стран. Отсюда можно сделать вывод, что с 2017 года расстановка сил в мировом цифровом пространстве остается неизменной. В целом, этот вывод приводит к мысли о том, что мировое научное сообщество уже сформировало определенные критерии развития цифровой экономики, которые вкратце можно охарактеризовать, как:

- поддержка государства;
- развитие человеческого капитала;
- поддержка бизнеса;
- развитие информационной инфраструктуры и телекоммуникаций.

3 этап. На данном этапе основной целью поставлено выявление сектора национальной экономики, который более всего отражает уровень развития цифровизации в стране. В курсе макроэкономики выделяют пять секторов национальной экономики в классификации по видам и источникам финансирования:

- домохозяйства;
- нефинансовые предприятия (фирмы);
- финансовые учреждения (банки);
- государственные учреждения (государство);
- некоммерческие организации, обслуживающие домохозяйства (социальный сектор).

Так, в сборнике [4] за 2018 год можно найти информацию по 20 странам Европы, по которым наличествует следующая статистическая информация:

- X_1 , удельный вес сектора ИКТ в валовой добавленной стоимости (ВДС) предпринимательского сектора (проценты);
- X_2 , удельный вес сектора ИКТ в численности занятых предпринимательского сектора (проценты);
- X_3 , удельный вес сектора ИКТ в валовой добавленной стоимости предпринимательского сектора по видам экономической деятельности (отрасль информационных технологий и оказание других информационных услуг) (проценты);
- X_4 , удельный вес сектора ИКТ в валовой добавленной стоимости предпринимательского сектора по видам экономической деятельности (деятельность в сфере телекоммуникаций) (проценты);
- X_5 , удельный вес сектора ИКТ в валовой добавленной стоимости предпринимательского сектора по видам экономической деятельности (производство ИКТ) (проценты);
- X_6 , специалисты по ИКТ (в процентах от общей численности занятых);
- X_7 , абоненты широкополосного интернета – фиксированный доступ (единиц на 100 человек населения);
- X_8 , абоненты широкополосного интернета – беспроводной доступ (единиц на 100 человек населения);

– X_9 , активные абоненты подвижной радиотелефонной связи (единиц на 100 человек населения; на конец года);

– X_{10} , доступ к интернету в домашних хозяйствах (в процентах от общего числа домашних хозяйств);

– X_{11} , использование мобильных телефонов или смартфонов населением для выхода в интернет вне дома или работы (в процентах от общей численности населения в возрасте 15–74 лет*);

– X_{12} , использование интернета населением для заказа товаров и услуг (в процентах от общей численности населения в возрасте 15–74 лет);

– X_{13} , работники, использующие интернет-всего (в процентах от общей численности работников организаций предпринимательского сектора);

– X_{14} , работники, использующие интернет-с использованием средств мобильного доступа к интернету, предоставленных работодателем, (в процентах от общей численности работников организаций предпринимательского сектора).

Так как показателей, характеризующих разную статистику цифровизации, достаточно много (14 показателей) и они характеризуют использование Интернет и ИКТ разными субъектами национальной экономики, было решено провести кластерный анализ всех переменных, представленных в исследовании. Наличие множества исходных признаков, характеризующих процесс функционирования объектов, заставляет отбирать из них наиболее существенные и изучать меньший набор показателей.

В качестве методов кластерного анализа были использованы как иерархические процедуры, которые используются при небольших объемах наборов данных (в нашем исследовании задействованы 20 стран) [7].

При использовании иерархических процедур для объединения стран в кластеры применены различные методы объединения, но наилучшее разбиение показал метод Варда. В этом методе в качестве целевой функции применяют внутригрупповую сумму квадратов отклонений. С использованием данного метода классификации были получены четыре группы, на которые были разбиты все показатели (рис. 2).

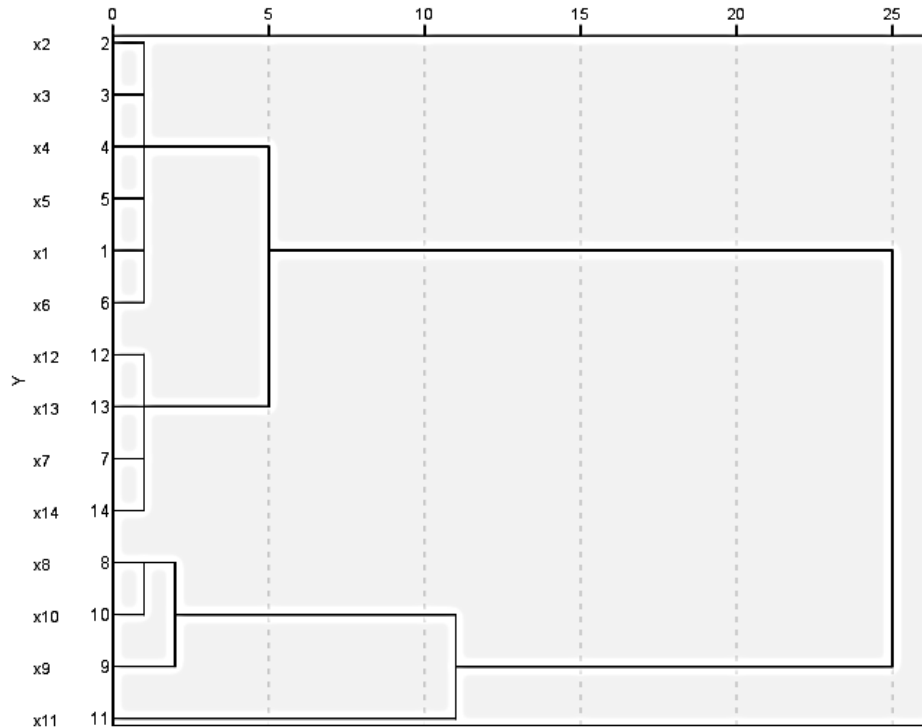

Рис. 2. Дендрограмма с использованием метода Варда.

В итоге все 14 показателей можно разбить на 3 группы:

1 группа показателей характеризует макроэкономические показатели национальной экономики в области ИКТ. Здесь основная роль отводится совместным усилиям таких субъектов, как «Нефинансовые предприятия (фирмы)», «Некоммерческие организации, обслуживающие домохозяйства (социальный сектор)», общими словами эту группу показателей можно охарактеризовать, как «Предпринимательство сектора ИКТ».

2 группа показателей характеризует человеческий капитал в сфере «Предпринимательство сектора ИКТ», иными словами, занятость населения национальной экономики в сфере ИКТ.

3 группа показателей характеризует пользовательские навыки и использование ИКТ таким субъектом макроэкономики, как «Домохозяйства».

Далее методом k-средних страны сгруппированы в 3 кластера, состав которых сравнивается с международными рейтингами стран в области цифровой экономики (см. таблицу 4).

В первую группу стран вошли лидеры практически всех международных

рейтингов цифровой экономики. Удивление вызывает присутствие Эстонии в этой группе, но международные рейтинги уже не раз ставили эту страну постсоветского пространства выше Российской Федерации.

Второй кластер представляет только Греция, как страна с выраженными экономическими проблемами. Здесь явно сказывается уровень жизни населения и недоступность технологий для него из-за высоких потребительских цен.

Третий кластер самый многочисленный, в который входит наша страна. Здесь нахождение в одной группе с такими странами, как Германия и Франция, которые традиционно имеют удельный вес сектора ИКТ в национальной структуре ВВП намного выше, чем 3-5% в Российской Федерации, говорит о том, что цифровая экономика подразумевает под собой не только ведение предпринимательской деятельности в сфере ИКТ, но и доступность технологий для населения. Многие международные рейтинги подчеркивают, что в нашей стране высокий уровень бытового использования Интернет и ИКТ-технологий.

Таблица 3

Группы показателей цифровизации,
характеризующих национальные экономики

1 группа	2 группа	3 группа
X2, удельный вес сектора ИКТ в численности занятых предпринимательского сектора (проценты);	X12, использование интернета населением для заказа товаров и услуг (в процентах от общей численности населения в возрасте 15–74 лет);	X8, абоненты широкополосного интернета – беспроводной доступ (единиц на 100 человек населения);
X3, удельный вес сектора ИКТ в валовой добавленной стоимости предпринимательского сектора по видам экономической деятельности (отрасль информационных технологий и оказание других информационных услуг) (проценты);	X13, работники, использующие интернет-всего (в процентах от общей численности работников организаций предпринимательского сектора);	X10, доступ к интернету в домашних хозяйствах (в процентах от общего числа домашних хозяйств);
X4, удельный вес сектора ИКТ в валовой добавленной стоимости предпринимательского сектора по видам экономической деятельности (деятельность в сфере телекоммуникаций) (проценты)	X7, абоненты широкополосного интернета – фиксированный доступ (единиц на 100 человек населения);	X9, активные абоненты подвижной радиотелефонной связи (единиц на 100 человек населения; на конец года);
X5, удельный вес сектора ИКТ в валовой добавленной стоимости предпринимательского сектора по видам экономической деятельности (производство ИКТ) (проценты);	X14, работники, использующие интернет-с использованием средств мобильного доступа к интернету, предоставленных работодателем, (в процентах от общей численности работников организаций предпринимательского сектора).	X11, использование мобильных телефонов или смартфонов населением для выхода в интернет вне дома или работы (в процентах от общей численности населения в возрасте 15–74 лет*);
X1, удельный вес сектора ИКТ в валовой добавленной стоимости (ВДС) предпринимательского сектора (проценты);		
X6, специалисты по ИКТ (в процентах от общей численности занятых);		

Источник: авторские расчеты

Таблица 4

Кластеризация стран по группам показателей использования ИКТ

1 кластер	2 кластер	3 кластер
Дания	Греция	Австрия
Ирландия		Бельгия
Норвегия		Венгрия
Финляндия		Германия
Швеция		Испания
Эстония		Люксембург
		Польша
		Португалия
		Россия
		Словакия
		Словения
		Турция
		Франция

Источник: авторские расчеты

Выводы

Подводя итоги экономико-статистического анализа, можно сказать, что:

1. Развитие цифровой экономики не зависит от территориальных размеров страны. Есть страны небольшие по территории с низким уровнем цифровизации, и страны с территориями, сопоставимыми с РФ, но высоким уровнем удельного веса сферы ИКТ в национальном ВВП.

2. Все международные рейтинги развития цифровой экономики и общества характеризуют Российскую Федерацию, как «Перспективную страну». Отсюда можно сделать вывод, что сектору государственного управления необходимо приложить максимум усилий в правильной расстановке приоритетов для поддержки сферы предпринимательства именно в области новых технологий.

3. Мировое сообщество выработало основные понятия цифровой экономики, которые представляют собой сочетание не только экономических показателей, касающихся сферы новых технологий, но и проникновения цифровизации в жизнь такого макроэкономического субъекта, как «Домохозяйство». Высокий уровень развития цифровой экономики означает повсеместное проникновение новых технологий не только в бизнес, но и в жизнь населения.

3. Мировое сообщество выработало основные понятия цифровой экономики, которые представляют собой сочетание не только экономических показателей, касающихся сферы новых технологий, но и проникновения цифровизации в жизнь такого макроэкономического субъекта, как «Домохозяйство». Высокий уровень развития цифровой экономики означает повсеместное проникновение новых технологий не только в бизнес, но и в жизнь населения.

Библиографический список

1. Бакуменко Л.П., Минина Е.А. Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI): тенденции развития цифровых технологий // Статистика и Экономика. 2020. № 2. С. 40-54. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=42812573> (дата обращения: 20.05.2020).
2. Бобылев Г.В., Валиева О.В., Кравченко Н.А., Федоров А.А., Халимова С.Р. Россия в зеркале международных рейтингов / отв. ред. В.И. Суслов. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. 116 с.
3. Бурсаева Е.А., Пыльнева Т.Г. Состояние и динамика цифровой трансформации мировой экономики // Современная мировая экономика: проблемы и перспективы в эпоху развития цифровых технологий и биотехнологий. 2019. С. 100-104. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38551107> (дата обращения: 14.05.2020).
4. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. НИУ ВШЭ, 2019. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice> 2019 (дата обращения: 07.06.2020).
5. Кириллова А.С., Лаптева И.П. Цифровая экономика и ее показатели // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: материалы IV Всерос. (нац.) научно-практ. конф. Лесниково: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2018. С. 268–272. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32699207> (дата обращения: 23.01.2020).
6. Колмыкова Т.С., Халамеева К.Ю., Зеленов А.В. Исследование тенденций развития цифровой экономики в России на основе международных // Инновации и инвестиции. 2019. №3. С. 29-31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41444738> (дата обращения 07.06.2020).
7. Сибирская Е.В., Иванов Х., Шеремет Н.Г. Кластерный анализ состояния малого и среднего предпринимательства в регионах России // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 4 (11). С. 127–135. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26944754_60524423.pdf (дата обращения: 23.11.2019).

УДК 311.312

Н. П. Перстенева

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Самара, e-mail: persteneva_np@mail.ru

Е. Ю. Барченкова

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Самара, e-mail: barchenkova1998@mail.ru

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: рынок труда, неравенство, заработная плата, безработица, дискриминация.

Актуальность темы исследования связана с тем, что безработица выступает одной из острейших проблем современности, которую практически невозможно искоренить. Безработице подвергаются различные группы населения: от молодежи до людей более старшего возраста. Немаловажным является и то, что никто не застрахован от потери работы: это может коснуться людей и низким, и с высоким заработком. С безработицей сталкиваются люди с разным опытом работы: как выпускники ВУЗа, получившие определенную профессию, но которые пока не имеют опыта, так и специалисты, работающие много лет. В Российской Федерации эта ситуация осложняется присутствием гендерного неравенства на рынке труда. Основным источником дохода для мужчин и женщин является заработная плата. Следовательно, неравная оплата за одинаковый труд является дискриминацией по полу. Дискриминация по половой принадлежности на рынке труда может привести к тому, что для женщин будут созданы худшие условия трудовой деятельности [3]. Это, в свою очередь, может привести к снижению производительности труда, что повлечет экономические потери в стране.

N. P. Persteneva

State Economy University, Samara, e-mail: persteneva_np@mail.ru

E. Yu. Barchenkova

State Economy University, Samara, e-mail: barchenkova1998@mail.ru

STATISTICAL STUDY OF GENDER CHARACTERISTICS OF UNEMPLOYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: labor market, inequality, wages, unemployment, discrimination.

The relevance of the research topic is related to the fact that unemployment is one of the most acute problems of our time, which is almost impossible to eradicate. Unemployment affects various groups of the population: from young to older people. It is also important that no one is immune from losing their job: this can affect people with low and high earnings. People with different work experience face unemployment: both University graduates who have received a certain profession, but who do not yet have experience, and specialists who have worked for many years. In the Russian Federation, this situation is complicated by the fact that there is gender inequality in the labor market. The main source of income for men and women is wages. Therefore, unequal pay for the same work is gender discrimination. Gender discrimination in the labor market can lead to worse working conditions for women. This, in turn, can lead to a decrease in labor productivity, which will cause economic losses in the country.

Введение

В Российской Федерации, как и во многих других странах, присутствует гендерное неравенство на рынке труда, что вызывает неблагоприятные социально-экономические последствия для страны и выступает сдерживающим фактором развития экономики. Дискриминация по полу на рынке труда может повлечь снижение производительности

труда женщин, что приведёт к экономическим потерям в стране. Кроме того, снижение производительности труда противоречит национальному проекту «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда». Одна из целей данного проекта состоит в увеличении производительности труда более чем на 20% к 2024 году.

Также в рамках данного проекта планируется модернизация служб занятости населения, которая состоит в создании новой системы занятости, отвечающей современным потребностям соискателей и работодателей. Результатом выступит обеспечение быстрого и качественного закрытия вакансий. Для смягчения проблемы гендерного неравенства на рынке труда в России принят федеральный проект «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет». В рамках данного проекта планируется создание условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей, и увеличение уровня их занятости.

Цель исследования – провести анализ гендерного неравенства на рынке труда в России. В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

- провести анализ уровня мужской и женской безработицы в России;
- осуществить прогноз уровня мужской и женской безработицы на краткосрочный период;
- проанализировать зависимость уровня заработной платы от пола, возраста и уровня образования.

Материал и методы исследования

Информационное обеспечение составили данные Федеральной службы государственной статистики. Методологической основой исследования послужили графический и табличный метод, структурно-динамический анализ, методы анализа временных рядов и прогнозирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Гендерное неравенство вызывает неблагоприятные социально-экономические последствия для экономики в целом. Важную роль играет степень участия женщин в трудовой деятельности, что выражается в соотношении мужчин и женщин, входящих в состав рабочей силы (РС) [4] (рис. 1).

Как в 2006, так и в 2018 году доля женщин, входящих в состав рабочей силы ниже доли мужчин. В 2018 году удельный вес женщин в гендерной структуре рынка труда России практически

не изменился и снизился всего на 3,6% по сравнению с 2006 годом. Можно сделать вывод, что соотношение мужчин и женщин в составе рабочей силы практически одинаковое. Индекс Рябцева, принявший значение 0,017, также свидетельствует о тождественности структур.

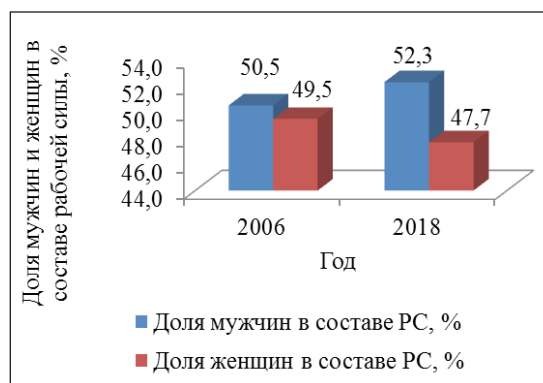

Рис. 1. Динамика доли мужчин и женщин, входящих в состав рабочей силы в 2006 г. и 2018 г. в России

Анализ динамики уровня мужской и женской безработицы в РФ в 2005-2018 гг. представлен в таблице 1 [7].

Наибольший темп роста как мужской, так и женской безработицы зафиксирован в 2009 году по сравнению с 2008 годом (136,9% и 130,5% соответственно). Это может быть связано с мировым кризисом 2008 года. Также сильное увеличение уровня безработицы наблюдалось в 2015 году, что, возможно, связано с валютным кризисом в России 2014-2015 гг. Темп опережения женской безработицы над мужской практически во все годы принимал значение более 100%. Это является свидетельством того, что женская безработица увеличивается быстрее мужской.

Важную роль в структуре безработицы играет молодёжная безработица. В понятие молодёжной безработицы входят молодые люди от 15 до 29 лет, являющиеся безработными. В 2018 году данный показатель принял значение 15,9% для женщин и 13,8% для мужчин. Также в 2018 году уровень молодёжной мужской безработицы в 2,8 раза превышал уровень мужской безработицы. У женщин уровень молодёжной безработицы выше в 3,4 раза уровня женской безработицы.

Таблица 1

Динамика уровня безработицы в РФ в 2005-2018 гг.

Год	Уровень безработицы, %		Темп роста уровня безработицы (цепной), %		Темп опережения женской безработицы над мужской, %
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	
2005	7,5	6,6	-	-	-
2006	7,4	6,7	98,7	101,5	102,9
2007	6,4	5,6	86,5	83,6	96,6
2008	6,5	5,9	101,6	105,4	103,7
2009	8,9	7,7	136,9	130,5	95,3
2010	7,9	6,8	88,8	88,3	99,5
2011	6,9	6	87,3	88,2	101,0
2012	5,8	5,1	84,1	85,0	101,1
2013	5,8	5,2	100,0	102,0	102,0
2014	5,5	4,8	94,8	92,3	97,3
2015	5,8	5,3	105,5	110,4	104,7
2016	5,7	5,3	98,3	100,0	101,8
2017	5,4	5,1	94,7	96,2	101,6
2018	4,9	4,7	90,7	92,2	101,6

Такой высокий уровень молодёжной безработицы объясняется тем, что работодателям невыгодно нанимать работников без опыта работы, затрачивая средства на их обучение. Женская молодёжная безработица осложняется тем, что работодатель не готов терять работника на время отпуска по беременности, родам и уходу за ребёнком. В силу этого молодые женщины оказываются в зоне риска при устройстве на работу.

Структура безработных по возрастным группам в 2006 и 2018 гг. представлена на рисунках 2 и 3.

Наибольшая доля безработных в РФ зафиксирована в возрасте от 20 до 29 лет и составила 33%. А наименьшая приходится на возраст от 60 до 72 лет (1,4%).

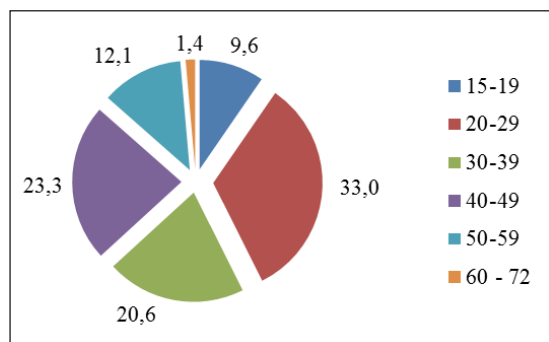

Рис. 2. Доли безработных по возрастным группам в РФ в 2006 году (%)

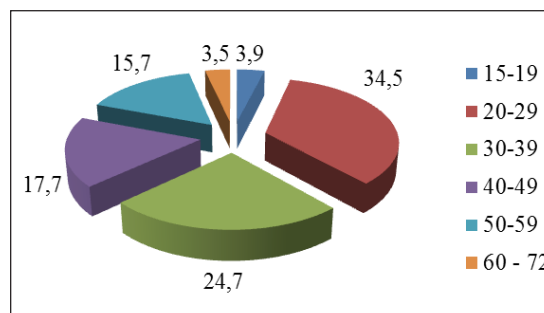

Рис. 3. Доли безработных по возрастным группам в РФ в 2018 году (%)

В 2018 году ситуация практически не изменилась. Наибольшая доля безработных также в возрасте от 20 до 29 лет, а наименьшая в возрасте 60-72 лет (34,5% и 3,5% соответственно). Индекс Рябцева, принявший значение 0,104 свидетельствует о низком уровне различия структур.

Нами построен точечный и интервальный (с достоверностью 95%) прогноз уровня мужской и женской безработицы (табл. 2). Для прогнозирования уровня мужской безработицы подобрана модель временного ряда с линейным трендом и остатками в виде МА (1). А для прогнозирования уровня женской безработицы – модель временного ряда с линейным трендом и остатками ARMA (2, 1).

Таблица 2

Точечный и интервальный прогноз уровня мужской и женской безработицы в РФ на 2019-2020 гг.

Год	Точечный прогноз уровня безработицы, %		Интервальный прогноз уровня безработицы, %	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
2019	4,6	3,9	3,4 – 5,8	3,0 – 4,9
2020	4,4	3,6	3,1 – 5,8	2,6 – 4,5

Таблица 3

Среднечасовая заработная плата мужчин и женщин в Российской Федерации по видам основных занятий в 2017 году, в рублях

Категории работников по видам основных занятий	Среднечасовая заработная плата, руб.		Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %
	мужчины	женщины	
Руководители	499,5	344,1	68,9
Специалисты высшего уровня квалификации	317,1	234,6	74,0
Специалисты среднего уровня квалификации	290	172,4	59,4
Неквалифицированные рабочие	118	100,6	85,3

Согласно прогнозным значениям к 2020 году произойдет снижение уровня мужской и женской безработицы в РФ. В 2020 году уровень мужской безработицы составит 4,4%, а с вероятностью 95% он будет варьироваться от 3,1% до 5,8%. Уровень женской безработицы в 2020 году составит 3,6%, а с вероятностью 95% он будет заключен в интервале от 2,6% до 4,5%. Однако, к сожалению, данный прогноз не учитывает безработицу, возникшую в 2020 году в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Распространение вируса спровоцировало ухудшение социально-экономических показателей. Ограничения, связанные с изоляцией для предотвращения пандемии, привели к приостановке работы предприятий, в том числе малого и среднего бизнеса, что в свою очередь привело к увеличению числа безработных. В настоящий момент наша страна находится на пороге кризиса, который также отразится на уровне безработицы.

Наиболее выраженным гендерное неравенство является в трудовой сфере – на рынке труда стабильно оплата работы женщин и их доля в руководстве

компаний и на иных высокооплачиваемых должностях на порядок ниже, чем у мужчин. Гендерное неравенство на рынке труда приводит к тому, что мужчины и женщины, имея одинаковую квалификацию и занимая одинаковую должность, получают разную заработную плату [5]. В соответствии с «Конвенцией о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» Международной организации труда, равная оплата равноценного труда мужчин и женщин подразумевает установление ставки заработной платы без дискриминации по признаку пола [2]. Нами проведён анализ среднечасовой заработной платы у мужчин и женщин с целью выявления дискриминации в данной сфере.

Для начала рассматривалась среднечасовая заработная плата категорий работников по видам основных занятий, а именно: руководителей, специалистов высшего и среднего уровня квалификации и неквалифицированных рабочих [6]. Выявлено, что во всех рассматриваемых сферах среднечасовая заработная плата женщин ниже среднечасовой заработной платы мужчин (таблица 3).

В 2017 г. среднечасовая заработная плата женщин находилась на уровне 59,4-85,3% от заработной платы мужчин тех же самых квалификационных категорий. Причём, наименьшая заработная плата была зафиксирована у женщин-специалистов среднего уровня квалификации (172,4 руб.) и составила 59,4% от заработной платы мужчин той же категории. Наибольшая заработная плата наблюдается у мужчин и женщин руководителей. Заработная плата женщин-руководителей составила 344,1 руб. или 68,9% от заработной платы мужчин. Наименьший разрыв между уровнем заработной платы зафиксирован у неквалифицированных рабочих, где среднечасовая заработная плата у мужчин составила 118 руб., а у женщин – 100,6 руб. (85,3% от уровня мужской заработной платы). Наглядно это представлено на рисунке 4.

Средняя начисленная заработная плата работников по тем же квалификационным категориям, но в зависимости от уровня образования и возраста работника представлена в таблице 4.

Как видно из таблицы, наибольшую заработную плату имеют мужчины-руководители с основным общим образованием (96800 руб.). В то время как мужчины-руководители с высшим образованием имеют заработную плату ниже на 3,8%. Что касается женщин, то наибольшая заработная плата зафиксирована по квалификации руководителя и составила 65285 рублей, что на 29,9% ниже заработной платы мужчин-руководителей. Самая низкая заработная плата наблюдается у неквалифицированных рабочих, как у мужчин, так и у женщин. Однако даже для этой категории работников заработная плата женщин ниже заработной платы мужчин.

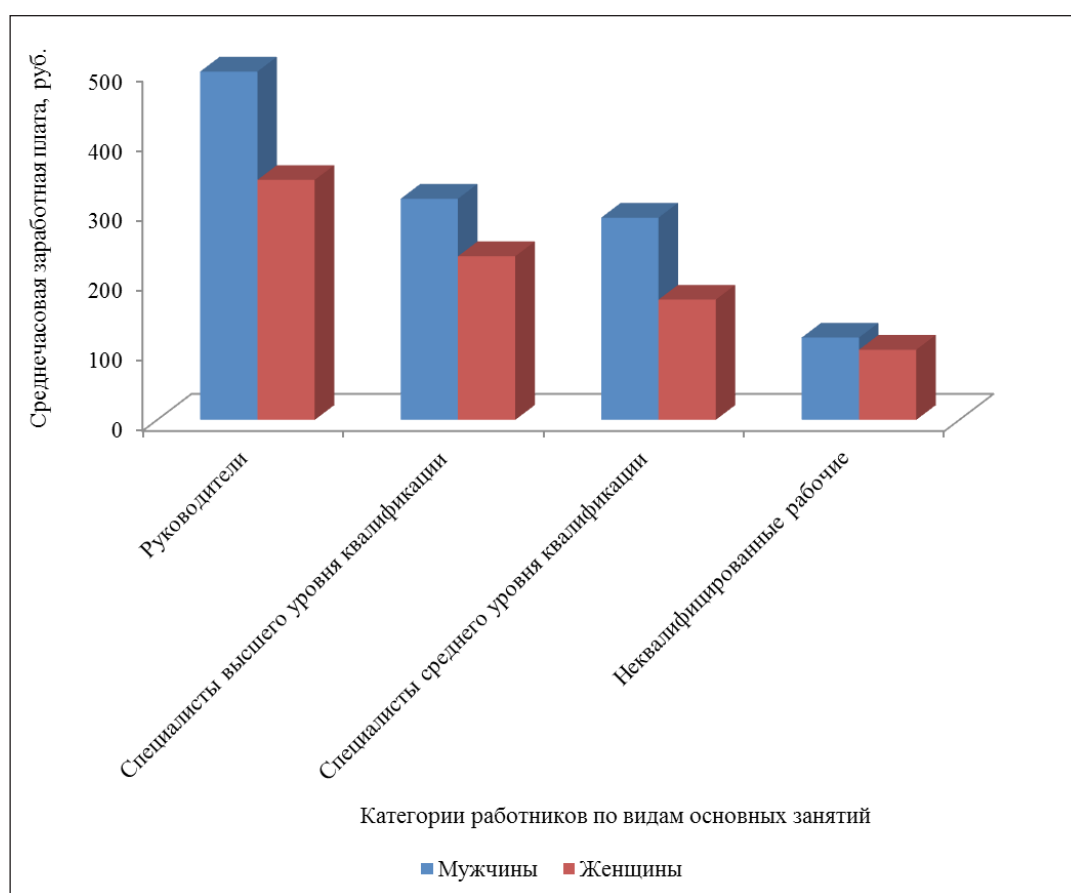

Рис. 4. Среднечасовая заработная плата мужчин и женщин в Российской Федерации по видам основных занятий в 2017 году

Таблица 4

Средняя начисленная заработная плата мужчин и женщин в Российской Федерации по видам основных занятий в зависимости от уровня образования в 2017 году, в рублях

Категории работников по видам основных занятий	Все работники	Из них имеют образование				
		высшее	среднее профессиональное	среднее общее	основное общее	не имеют основного общего
Руководители	74539	80164	46259	45521	72943	46194
мужчины	88305	93086	57347	55746	96800	55415
женщины	59902	65285	38230	38618	52102	39406
Специалисты высшего уровня квалификации	43361	45882	32077	36632	31537	39653
мужчины	54727	57358	39409	41979	35321	41695
женщины	38622	40742	30292	33199	28063	38742
Специалисты среднего уровня квалификации	36451	48162	32637	33445	28759	29427
мужчины	51707	58884	45961	46879	34435	46409
женщины	30285	36012	29780	26434	24795	22396
Неквалифицированные рабочие	18846	21106	18153	18801	18798	21543
мужчины	20966	22578	20240	21036	20169	24181
женщины	17614	19798	17052	17557	17908	19380

Наименьший разрыв в уровне заработной платы наблюдается между мужчинами и женщинами специалистами высшего уровня квалификации, которые не имеют основного общего образования. Заработная плата у женщин данной квалификации составляет 92,9% от заработной платы мужчин. Также не сильный разрыв в уровне оплаты труда зафиксирован между неквалифицированными рабочими обоих полов, которые имеют основное общее образование (заработная плата женщин ниже на 11,2%, чем заработная плата мужчин). А наибольший разрыв в уровне заработной платы наблюдается между мужчинами и женщинами специалистами среднего уровня квалификации, которые не имеют основного образования. У женщин данной квалификации заработная плата ниже на 51,7%, чем у мужчин той же квалификации.

При рассмотрении средней начисленной заработной платы мужчин и женщин по видам основных занятий в зависимости от возраста работника (табл. 5) выявлено, что среди руководителей наибольшую заработную плату получают муж-

чины и женщины в возрасте 35-39 лет. Причём уровень мужской заработной платы выше женской на 43,9%. Наименьшая заработная плата зафиксирована у женщин-руководителей в возрасте до 20 лет. У мужчин данные по заработной плате до 20 лет не представлены, поэтому наименьшая заработная плата у мужчин руководителей в возрасте от 20 до 24 лет.

Что касается специалистов высшего уровня квалификации, то наибольшая зарплата у мужчин также в возрасте 35-39 лет, а у женщин – в возрасте от 25 до 29 лет. Наименьшую заработную плату получают все работники данной квалификации в возрасте до 20 лет.

Максимальную заработную плату получают мужчины-специалисты среднего уровня квалификации в возрасте 40-44 лет. Что касается женщин-специалистов среднего уровня квалификации, то наибольшая заработная плата начислена работникам в возрасте от 30 до 34 лет. Однако наибольшая женская зарплата у специалистов рассматриваемой квалификации ниже мужской заработной платы на 40,5%.

Таблица 5

Средняя начисленная заработная плата работников организаций по занятиям, полу и возрастным группам в 2017 году, в рублях

Категории работников по видам основных занятий	из них в возрасте, лет										
	до 20	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65
Руководители	26528	50646	69327	81137	84940	79712	75012	69626	65380	64077	67430
мужчины	–	54141	77691	92748	98503	97572	92304	87519	76533	73753	75117
женщины	26528	48084	56554	61695	68445	63526	61606	55613	54306	52064	55380
Специалисты высшего уровня квалификации	20265	34096	45471	47744	46484	44339	41136	40800	40436	40071	40557
мужчины	20972	37774	53520	62118	63848	59913	52365	50384	48359	46231	44915
женщины	19982	32247	40007	39533	39658	39628	38305	38058	37783	37263	37803
Специалисты среднего уровня квалификации	23441	33195	42870	42131	38881	36732	35730	33896	33482	31446	28902
Неквалифицированные рабочие	21076	24613	24023	23064	20242	19765	19200	18216	17207	15994	14874
мужчины	22816	26407	27083	27804	23419	21887	20412	18293	17495	16003	14334
женщины	18221	20533	19102	18266	18373	18719	18649	18187	17062	15989	15153

Рассматривая среднюю заработную плату у неквалифицированных рабочих, можно сделать вывод о том, что самый высокий уровень заработной платы у мужчин в возрасте 30–34 лет (27804 руб.), а у женщин – возрасте от 20 до 24 лет (20533 руб.). Наименьшая зарплата у неквалифицированных рабочих мужчин и женщин в возрасте 65 лет и старше.

Таким образом, рассматривая заработную плату работников всех категорий

и возрастов, можно сказать, что минимальная заработная плата в 2017 году наблюдается у неквалифицированных рабочих-мужчин в возрасте 65 лет и старше и составляет 14334 рубля. У женщин наименьшая заработная плата равна 15153 рубля, получают её неквалифицированные рабочие в возрасте 65 лет и старше. Это единственный возраст и квалификация, когда женская заработная плата превышает мужскую (на 5,7%) (рис. 5).

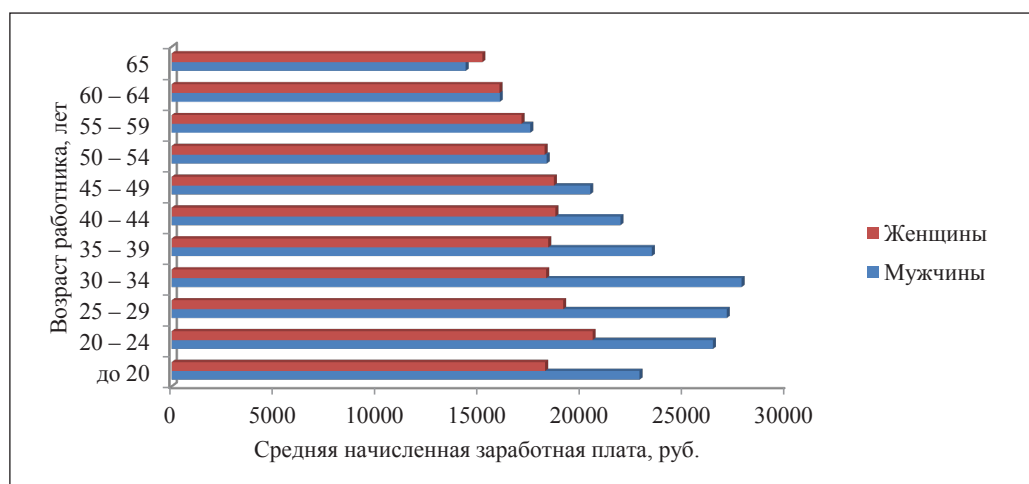

Рис. 5. Средняя начисленная заработная плата неквалифицированных рабочих в зависимости от возраста в 2017 году

По всем остальным рассматриваемым категориям и возрастам женская заработная плата ниже мужской. Наименьший разрыв существует также у неквалифицированных рабочих в возрасте 60-64 лет и 50-54 лет, где женская заработная плата ниже мужской на 0,08% и 0,6% соответственно.

После проведения анализа уровня мужской и женской заработной платы можно сделать вывод о том, что за одинаковый труд в одном возрасте и с одним уровнем образования мужчины и женщины получают разную заработную плату. У мужчин более высокая плата за труд по сравнению с женщинами. Это подтверждает наличие дискриминации по половому признаку на рынке труда России, что не является справедливым и выступает сдерживающим фактором развития экономики страны. Кроме того, это противоречит статье 1 «Конвенции о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности». Конвенция была принята 29 июня 1951 года на тридцать четвертой сессии Генеральной конференции Международной Организации Труда. Статья 2 Конвенции гласит: «Каждый Член Организации при помощи средств, соответствующих действующим методам установления ставок вознаграждения, поощряет и в той мере, в какой это совместимо с указанными методами, обеспечивает применение в отношении всех трудящихся принципа равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности» [2].

Заключение

Проблема гендерного неравенства на рынке труда является одной из важнейших проблем современности, так как ущемление прав женщин в различных сферах не является цивилизованным. Цель данной работы, а именно анализ гендерного неравенства на рынке труда в России, достигнута. Выявлено, что дискриминация является острой проблемой современных рынков труда не только потому, что противоречит идее социальной справедливости и равенства, но и потому, что выступает барьером экономического развития. Гендерная дискриминация не даёт большому количеству женщин полностью реализовать

свой потенциал, а также влияет на экономическую ситуацию в стране. Равноправие является ключевым элементом поддержки экономического роста. Привлечение большего числа женщин к экономической активности могло бы стать существенным стимулом для роста ВВП и дохода на душу населения. Кроме того, возросла бы производительность, поскольку высокая конкуренция на рынке труда повысит качество труда работников.

При использовании статистических методов выявлено гендерное неравенство на рынке труда России. Оно выражается в некоторых аспектах, а именно:

- доля мужчин в составе рабочей силы превышает долю женщин;
- уровень мужской безработицы больше уровня женской;
- у мужчин более высокая плата за труд по сравнению с женщинами.

В качестве мер по преодолению гендерного неравенства на рынке труда могут быть предложены следующие мероприятия по совершенствованию государственной политики в области занятости [1]:

- создание государственных служб при центрах занятости, оказывающих правовую и психологическую поддержку женщинам, подвергшимся дискриминации на рынке труда;
- повышение спроса на женскую рабочую силу путём предоставления рабочих мест в государственном секторе экономики;
- повышение возможностей женской занятости с помощью информирования женщин о существующих вакансиях, условиях работы и оплате труда;
- создание системы государственного мониторинга и контроля гендерной дискриминации в оплате труда.

Проведение данных мероприятий позволит снизить или устранить дискриминацию по половой принадлежности на рынке труда. Это, в свою очередь, приведёт к улучшению экономической ситуации в стране и росту производительности труда, что является одной из целей национального проекта «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда».

Библиографический список

1. Антонченкова С.В. Гендерное неравенство на рынке труда в России // Экономическая социология. 2004. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-neravenstvo-na-rynke-truda-v-rossii/viewer> (дата обращения: 03.06.2020).
2. Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540635/> (дата обращения: 20.05.2020).
3. Панов А.М. Гендерный анализ российского рынка труда // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-analiz-rossiyskogo-rynka-truda/viewer> (дата обращения: 04.06.2020).
4. Рабочая сила, занятость и безработица в России [Электронный ресурс] (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf (дата обращения: 25.05.2020).
5. Разумова Т.О. Влияние высшего образования на доходы работника // Экономический анализ: теория и практика. 2009. Режим доступа: <https://base.garant.ru/5745558/> (дата обращения: 28.05.2020).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс] 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14s/Main.htm (дата обращения: 18.05.2020).
7. Труд и занятость в России. [Электронный ресурс] 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_36/Main.htm (дата обращения: 28.05.2020).

УДК 332.122

О. А. Положенцева

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ КНЦ РАН,
Апатиты, e-mail: polozhenceva66@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УСЛОВИЙ САМОРАЗВИТИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: местное сообщество, саморазвитие, органы местной власти, местные проблемы, взаимодействие.

В статье в целях исследования проведен социологический анализ условий саморазвития местных сообществ Мурманской области: проанализированы социальные проблемы северного региона и наиболее актуальные инициативы жителей, способствующие саморазвитию местных территориальных сообществ. Выявлены виды социального взаимодействия, способствующие саморазвитию местных сообществ. Определены факторы, влияющие на степень активности и готовности местного населения участвовать в социально значимой деятельности, основные причины препятствий, готовности местного сообщества к участию населения в решении вопросов местной жизни, к совместным действиям. Сделан вывод о важности взаимодействия местного сообщества и местной власти для саморазвития местного сообщества.

О. А. Polozhentseva

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences»,
Apatity, e-mail: polozhenceva66@mail.ru

FEATURES OF CONDITIONS FOR SELF-DEVELOPMENT OF THE LOCAL COMMUNITY IN THE NORTHERN REGION (ON THE EXAMPLE OF THE MURMANSK REGION)

Keywords: local community, self-development, local authorities, local problems, interaction.

In the article, for the purpose of research, a sociological analysis of the conditions of self-development of local communities in the Murmansk region is carried out: social problems of the Northern region and the most relevant initiatives of residents that contribute to the self-development of local territorial communities are analyzed. The types of social interaction that contribute to the self-development of local communities are identified. The factors influencing the degree of activity and readiness of the local population to participate in socially significant activities, the main reasons for obstacles, the readiness of the local community to participate in solving issues of local life, to joint actions are identified. The conclusion is made about the importance of interaction between the local community and local authorities for the self-development of the local community.

Введение

В активизации хозяйственной деятельности в Арктике, значительная роль отводится местному населению, что предполагает совершенствование механизмов эффективного социального развития местных территориальных сообществ [1]. Под сообществом понимается «объединение людей, имеющих общие цели. Местное сообщество располагается на определенной территории, отличающейся от соседних определенными ресурсами, инфраструктурными объектами, доступом к ним, уровнем эффективности органов местного самоуправления, уровнем активности членов

местного сообщества [2]. Для местного сообщества территория имеет важное значение, т.к. качество жизни сообщества зависит от условий и качества жизни в регионе. Известно, что местное сообщество это – устойчивая совокупность людей, характеризующаяся доверительными отношениями и доверительными связями, проживающая на определенной территории и объединенная общими интересами. Стрелецкий В.Н. отмечает, что организация сообщества происходит под влиянием преимуществ совместной жизнедеятельности, реализуемых в процессе жизнедеятельности – повышения качества жизни людей, роста благосо-

стояния членов местного сообщества и т.д. [3]. Объединяющими местное сообщество, являются, не только общие цели развития, отношения между людьми, связи, но и коллективные интересы, сосредоточенные в таких направлениях, как улучшение условий жизни (рост доходов, социальная защита и т.д.); обустройство территориальной инфраструктуры; охрана природы. Эти интересы объединяют членов местного сообщества, его деятельность, направленную на решение своих социальных проблем. Именно такие сообщества способны существенно влиять на решение местных социально-экономических проблем, на повышение качества управленческих решений местной власти в различных сферах жизнедеятельности территории [4]. Местное сообщество северного региона характеризуется, как неустойчивое, со слабыми территориальными связями, что является серьезным препятствием для развития местного сообщества [5]. Причины для повышения солидарности, как правило, внешние, когда возникает необходимость в отстаивании своих интересов или конфликтная ситуация. Как только препятствие исчезает, данный процесс ослабевает [6]. Местные жители не имеют общих интересов и практик совместных действий, разобщены, уровень солидарности представителей местного сообщества при этом снижается. Такое сообщество не высказывает недовольства и не требует положительных изменений, становится пассивным [7].

Материалы и методы исследования

Основным методом для изучения условий саморазвития населения выбран метод социологического исследования. Роль социологии в исследовании местных сообществ, неоспорима, поскольку применение социологических методов исследований открывает широкие теоретические и практические возможности для научных исследований, позволяет зафиксировать существование социальной проблемы, получить целостное представление о социальной проблеме, выявить ее структуру, проанализировать причину возникновения. В работе проанализированы данные социологического мониторинга населения Мурманской области Института экономических про-

блем ФИЦ КНЦ РАН, выполненного сотрудниками Института экономических проблем ФИЦ КНЦ РАН с участием автора. Опрос проводился в 2019 г. в городских и сельских поселениях Мурманской области. Объем выборки репрезентативен, при ее построении использовались типовые квоты, с учетом половозрастных характеристик, исследование проводилось в индивидуальной анонимной форме. В работе использованы данные экспертного опроса, специалистов в сфере организации самоуправления 2018 г., проведенного сотрудниками Института экономических проблем ФИЦ КНЦ РАН.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный анализ рейтинга регионов Российской Федерации с точки зрения качества жизни, публикуемый агентством «РИА Новости», позволяет провести сравнение с нашими собственными результатами социологических исследований [Рейтинг российских регионов по качеству жизни 2017. URL: <http://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html>]. По полученным показателям можно судить о фактическом состоянии тех или иных условий и аспектов жизнедеятельности, например, насколько легко в регионе найти работу, заработать денег, получить образование и медицинское обслуживание и т.д. Очевидна положительная динамика в Мурманской области за исследуемый период. Мурманская область по качеству жизни в 2017 году занимала позицию в средней рейтинговой группе, находясь на 42 месте из 85 возможных, в 2018 году преодолела срединный рубеж и стала соответствовать уровню выше среднего – 36 место в рейтинге. В значительной степени эти показатели соотносятся с проанализированными оценками жителей нашего региона. При оценке качества жизни в своем регионе население зачастую сравнивает свою жизнь, условия проживания с жизнью в соседних регионах страны т.к. региональное неравенство и дифференциация между российскими регионами являются следствием географического и социально-экономического положения их территорий.

Анализ миграционных настроений за исследуемый период позволил сделать вывод о некотором неблагополучии социального положения жителей региона. Почти половина опрошенных респондентов в целом довольны местом своего проживания, хотя многое не устраивает. Однако есть жители не столь позитивно настроенные около 10% – «мне не нравится здесь жить, но я привык и не собираюсь уезжать». Около четверти испытывают большую неудовлетворенность местом своего проживания и хотели бы уехать в другой регион, среди причин миграционных настроений отмечаются: дискомфортность проживания (полярная ночь, климат), слабая развитость социальной инфраструктуры, удаленность от центра [5].

Как сказано выше, территориальная принадлежность во многом определяет качество жизни и перспективы, проживающего на данной территории территориального сообщества [8]. Е.И. Капустин, обращает внимание на то, что «качество жизни и все изменения в нем зависят не столько от результатов деятельности отдельного человека, сколько от воздействия на условия жизни со стороны всего общества» [9]. Рейтинг острых проблем местного сообщества, влияющих на качество жизни населения северного региона, является своеобразным индикатором социального благополучия местного сообщества. Рассмотрим наиболее острые проблемы, беспокоящие представителей местного сообщества, которые могут стать основанием для объединения. По данным мониторинга, проведенного Институтом экономических проблем ФИЦ КНЦ РАН в 2019 году, наибольшую остроту приобрели проблемы роста цен и инфляции 83,1%. На второе место переместились проблемы в сфере ЖКХ 54,2% (качество услуг, высокие тарифы, содержание и ремонт жилищного фонда, работа управляющих компаний, благоустройство дворов), на третьем месте оказались проблемы бедности 53,5%, при низком уровне пенсий и зарплат местного сообщества. Отмечается динамичное возрастание проблем занятости и трудоустройства 49,5%, ухудшение здоровья населения 30,9%, алкоголизма и наркомании 29,0%, ухудшение экологической обстановки 19,1% [10].

Наличие острых проблем является побудительным стимулом для проявления гражданской активности, для решения, которых люди способны объединиться. Полученные результаты, позволяют предположить создание местным сообществом неформальных групп. Возможность самоорганизации, консолидации его представителей для решения выявленных проблем, не входящих в зону ответственности органов власти, либо какие ей не решаются. По тематике проявления инициатив местных сообществ, можно оценить не только качество жизни местного сообщества, но и ценностные установки, потребности членов местного сообщества. По результатам проведенного социологического исследования наиболее актуальными инициативами, способствующими саморазвитию местных сообществ, по мнению респондентов, являются «борьба против бедности» – 53,5%, далее следует «формирование комфортной среды проживания» – 43,2% и «решение инфраструктурных проблем» – 41,2%; значительная часть респондентов выбрала вариант «реализация мер, направленных на рост качества жизни» 38,8% [10].

Известно, что развитие местного сообщества определяют: специфика формирования местного сообщества, факторы воздействия, виды социального взаимодействия. Для обеспечения перспективного саморазвития местного сообщества управленческая деятельность местного сообщества для решения местных проблем формируется как самостоятельно, так и под воздействием государственных структур. Таким образом, местное сообщество, взаимодействующее с властью, сможет решать насущные проблемы, решение которых повлечет улучшение жизни в целом [7]. При оценке видов социального взаимодействия, способствующих развитию местного сообщества, население 56,9% в большинстве своем полагает, что решение местных проблем должно проходить при их непосредственном участии (рис.1). Далее следует второй по популярности ответ о проектах «по благоустройству территории» (48,4%), т.е. обсуждение проектов благоустройства городских территорий, должно проходить с участием местного населения.

Около 41,0% респондентов считают, что социальное взаимодействие может быть обеспечено при реализации мероприятий по улучшению социальных условий жизни местного сообщества. Городские праздники, спортивные мероприятия, юбилеи, как вид социального взаимодействия выбрала значительная часть ответивших – 37,4% [10].

Необходимо отметить, что взаимодействие местной власти и местных сообществ, крайне важно, для саморазвития сообществ. Совместная деятельность самым существенным образом может повлиять на решение социальных проблем и социальное самочувствие жителей.

Представители местного сообщества в ходе проведенного исследования отметили наиболее важные факторы, влияющие на степень активности местного населения и готовности участвовать в социально значимой деятельности. Прежде всего, это стремление отстаивать свои гражданские права и возможность исправить ситуацию 57%. Далее следует возможность повлиять на политику местных властей 51,5%, возможность решить волнующую проблему 45,1% и стремление помочь людям 41,5%. Представители местного сообщества не-

маловажным фактором для активизации местного сообщества считают участие в общественной жизни 33,4% [10].

Говорить о налаживании взаимодействия между населением и властью, можно будет только тогда, когда органы местного самоуправления сумеют активизировать население для решения конкретных интересов. Препятствует вовлечению граждан в общественно-полезную деятельность недоверие населения к местной власти, что часто коррелирует с осознанием невозможности влиять на принятие решений различных уровней управления, с низким уровнем гражданской идентичности. Важнейшим ресурсом управления выступает «доверие» и является основой социальных связей: социальной солидарности, интеграции. [11, 12]. По результатам опроса в рейтинге наиболее значимых причин, препятствующих консолидации жителей названы и другие причины, снижающие социальную активность местного сообщества: игнорирование властью общественного мнения и обратной связи 39%; формализм, забюрократизированность власти – 33,8%; недостаточная активность местного населения – 33,8%; низкий уровень информированности о деятельности власти 22% и др. [10].

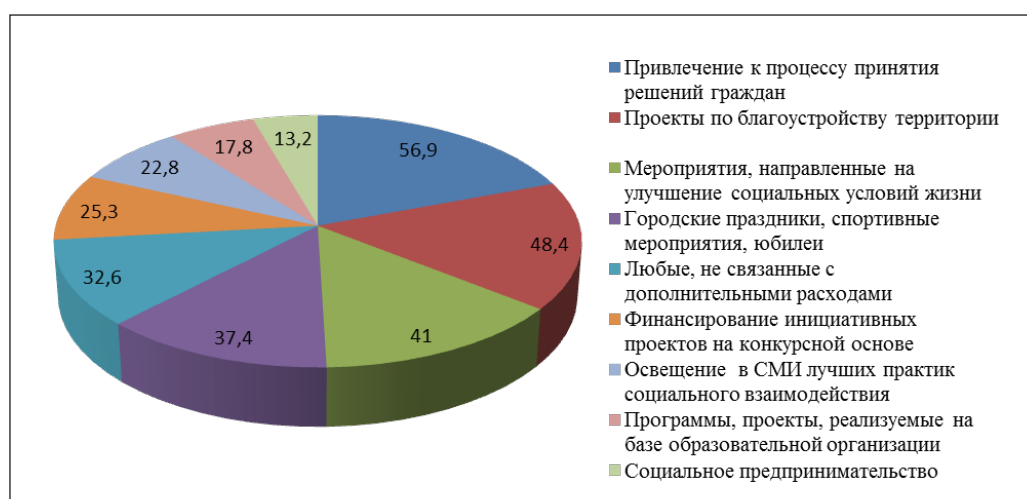

Рис. 1. Виды социального взаимодействия, способствующие саморазвитию местных сообществ (по результатам социологического опроса населения Мурманской области в 2019 году), %
Источник: данные социологического мониторинга ИЭП КНЦ РАН в 2019 г.

В ходе исследования в 2018 году был проведен экспертный опрос специалистов в сфере организации самоуправления [13]. Отмечается совпадение оценок жителей и экспертов по данному вопросу: взаимодействие местной власти и местного сообщества практически отсутствует, пересекаясь только в крайних случаях. Эксперты указывают на существующие проблемы во взаимодействии жителей с муниципальными органами власти – это незаинтересованность власти в вовлечении жителей в процессы саморазвития, низкий уровень информированности населения о деятельности властей, игнорирование общественного мнения при выборе вариантов решения местных проблем, формальный характер отношений между населением и властью. Говоря об инициативах со стороны власти и населения, наиболее актуальных для саморазвития местного сообщества, эксперты отмечают, что со стороны власти необходимо налаживание механизмов диалога, способность говорить с людьми, в принимаемых решениях учитывать общественное мнение, со стороны населения – заинтересованность в решении проблем, активное участие в деятельности сообществ. Для решения данных проблем на муниципальном уровне необходимо проведение опросов по важным вопросам, общественные слушания, обсуждения проектов, более широкое информирование в СМИ.

Проведенное исследование позволило определить особенности условий саморазвития местного сообщества северного региона:

- Социальные проблемы жителей Мурманской области, побуждающие местное сообщество к их решению и саморазвитию: рост цен и инфляции, проблемы в сфере ЖКХ (качество услуг, высокие тарифы, содержание и ремонт жилищного фонда, работа управляющих компаний, благоустройство дворов), проблемы бедности, возрастание проблем занятости и трудоустройства, ухудшение здоровья населения.

- Наиболее актуальные инициативы, способствующие саморазвитию местных сообществ северного региона: «борьба против бедности», «формирование комфортной среды проживания», «решение инфраструктурных проблем», «реализация мер, направленных на рост качества жизни».

- Наиболее актуальные виды социального взаимодействия, способствующего развитию местного сообщества: привлечение представителей местного сообщества к процессу принятия решений, обсуждение проектов благоустройства городских территорий, улучшение социальных условий жизни местного сообщества.

- Факторы, влияющие на рост активности местного населения, готовности участвовать в социально значимой деятельности: стремление отстаивать свои гражданские права и возможность исправить ситуацию, возможность повлиять на политику местных властей, решить волнующую проблему, стремление помочь людям, участие в общественной жизни.

- Факторы, снижающие социальную активность местного сообщества: игнорирование властью общественного мнения и обратной связи; формализм, бюрократизированность власти; недостаточная активность местного населения.

Перспективы дальнейшего саморазвития местного сообщества в северном регионе, будут зависеть от усилий местных органов власти по реализации мер вовлечения граждан в процессы управления муниципалитетами и повышению социальной активности населения. Со стороны власти необходимо налаживание механизмов диалога, способность говорить с людьми, в принимаемых решениях учитывать общественное мнение, со стороны населения – заинтересованность в решении проблем, активное участие в деятельности, для чего необходима открытость деятельности органов местной власти и повышение уровня доверия к ней населения.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР АААА-А18-118051590115-9.

Библиографический список

1. Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А. Восприятие отдельных аспектов социально-экономического развития населением Арктического региона (на примере Мурманской области) // Общество, политика, экономика, право. 2017. №1. С. 57-60.
2. Анимича Е.Г., Шарыгин М.Д. Территориальная общность людей как объект местного самоуправления // Территория и общество. Пермь, 1998. С. 8-17.
3. Стрелецкий В.Н. Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов // Псковский регионологический журнал. 2012. №14. С. 23-36.
4. Шарыгин М.Д. Местное самоуправление: проблемы территориальной организации и иерархии // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 3. С. 51-53.
5. Гущина И.А., Положенцева О.А. Миграционные настроения как фактор, ограничивающий саморазвитие местных сообществ в арктическом регионе (Мурманская область) // Вектор экономики. 2019. № 1 1(41). С. 36.
6. Морозова Л.П. Факторы развития местного сообщества в условиях современной России (на примере местных сообществ Мурманской области): дис. ... канд. социол. наук. Мурманск, 2009.
7. Пясецкая Е.Н. Местное сообщество как ресурс стратегического планирования развития муниципального образования // Политика экономика инновации. 2016. № 6 (8).
8. Емельянова Е.Е. Социально-экономическое положение и инвестиционная деятельность муниципальных образований АЗРФ: проблемы развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 4 (66). С. 29-42.
9. Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006.
10. Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А. Динамика развития территорий российской Арктики в оценках населения: Мурманская область / под науч. редакцией И.А. Гущиной // Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2019. 153 с.
11. Ширяева В.А., Ленская А.Ю. Доверие населения к органам муниципальной власти как основа активного участия граждан в общественной жизни муниципального образования: современное состояние // Вестник экономики права и социологии. 2017. №1. С. 184-186.
12. Антипов К.А. Социальный потенциал самоорганизации местных сообществ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2015. № 2. С. 22-31.
13. Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточный): № 0226-2018-0008 / ФГБУН ФИЦ КНЦ РАН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л.А., Гущина И.А.; отв. исполн.: Башмакова Е.П. [и др.]. Апатиты, 2018. 182 с.

УДК 334.01

В. В. Прохоров

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: Prohorov.victor@yandex.ru

Т. В. Зеленская

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: tvzel@mail.ru

М. С. Патрина

ООО «Красноярский региональный центр биотехнологического инжиниринга», Красноярск, e-mail: patrinamarina@mail.ru_

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: промышленный кластер, технологический аудит, уровень технологического развития.

В статье проведен анализ сырьевой базы лесного комплекса Красноярского края. Рассмотрена структура хозяйствующих субъектов лесоперерабатывающей промышленности региона. Предложено в качестве формы поддержки малого и среднего бизнеса в лесном комплексе Красноярского края создание промышленного кластера. Сделан вывод о том, что предприятия, включаемые в промышленный кластер, должны соответствовать определенному минимальному уровню технологического развития, который позволяет им взаимодействовать между собой. Для определения этого уровня технологического развития предложено проводить среди предприятий, включаемых в состав промышленного кластера, технологический аудит. Предложен определенный порядок проведения технологического аудита на предприятиях лесного комплекса. В качестве основных составляющих технологического аудита было выявлено три уровня готовности предприятия, в том числе уровня рыночной, производственной и технологической готовности. В каждом уровне готовности были выявлены факторы, которые влияют на этот уровень готовности. На основе анализа уровней готовности был предложен показатель, который дает обобщающую оценку уровня технологического развития предприятия. В качестве данного показателя был выбран ранговый интегральный показатель уровня технологического развития предприятия. Для принятия управленческого решения об включении предприятия в промышленный кластер было предложено сравнивать ранговый интегральный показатель уровня технологического развития предприятия с эталонным показателем для предприятий промышленного кластера.

V. V. Prokhorov

Siberian state University of science and technology named after academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, e-mail: Prohorov.victor@yandex.ru

T. V. Zelenskaya

Siberian state University of science and technology named after academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, e-mail: tvzel@mail.ru

M. S. Patrina

Krasnoyarsk regional center for biotechnological engineering LLC, Krasnoyarsk, e-mail: patrinamarina@mail.ru

TECHNOLOGICAL AUDIT OF THE ENTERPRISES OF THE INDUSTRIAL CLUSTER, THE FOREST COMPLEX OF KRASNOYARSK KRAI

Keywords: industrial cluster, technological audit, level of technological development.

The article analyzes the raw material base of the forest complex of the Krasnoyarsk territory. The structure of economic entities of the timber processing industry in the region is considered. It is proposed to create an industrial cluster as a form of support for small and medium-sized businesses in the forest complex of the Krasnoyarsk territory. It is concluded that enterprises included in the industrial cluster must meet a certain minimum level of technological development that allows them to interact with each other. To determine this level of technological development, it is proposed to conduct a technological audit among enterprises

included in the industrial cluster. A certain procedure for conducting technological audit at enterprises of the forest complex is proposed. As the main components of the technological audit, three levels of readiness of the enterprise were identified, including the levels of market, production and technological readiness. In each level of readiness, factors that affect this level of readiness were identified. Based on the analysis of readiness levels, an indicator was proposed that provides a General assessment of the level of technological development of the enterprise. This indicator was selected as a rank integral indicator of the level of technological development of the enterprise. To make a management decision on the inclusion of an enterprise in an industrial cluster, it was proposed to compare the rank integral indicator of the level of technological development of the enterprise with the reference indicator for industrial cluster enterprises.

Введение

Наступающий мировой экономический кризис серьезным образом повлияет на будущее развития практически всех национальных государств, в том числе и Российской Федерации. При этом в России особенно сильно кризис скажется на развитии малого и среднего бизнеса и особенно в азиатской части страны, в том числе Красноярском крае.

В этой категории бизнеса ожидается серьезное снижение предпринимательской, инвестиционной и другой активности вплоть до массового банкротства хозяйствующих субъектов. И для защиты этой части предпринимательства государству уже сейчас необходимо предпринимать практические действия, в том числе путем их объединения в технологические цепочки по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью и гарантированным рынком сбыта, что позволит загрузить их производственные мощности и персонал. Такое объединение возможно в рамках промышленных кластеров в различных отраслях экономики.

В Красноярском крае имеется ряд перспективных отраслей экономики, где, возможны формирование промышленных кластеров. Там имеется сырьевая база и потенциальные рынки сбыта продукции, а также в значительном количестве представлен малый и средний бизнес, требующий государственной поддержки. Одной из таких отраслей в крае является лесной комплекс.

Региональный лесной комплекс обладает значительным запасом древесины общий объем которого оценивается до 11,4 млрд. куб. м., что составляет 34% от запаса древесины по Сибирскому федеральному округу или 14,2% от общероссийского показателя. В отрасли преобладают малые и средние предприятия. Так в 2018 году из 3,4 тыс. хозяйствующих субъектов, только 19 предприятий

по отдельным критериям попадали в разряд крупного бизнеса и на них приходилось свыше 70% от общего объема выпуска региональной продукции лесного комплекса. Все это позволяет сделать вывод о том, что данная отрасль может являться одним из объектов для проведения активной кластерной политики в крае [1, 2].

Цель исследования

Следует сказать, что на сегодняшний день в Российской Федерации существуют достаточно проработанная нормативно-правовая база позволяющая формировать и в дальнейшем стимулировать развитие промышленных кластеров на территории страны. Но в тоже время использование даже правильных законов на практике не является гарантией успеха в их деятельности. Этого бывает недостаточно для объединения разношерстных предприятий малого и среднего бизнеса в единую производственную цепочку.

Успех в данной сфере возможен только в том случае если объективно созрели для этого все экономические и технологические условия. Они формально определяются не только кластерной теорией, которая предполагает наличие факторов производства, деятельности органов государственной власти, регионального спроса на продукцию кластера и отраслями, поддерживающими деятельность кластера [3].

Существуют и другие, часто специфические условия, определяющие успех промышленного кластера. Одним из них является то, что предприятия, включаемые в промышленный кластер, должны соответствовать определенному минимальному уровню технологического развития, который позволяет им взаимодействовать между собой. Этот минимальный уровень технологического развития в комплексе учитывает достаточно

широкий спектр показателей, в том числе технологические и производственные возможности, менеджмент, маркетинг, научно-исследовательскую и финансовую деятельность и другие показатели предприятия [4].

Определение этого уровня технологического развития на предприятии возможно на основе проведения технологического аудита. Он позволяет выявить сильные и слабые стороны различных сфер деятельности предприятия и на основе этого анализа сделать вывод о возможности включения предприятия в промышленный кластер или его исключения, как на стадии его формирования, так и на стадии его деятельности.

Материал и методы исследования

Проведение технологического аудита для оценки возможности включения предприятия в промышленный кластер имеет свой определенный общий порядок, в тоже в различных отраслях экономики он имеет и свои особенности. Это полностью распространяется и на предприятия лесного комплекса Красноярского края.

В целом порядок проведения технологического аудита на предприятиях лесного комплекса с учетом имеющихся особенностей можно представить как последовательный анализ уровней рыночной, производственной и технологической готовности хозяйствующего субъекта. Фактически, с одной стороны, проводится сопоставление на соответствие между коммерческими, производственными и технологическими готовностями внутри предприятия. С другой стороны, проводится сопоставление этих готовностей с требованиями к ним в рамках промышленного кластера.

Анализ уровня рыночной готовности предприятия лесного комплекса является первым этапом технологического аудита. Он позволяет оценить соответствие номенклатуры выпускаемой продукции предприятия рыночному спросу по таким показателям, как цена и качество, а также эффективности системы по управлению коммерческими рисками. Необходимо отметить, что месторасположение рынков сбыта продукции во многом определяют номенклатуру выпуска продукции предприятия.

При проведении анализа уровня рыночной готовности учитываются две группы факторов, в том числе внешние и внутренние факторы, которые связаны с деятельностью предприятия. Оценка внешних факторов позволяет сделать вывод о текущем и перспективном уровне рыночного спроса на продукцию предприятия, с учетом ее качества и цены. В свою очередь изучение внутренних факторов позволяет понять адекватность рыночным реалиям существующего ценообразования, системы сбыта продукции, наличие обратной связи с потребителями продукции, структуру выпускаемой продукции по стадиям жизненного цикла и т.д.

Вторым этапом при проведении технологического аудита является исследование уровня производственной готовности предприятия. Этот этап дает возможность оценить количественные и качественные операционные возможности предприятия, как текущие, так и перспективные. При проведении данного исследования учитываются ряд факторов, которые условно можно подразделить на несколько групп, в том числе на фондовые, сырьевые, кадровые, мониторинговые, инфраструктурные, инвестиционные и экологические факторы.

Изучение фондовых факторов позволяет оценить состояние и динамику изменений производственной мощности предприятия, в том числе нормальную производственную и номинально максимальную производственные мощности, а также эффективность системы управления производственными рисками. Проводимая оценка учитывает наличие необходимых основных средств с учетом уровня их износа, объем незавершенного строительства, наличие и состояние инструментов и технологической оснастки и т.д.

Исследование сырьевых факторов позволяет определить наличие у предприятия сырьевой базы, которая влияет на загрузку ее производственных мощностей, а также эффективность системы управления рисками поставок. Оценка проводится с точки зрения доступности предприятия к сырьевой базе, уровня диверсификации поставок, затрат на транспортировку сырья, наличия подготовленных складов для хранения поставляемого сырья, контроль качества, управление снабжением и т.д.

Анализ кадровых факторов позволяет оценить обеспеченность операционной деятельности предприятия инженерно-техническим и рабочим (основным и вспомогательным) персоналом, а также эффективности системы управления кадровыми рисками. Кроме количественного анализа проводится изучение уровня квалификации персонала, периодичность переподготовки и повышения квалификации, текучесть кадров, уровень заработной платы и т.д.

Изучение мониторинговых факторов позволяет оценить системы качества на предприятии, в том числе входного (контроль качества сырья), операционного (контроль за выполнением производственных операций) и приемочного (качества готовой продукции) контроля, а также эффективности системы управления риском качества. Оценивается также какая система контроля действует на предприятии, в том числе сплошная или выборочная, а также наличие на предприятии инспекторов по качеству и специализированной лаборатории и т.д.

Исследование инфраструктурных факторов дает возможность оценить текущую и потенциальную обеспеченность деятельности предприятия тепловой и электрической энергией, водными и другими ресурсами, а также эффективностью системы управления инфраструктурными рисками. Оценка этих факторов позволяет определить возможные границы развития предприятия на основе учета ограничений этих обеспечительных ресурсов.

Анализ инвестиционных факторов позволяет оценить на основе анализа вложений денежных средств в основной капитал предприятия возможности развития операционной деятельности в перспективе. Здесь анализируются инвестиционные затраты по расширенному воспроизводству основных средств и нематериальных активов и т.д.

Исследование экологических факторов позволяет оценить возможные ограничения в операционной деятельности из-за природоохранного регулирования. Здесь оценивается достаточность и эффективность технических решений и мероприятий на предприятии по охране окружающей природной среды, а также учету видов воздействия на компоненты

природной среды, возможности аварийных ситуаций (вероятность, масштаб, продолжительность воздействия), отходы производства (виды, объемы, токсичность), способы утилизации и т.д.

Анализ уровня технологической готовности предприятий лесной отрасли является третьим этапом проведения технологического аудита. Он позволяет оценить текущее и перспективное технологическое развитие предприятия, а также эффективность системы управления технологическими рисками. При его проведении учитывают ряд факторов, которые условно можно подразделить на две группы, в том числе организационные и инновационные.

Исследование организационных факторов, к которым относятся наличие на предприятии общезаводских и цеховых служб позволяет сделать вывод об общем потенциальном и перспективном уровне технологического развития хозяйствующего субъекта. Изучение состояния общезаводских служб, к которым относятся технологические, конструкторские и другие подразделения, позволяют определить общее обеспечения технологического процесса и перспективы его развития на предприятии. В свою очередь анализ деятельности цеховых служб, к которым относятся подразделения и отдельные специалисты, задействованные непосредственно в производственном процессе, позволяет оценить текущее состояние технологического процесса на предприятии.

Анализ инновационных факторов дает возможность оценить перспективы появления в номенклатуре предприятия новой продукции. К данным факторам относится наличие на предприятии действующего экспериментального производства, в том числе наличие оборудования, специальных испытательных стендов, квалифицированного персонала. Здесь необходимо учитывать также текущее состояние нематериальных активов и динамику их изменений, в том числе наличие зарегистрированных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Результаты исследования и их обсуждение

Определение уровней рыночной, производственной и технологической готовности на основе обобщающих показателей не является окончательным итогом

проведения технологического аудита, после которого можно принять решение об включении конкретного предприятия в промышленный кластер. Его итогом является расчет показателя, который может характеризовать общий уровень технологического развития предприятия с учетом различных сторон его деятельности.

Таким показателем, который обобщает уровни рыночной, производственной и технологической готовности предприятия выявленных в ходе технологического аудита является значение рангового интегрального показателя уровня технологического развития предприятия. Он определяется на основе средневзвешенных значений трех обобщенных показателей, в том числе уровня рыночной готовности, уровня производственной готовности и уровня технологической готовности. Весовые значения данных уровней готовности отличаются друг от друга. Так весовое значение уровня рыночной готовности составляет 30%, уровня производственной готовности – 40% и уровня технологической готовности – 30%.

$$P_{\text{инт}} = \sum W_i P_i,$$

где $P_{\text{инт}}$ – ранговый интегральный показатель уровня технологического развития предприятия;

W_i – весовое значение i -го обобщающего уровня готовности, выраженное десятичной дробью.

P_i – значение i -го обобщающего уровня готовности.

Полученный в ходе расчетов ранговый интегральный показатель технологического развития предприятия затем сравни-

вается с эталонным ранговым интегральным показателем промышленного кластера. В случае если ранговый интегральный показатель предприятия равен или выше эталонного рангового интегрального показателя промышленного кластера, аудируемое предприятие включается в состав промышленного кластера.

Заключение

Формирование промышленного кластера из предприятий, относящихся к малому и среднему бизнесу, достаточно сложная задача, так как не все предприятия соответствуют друг другу по уровню своего технологического развития. И ошибочное включение в состав промышленного кластера того или иного предприятия которое не соответствует требованиям по уровню своего технологического развития может привести к возникновению в технологической цепочки данного объединения так называемого «узкого места», что объективно приведет к снижению эффективности в его деятельности.

И для того, чтобы этого на практике не случилось необходимо обязательно проводить технологический аудит с расчетом по каждому предприятию-кандидату такого обобщающего показателя, как рангового интегрального показателя технологического развития предприятия. Сравнение значения данного показателя с рекомендованным (эталонным) значением по предприятиям промышленного кластера дает возможность принять обоснованное управленческое решение об включении предприятия в состав данного объединения.

Исследование в рамках проекта «Концепция формирования кластера по переработке отходов лесного комплекса на территории Енисейской Сибири на период до 2030 г.» проведено при поддержке Красноярского краевого фонда науки.

Библиографический список

1. Законодательное собрание Красноярского края. Официальный портал. Прогноз социально-экономического развития Красноярского края на 2018-2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sobranie.info/files2017/1237148641081117-01.pdf> (дата обращения: 29.03.2020).
2. Красноярский край. Официальный портал. Проект Стратегии развития лесного комплекса Красноярского края до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://mlx.krskstate.ru/dat/File/57/dokumenty/Proekt%20Strategii.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. М.: Изд. дом «Вильямс», 2002. 496 с.
4. Пильнов Г., Тарасова О., Яновский А. Как проводить технологический аудит. Российская академия наук [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=571a52c2-2558-4ded-96b6-8f9d89df0d98> (дата обращения: 12.04.2020).

УДК 657.01

И. С. Скачкова

Институт экономики, управления и природопользования
Сибирского федерального университета, Красноярск, e-mail: iskachkova@gmail.com

О. Н. Харченко

Институт экономики, управления и природопользования
Сибирского федерального университета, Красноярск, e-mail: onharchenko@mail.ru

УЧЕТ И АНАЛИЗ РИСКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНЕРИРУЮЩЕЙ КОМПАНИИ

Ключевые слова: риск, классификация, система управления рисками, метод оценки стоимости под риском, минимизация, генерирующая компания.

Любая производственная деятельность сопровождается неопределенностью значительной степени, и как следствие возникает риск. Риск как явление включает многочисленные классификационные признаки, виды, подвиды, что приводит к сложностям в разработке общепризнанного и исчерпывающего подхода к его классификации. Теоретический аспект рисков является фундаментом системы управления рисками, стоящей на трех столпах: идентификация, оценка и нивелирование значимости их уровня. Сегодня существует много различных подходов к оценке возникающих рисков, включающие как качественные методы, так и количественные, подразумевающие использование математических, эконометрических моделей. Однако это разнообразие и обуславливает отсутствие четко выработанной и универсальной методики оценки, а также определенности в соотношении методики к применяемому риску. Целостный подход к выявлению рисков, их оценке и минимизации как на этапе планирования, так и в процессе осуществления деятельности обеспечит как высокую вероятность верных решений, принимаемых экономическими агентами и третьими лицами, заинтересованными в эффективности деятельности компании, так и полную достоверность информации, представленной в финансовой и годовой отчетности компаний.

I. S. Skachkova

Institute of Economics, Management and Nature Management
of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: iskachkova@gmail.com

O. N. Harchenko

Institute of Economics, Management and Nature Management
of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: onharchenko@mail.ru

ACCOUNTING AND ANALYSIS OF ECONOMIC RISKS OF GENERATION COMPANY

Keywords: risk, classification, risk-management system, value at risk, minimization, generation company.

Any market activity is influenced by a significant uncertainty degree which causes a risk. Risk as a phenomenon includes numerous classification features, species and subspecies, due to which there are difficulties in developing a universally recognized and comprehensive approach to its classification. The theoretical aspect of risks is the foundation of a risk-management system that stands on three pillars: identification, assessment and leveling of the risk level significance. Nowadays there are many different approaches to assessing emerging risks including both qualitative methods and quantitative ones implying the use of mathematical, econometric models. However, this diversity leads to the absence of a clearly developed and universal assessment methodology as well as certainty in the ration of the methodology to the applied risk. A holistic approach to identifying risks, assessing and minimizing them both at the planning stage and during the business activities will provide both a high probability of the right decisions made by economic agents and third parties interested in the company effectiveness as well as the completeness and reliability of the information presented in financial and annual reporting of companies.

Введение

Экономический агент ограничен в получении информации и использовании ее в анализе и принятии решений. Ограниченность возможности индивида в получении полной и достоверной информации, а также безошибочной ее

оценке именуется ограниченной рациональностью, которая, в свою очередь, связана с концепцией неопределенности. Риск является результатом неопределенности, степень которой важно снизить экономическим агентам, заинтересованному в получении достоверной,

включенной в финансовую отчетность организации информации.

Риски входят в состав системы жизнедеятельности организации, осуществляющей любой вид деятельности; их необходимо учитывать как при формировании финансовой отчетности, так и при принятии решений, которые непосредственно касаются предприятия.

Цель исследования состоит в разработке типологии рисков, анализе на ее основе методик оценки рисков и минимизации выявленных и оцененных рисков энергетической компании.

Материал и методы исследования

Методологической основой достижения поставленной цели и решения сформулированных задач послужил системный подход, включающий общенаучные и частные методы: анализ монографическим методом, расчетно-конструктивным, а также экономико-статистические и экспертные методы.

Информационной основой послужили труды ученых в области экономических теорий, бухгалтерского учета, экономического и эконометрического анализа, риск-менеджмента, а также были использованы материалы, опубликованные в периодической, экономической литературе, нормативно-правовые акты Российской Федерации (положения по бухгалтерскому учету), международные стандарты финансовой отчетности, результаты исследования отечественных ученых, материалы научно-практических конференций, фактические данные финансовой и годовой отчетности генерирующей компании, а также расчеты автора и оценочные значения, полученные в ходе исследования.

Многообразие подходов к классификации рисков обусловлены как разнообразием самих рисков, так и наличием у исследователей разных взглядов на их сущность. Шевелев А.Е. в своих исследовательских работах рассматривает разрозненные классификации, построенные по одному определенному признаку [10, с. 91–98].

Классификация – это базис, на котором строится система управления рисками, который способствует точности идентификации рисков, возникающих в соответствии с видом деятельности

предприятия; отнесение риска к той или иной группе определяет характер дальнейших действий в отношении управления ими. И для эффективной работы, направленной на снижение степени вероятности возникновения риска, а также на нивелирования негативных последствий, необходим подход к типологии рисков, объединяющий и систематизирующий несвязанные между собой признаки в одну группу. Данному методу придерживается генерирующая компания ПАО «ОГК-2», объединив все возможные риски, которым подвергается в связи со спецификой производственной деятельности, в 8 групп [3, с. 93–100]:

1. Отраслевые риски.
2. Стратегические риски.
3. Производственно-технические риски.
4. Правовые риски.
5. Финансовые риски.
6. Экологические риски.
7. Риски обеспечивающих процессов.
8. Социальные риски.

Систематизированная информация о рисках позволяет не только сотрудникам, но и третьим лицам, заинтересованным в дальнейшем взаимодействии с компанией, оценить ее положение на рынке на данный период и в перспективе. Однако в связи с тем, что Общество подвержено хозяйственным рисками, предприятием выработана система управления рисками. Управление рисками в ПАО «ОГК-2» предполагает регулярное выявление, оценку, ранжирование рисков в соответствии с оцененной значимостью их уровня, а также меры по их предупреждению и минимизации вероятных негативных последствий. Общество в оценке выявленных групп рисков придерживается метода средней арифметической значения ранжированных рисков, входящих в определенную группу, где расчетная формула отображается следующим образом:

$$X_{cp} = \frac{(X_1 + X_2 + \dots + X_n)}{n} \quad (1)$$

где X_{cp} – значимость группы рисков (среднее значение ранга рисков),

$X_1 + X_2 + \dots + X_n$ – относительный ранг каждого риска, входящего в группу,

n – количество рисков, входящих в группу.

Заключительным этапом оценки выявленных рисков является составление карты рисков, иллюстрирующей оценку возможной вероятности возникновения рисков, а также силу их воздействия на производственную деятельность Общества. Полученная значимость рисков соответствует установленному диапазону следующих значений в баллах: 1-4 – Несущественный, 5-7 – Существенный, 8-10 – Критический.

Любая оценка – это величина случайная, и в итоге при проведении аналитических расчетов важно получить оценку, которая дает значение настолько близкое к истинному, насколько возможно. Необходимо, чтобы выборочное распределение (в данном случае – это результат оценки каждого риска, входящего в группу) было плотно сосредоточено на неизвестном значении, т.е. для получения максимально точного результата оценке необходимо обладать тремя конкретными желательными характеристиками: несмещенность, состоятельность и эффективность. Соблюдение необходимых для получения объективного результата характеристик можно с помощью такой методологии, как VaR (Value-at-Risk), или дословно как «стоимость риска» или «мера риска». Методология оценки «стоимости под риском» (VaR) представляет собой способ оценки потенциальных потерь, которые могут иметь место по рисковым позициям в течение определенного отрезка времени и при определенном заданном доверительном интервале. Суть подхода VaR в статистике состоит в распределении вероятности для выявления взаимосвязи между количественными величинами изменений рыночных показателей и вероятностью их возникновения.

К сильным сторонам методологии VaR можно отнести [9, с.1]:

- возможность оценки риска с позиции потенциальных потерь в сравнении с объективной возможностью их наличия;
- метод универсален, то есть индивид может провести оценку рисков, возникающих на любых видов рынках (финансовых, нефинансовых и т.д.);
- способность посредством данной методологии объединить риски, возникающие относительно отдельных и разнящихся между собой факторов, в единый показатель, беря во внимание информа-

цию о количестве факторов, по которым возникают риски, о рыночных изменениях, а также о временном промежутке сохранения позиций.

К помощи методологии оценки «стоимости под риском» возможно прибегнуть как финансовым организациям, так и нефинансовым (например, ПАО «ОГК-2», на данных которой будет проводиться анализ в статье).

В данном кейсе временной горизонт равен пяти годам в силу отсутствия необходимых данных: с 2014 года был проведен пересчет финансовых результатов компании, поэтому на предшествующие данные не стоит опираться, иначе результаты будут искажены. Таким образом, число наблюдений (n) равно 5, с 2014 по 2018 гг. Следующее допущение, расчет будет производиться только двух групп: «Отраслевые риски» и «Финансовые риски», так как данные группы можно подвергнуть количественной оценке, опираясь на информацию из финансовых отчетов, в отличие от таких групп, как «Стратегические риски», «Правовые риски», «Экологические риски» и т.д. В группе «Финансовых рисков» производится расчет оценки трех из шести видов риска: риск роста дебиторской задолженности, риск (тарифный) принятия регулятором неблагоприятных тарифно-балансовых решений и риска ликвидности. Из анализа и проведения оценки значимости уровня рисков исключены следующие риски: валютный риск, процентный риск и риск налоговый. Риски исключены по следующим причинам: во-первых, говоря о рисках, связанных с процентными ставками, существенные процентные активы и обязательства Группы имеют фиксированную процентную ставку и, таким образом, не подвергаются риску отклонения процентной ставки от рыночной. Группа подвержена риску изменения процентной ставки только в связи с изменением рыночной стоимости процентных кредитов, займов и процентных депозитов, что учитывается в рисках дебиторской задолженности. Во-вторых, деятельность компании по производству тепла и электроэнергии осуществляется непосредственно на внутреннем рынке страны при фиксированных ценах в валюте Российской Федерации, следовательно,

влияние риска изменения курсов обмена иностранных валют незначительно. В-третьих, действующие налоги и сборы на территории Российской Федерации взимаются по фиксированной процентной ставке, что также демонстрирует и подтверждает незначительную значимость уровня налогового риска.

Оценка проведена на основе дельта нормального моделирования вероятности и размера убытка. Анализ можно осуществить за любой период времени (год, квартал, месяц); в данном случае в расчет берутся данные за год. Далее приводится поэтапный расчет оценки меры риска VaR.

Для того, чтобы рассчитать динамику изменения показателя, необходимо вычислить темп прироста по следующей формуле:

$$T_{np} = \left(\frac{y_t}{y_{t-1}} - 1 \right) \times 100\% \quad (2)$$

где T_{np} – темп прироста,

y_t – уровень сравниваемого периода,

y_{t-1} – уровень предшествующего периода.

На следующем этапе рассчитываются основные параметры распределения темпа прироста: математическое ожидание и стандартное отклонение. Математическим ожиданием называется среднее значение случайной величины, рассчитанное для большого числа повторяющихся испытаний в долгосрочном периоде. В данном анализе математическое ожидание иллюстрирует темп прироста в среднем, который возможно ожидать каждый следующий год. Стандартное отклонение измеряет изменчивость (или «разброс») распределения вероятностей. Далее необходимо определить квантиль нормального распределения. В статистике под квантилем понимают значение функции распределения по заданным параметрам (математического ожидания и стандартного отклонения), при которых функция не превышает данное значение с заданной вероятностью. Уровень вероятности был взят 95%, который применяется в системе Risk Metrics.

После оценивается возможное значение показателя на следующий год при заданных параметрах темпа прироста с помощью формулы:

$$P_{t+1} = (q + 1) \times P_t \quad (3)$$

где q – квантиль темпа прироста общей выручки компании,

P_t – общая выручка в момент времени t ,

P_{t+1}^t – минимальная общая выручка в следующем периоде времени t с заданным уровнем квантиля.

Для прогнозирования на несколько периодов воспользуемся следующей формулой:

$$P_{t+n} = (q\sqrt{n} + 1) \times P_t \quad (4)$$

где n – глубина прогноза возможной минимальной общей выручки.

Для расчета значений возможных убытков (риска) необходимо определить как процентное изменение показателя, так и рассчитать абсолютное значение. Формула расчета относительного изменения показателя будет натуральным логарифмом отношения минимальной общей выручки в следующем периоде времени к значению за 2018 год. Формула расчета абсолютных значений – разность между минимальной общей выручкой и значением за 2018 год.

В таблице 1 приведены итоговые расчетные данные по выбранным показателям финансовой отчетности, необходимые для оценки риска групп «Отраслевые риски» и «Финансовые риски», а также фактический результат показателей за 2019 год.

Проведенный статистический анализ позволяет за любой выбранный период времени не только оценить отклонения отдельных показателей от их среднего значения, определить области максимальных изменений, но также на основе сложившейся динамики построить прогнозные значения с целью корректировки стоимостной оценки рисков. Сравнение с фактическими значениями показателей за 2019 год подтверждает возможность применения данной методологии, так как представленные в финансовой отчетности значения попадают в прогнозный коридор с небольшими отклонениями.

Возникающие отклонения между прогнозируемым абсолютным изменением и фактическими объясняется тем, что количество наблюдений (n) равно пяти в силу ограниченности информации, тогда как для объективности результатов временной горизонт должен включать не менее 30 наблюдений.

Таблица 1

Итоговые расчетные данные оценки посредством методологии VaR в сравнении с фактическими показателями за 2019 год

Вид риска	Показатель	Мат. ожидание	Стандарт. отклонение	P		VaR _{t+1}		VaR _{t+5}		Фактическое значение за 2019 год, млн. руб.
				t+1	t+5	%	млн. руб.	%	млн. руб.	
1	2	3	4	5	6	7	8			
Отраслевые риски										
Риск снижения выручки от реализации электроэнергии	Выручка, млн. руб.	5,76	9,93	128 097,04	109 395,39	-11	-15 130	-27	-33 831,6	134 579
	Электрическая энергия и мощность, млн. руб.	5,4	10,3	119 014,7	99 818,3	-12	-15 530,2	-30	-34 726,6	127 755
	Тепловая энергия, млн. руб.	3,2	5,7	4 912,6	4 516,1	-6	-320,8	-15	-717,4	5 323
Риск топливно-обеспечения	Расходы на топливо, млн. руб.	-1	7,2	54 379	44 522	-14	-7 974,3	-34	-17 831,1	58 620
	Расходы на покупку электрическую, тепловую энергию и мощность млн. руб.	3,73	7,52	11 850,4	10 466,2	-9	-1 119,9	-21	-2 504,1	9 107
Финансовые риски										
Риск роста дебиторской задолженности	Торговая дебиторская задолженность, млн. руб.	5,27	5,01	10 536,7	10 137,6	-3	-322,9	-7	-722	10 510
Риск тарифный	Тарифы на теплоэнергию, руб/Гкал	3,34	4,38	746	708,9	-4	-30	-9	-67,1	Данные отсутствуют
Риск ликвидности	Торговая кредиторская задолженность, млн. руб.	-8,52	17,10	6 661,2	1 897,4	-46	-3 854	-171	-8 617,8	11 726
	Прочая кредиторская задолженность, млн. руб.	264,47	514,70	-20 258,1	-50 492,1	-	-	-	-	Данные пересчитаны
	Финансовые обязательства, млн. руб.	0,36	26,92	8 260,9	266,5	-58	-6 467,6	-401	-14 461,9	16 772

Показатель прочей дебиторской задолженности является исключением, так как за последние пять лет наблюдалась высокая волатильность, при использовании метода VaR ее необходимо сгладить.

Полученную оценку риска VaR необходимо также соотнести с конкретным уровнем вероятности риска в соответствии с выбранной значимостью уровня Общественным, а именно: критический, существенный и несущественный. Некоторые предприятия выстраивают градацию уровня вероятности риска, соотнося с коэффициентом вариации (CV). Одно из допущений проводимого в данной работе анализа состоит в том, что количество наблюдений невелико в связи ограниченной рациональностью, в другими словами – отсутствием необходимого количества данных.

В связи с чем, невозможно правильно интерпретировать коэффициент вариации, а, следовательно, на его основе построить градацию уровня вероятности, опираясь на метод теории вероятности.

В качестве эквивалента коэффициенту вариации можно рекомендовать использовать математическое ожидание, разделив используемые показатели на доходную часть и расходную, чтобы исключить противоречие в выводах. Таким образом, строится следующая градация, которая приведена в таблице 2.

Методология VaR позволяет лимитировать большинство финансовых рисков как в финансовых компаниях, так и в промышленных предприятиях, в связи с чем, ее возможно интегрировать в функционирующую модель управления рисками. Однако любое предпри-

ятие сталкивается не только с финансовыми рисками, но и с теми, которые невозможно подвергнуть количественной оценке. Несмотря на то, что возможность посредством данного метода проследить за динамикой показателей, а также спрогнозировать их, применение его ограничено.

Таким образом, методология VaR не является инструментом, на котором можно выстроить всю модель управления рисками; данную методологию оценки рисков необходимо использовать в качестве дополнения, в совокупности с иными инструментами.

Минимизация рисков является завершающим этапом системы управления рисками (СУР), которую в настоящее время многие компании стараются внедрить в организационную структуру своей производственной деятельности. Сегодня благодаря современным условиям многие компании признают управлением рисками посредством превентивных методов эффективным в сравнении с другими видами систем (адаптационная и комплексная). Организация ПАО «ОГК-2», как и другие компании как на российском рынке, так и на рынках зарубежных, старается отходить от практики, где управление рисками связано главным образом с ликвидацией последствий кризисных ситуаций. Общество в своей системе управления и влияния на уровень риска придерживается в большей степени превентивного подхода, прибегая к инструментам: мониторинг, контроллинг, накопление запаса топлива, заключение договоров и страхование.

Таблица 2

Рейтинг значимости рисков

Вид риска (стоимостная оценка)	Критерии оценки риска
Доходная часть	
Несущественный риск	Математическое ожидание величина положительная, т.е. $M \geq 0$
Существенный риск	Математическое ожидание величина отрицательная, $-5 \leq M < 0$
Критический риск	Математическое ожидание величина отрицательная, $M < -5$
Расходная часть	
Несущественный риск	Математическое ожидание величина отрицательная, $M < 0$
Существенный риск	Математическое ожидание величина положительная, т.е. $5 > M \geq 0$
Критический риск	Математическое ожидание величина положительная, т.е. $M < 5$

Мониторинг – это опция, к которой чаще всего прибегает предприятие при управлении рисками. Несмотря на различные объекты, которые необходимо подвергнуть мониторингу при том или иной виде риска, элементы данных информационных систем общие:

- сбор, анализ и оценка информации (о текущем состоянии предприятия, о рынке топлива, контрагентах и т.д.);
- составление прогнозов и предоставление руководителям предприятия информации в виде ключевых данных о внешних факторах и процессах;
- выявление внутренних кризисных факторов и процессов.

Преимущество мониторинга заключается в том, что, во-первых, экономический агент постоянно получает сведения о существенных угрозах и возможностях, во-вторых, организация может взять под контроль текущее состояние дел и собственное положение на рынке, отслеживать негативные тенденции в развитии и предотвращать возникновение кризисных ситуаций. Недостатки следующие: система мониторинга требует тщательного планирования процессов разработки и эксплуатации, не стоит исключать и ограниченную рациональность индивида, которая исключает возможность проанализировать всю существующую информацию и подвергнуть ее оценке для достоверных результатов. Также одним из недостатков системы мониторинга является высокая вероятность разобщенности в управлении рисками, т.к. в этом процессе участвуют разные подразделения и службы фирмы, однако в организационную структуру ПАО «ОГК-2» внедрена иерархичная корпоративная система управления рисками, в которой при согласованном участии руководители и работники на разных уровнях корпоративного управления Общества обеспечивают разумной гарантией достижения стратегических и операционных целей.

Накопление запаса топлива предполагает отвлечение денежных средств из оборота, однако оно также минимизирует возникновение риска простоя, т.е. под накоплением можно понимать буфер запаса, размещенный перед узким местом, который в свою очередь минимизирует время простоя системы. Создание буфера гарантирует, что ограничение при

любых условиях и сбоях будет работать на уровне своей практической мощности, обеспечивая максимально возможную производительность предприятия.

Анализ производственной деятельности ПАО «ОГК-2» показал, что избыточным ресурсом является вода, т.к. производства располагают в зоне нахождения водных объектов, тогда как уголь есть элемент, который необходимо закупать, создавая буфер запаса. И таким образом, несмотря на возникновение издержек в связи с отвлечением денежных средств при покупке недостающего для непрерывного производства ресурса, накопление топлива служит инструментом для предупреждения увеличения значения уровня рисков, а также для обеспечения максимально возможной производительности ПАО «ОГК-2».

Договор – это инструмент, направленный на регулирование деятельности между индивидами, взаимодействующими друг с другом с целью обмена производственными товарами, услугами, в данном случае – производство электроэнергии, а также отопления как побочного продукта. Составленный грамотно контракт позволяет обеспечить каждому из индивидов-контрагентов выигрыш при неопределенных условиях. Тем не менее подготовка и заключение контрактов требуют затрат ресурсов и времени, что влечет возникновение транзакционных издержек. Издержки связаны с процессом переговоров, фиксацией всех обозначенных условий. Некоторые контракты несут дополнительные издержки в лице нотариального заверения или государственной регистрации договора, перевода на иностранный язык и т.д. Чтобы сэкономить на издержках ведения переговоров и заключения контрактов, предлагается использовать типовые договоры при заключении сделок, а готовый шаблон пополнять только немногими специфическими данными о клиенте и условиях договора. Вторым видом издержек является оппортунизм: предконтрактный и постконтрактный. Тем не менее возникающие транзакционные издержки незначительны благодаря экономии на масштабе, возникающей в связи с видом деятельности ПАО «ОГК-2». На основе проведенного анализа можно прийти к выводу, что производственная

деятельность пронесет большие убытки от отсутствия контрактных отношений, чем от возникновения издержек от переговоров или вероятности оппортунизма, которые со стороны Общества регламентируются документами, а также осуществляется мониторинг, пресекающий возможности возникновения оппортунизма и нивелирующий последствия его возникновения.

Выводы

Ведение производственной деятельности предприятий в экономике сопряжено с возникновением факторов, которые способны как повлечь негативные изменения в процессе самой деятельности, так и вызывать отрицательные последствия, влияющие на ее результаты. Речь идет о рисках. В условиях усиления интеграционных процессов, глобализации экономики, повышения динамики развития экономической среды все большую значимость у субъектов экономической деятельности обретает умение не только оперативно реагировать на нестандартные ситуации, но и заранее предвидеть их возникновение, разрабатывая соответствующие планы действий предприятия – систему управления рисками (СУР). Основываясь на проведенном монографическом анализе, заключено, что в большинстве случаев недостаточно использовать какой-то один метод оценки. Нерационально прибегать только к одному методу прежде всего потому, что в разных ситуациях и при выявлении

различных рисков необходимо использовать соответствующие методы оценки. Еще более точным и правильным будет использовать несколько методов, то есть подходить к процессу оценки рисков комплексно. Комплексный подход позволяет предприятию более эффективно проводить анализ, получать более точную информацию и тем самым принимать верные решения в рамках оптимизации рискованных ситуаций. Данный вывод подтверждает примененный экономический и эконометрический инструментарий: методология VaR, а также рейтинговая модель.

В системе управления риском (СУР) для минимизации потерь от событий, оказывающих негативное влияние на достижение стратегических целей в условиях действия неопределенностей, а также снижения значения вероятности возникновения рисков, применяются различные методы. На постоянной основе проводится идентификация, описание, оценка, мониторинг и контроль рисков.

Таким образом, на каждом уровне системы управления рисками (СУР): выявление, оценка или минимизация, необходим комплексный подход, который будет включать в себя несколько инструментов, совместное использование которых позволит экономическим агентам снижать уровень неопределенности, достигать объективной оценки и нивелировать возможность возникновения неблагоприятных последствий (иначе рисков).

Библиографический список

1. Анохин И.В. Управление рисками хозяйствующих субъектов, на примере молокоперерабатывающих предприятий Воронежской области: авторев. дис. ... кад. экон. наук. Воронеж, 2009. 163 с.
2. Аузан А.А. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 448 с.
3. Годовой отчет Публичного акционерного общества «ОГК-2» за 2018 год. 2019. 304 с.
4. Зыков С.В. Оценка рисков в бухгалтерском деле «методом троек» // Вектор экономики. 2006. №4. С. 1-7.
5. Киреев Н. В. Анализ контрактных отношений в институциональной экономической теории // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. №19. С. 53-59.
6. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «ОГК-2», подготовленная в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), за год, закончившийся 31 декабря 2018 года. 2019. 63 с.
7. Плетнев Д.А., Козлова Е.В. Особенности проявления оппортунизма в российских корпорациях // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. №27. С. 74-80.
8. Сток Джеймс, Уотсон Марк. Введение в эконометрику; пер. с англ.; под науч. ред. М.Ю. Турунцевой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 864 с.
9. Уфимцев А.А. Измерение валютных рисков с помощью методологии Value-at-Risk // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Экономика. 2012. №8. С. 137-142.
10. Шевелев А.Е., Шевелева Е.В. Риски в бухгалтерском учете: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2009. 304 с.

УДК 332.055.2

А. С. Труба

Российский новый университет, Москва, e-mail: VasRgazu@yandex.ru

А. К. Марков

Национальное агентство по энергосбережению и возобновляемым источникам энергии, Москва, e-mail: kay1958@yandex.ru

Е. Е. Можяев

Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса, Москва, e-mail: eemojaev@yandex.ru

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ключевые слова: сельское хозяйство, отраслевой экономический рост, факторный анализ.

Экономический рост как результат действия экономической системы зависит от факторов, выявляемых с помощью факторного анализа, позволяющего провести их оценку и прогнозирование влияния на экономический рост. Как правило, применяют факторный анализ детерминированный или стохастический. Классификации факторов экономического роста представлены в ряде публикаций, как отечественных, так и зарубежных авторов. Проведенное нами исследование влияния факторов на экономический рост в публикациях отечественных ученых показало, что влияние факторов оценивалось на разных уровнях – от международных сравнений до анализа отдельных подотраслей сельскохозяйственного производства. Выбранные показатели для факторного анализа в большинстве исследований оказались статистически значимыми, что подтвердило их влияние на экономический рост в сельском хозяйстве. Факторы экономического роста нами дополнены группой отраслевых факторов. Проведенные нами расчеты показали, что снижение экономической эффективности в 2012 г. и 2018 г. сопровождалось ростом производства и неэффективностью использования факторов, т.е. экономический рост был неэффективно-экстенсивным. 2016-2017 гг. характеризуются спадом. Таким образом, выполненный факторный анализ показал, что на рост валовой добавленной стоимости по отрасли оказывает наибольшее влияние рост занятости и рост посевных площадей.

A. S. Truba

Russian new university, Moscow, e-mail: VasRgazu@yandex.ru

A. K. Markov

National Agency for energy saving and renewable energy sources, Moscow, e-mail: kay1958@yandex.ru

E. E. Mozhaev

Russian Academy of personnel support of agro-industrial complex, Moscow, e-mail: eemojaev@yandex.ru

FACTOR ANALYSIS OF SECTORAL ECONOMIC GROWTH IN AGRICULTURE

Keywords: agriculture, sectoral economic growth, factor analysis.

Economic growth as a result of the economic system depends on factors identified by factor analysis, which allows them to assess and predict their impact on economic growth. As a rule, deterministic or stochastic factor analysis is used. Classifications of economic growth factors are presented in a number of publications, both domestic and foreign authors. Our study of the impact of factors on economic growth in the publications of domestic scientists showed that the impact of factors was evaluated at different levels – from international comparisons to the analysis of individual sub-sectors of agricultural production. The selected indicators for factor analysis in most studies were statistically significant, which confirmed their impact on economic growth in agriculture. We have supplemented the economic growth factors with a group of industry factors. Our calculations showed that the decrease in economic efficiency in 2012 and 2018 was accompanied by an increase in production and inefficient use of factors, i.e. economic growth was inefficient and extensive. 2016-2017 is characterized by a decline. Thus, the factor analysis showed that the growth of gross value added in the industry is most influenced by the growth of employment and the growth of acreage.

Введение

Функционирование социально-экономической системы происходит в условиях сложного взаимодействия факторов. Экономический рост как результат действия экономической системы зависит от факторов, выявляемых с помощью факторного анализа, позволяющего провести их оценку и прогнозирование влияния на экономический рост.

Цель исследования – провести факторный анализ отраслевого экономического роста в сельском хозяйстве.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили данные Росстата, официальные документы Минэкономразвития России, Минсельхоза России, ФАО и других международных организаций.

В данном исследовании использовались методы: монографический, сравнительного анализа, абстрактно-логический, экспертных оценок, корреляционно-регрессионный, экономико-математический.

Результаты исследования и их обсуждение

Как правило, применяют факторный анализ детерминированный или стохастический. Методика проведения детерминированного факторного анализа определяет функциональную связь фактора с результирующим показателем в виде произведения, частного или алгебраической суммы. Стохастический анализ определяет вероятностную (корреляционную) связь. Разные факторы экономического роста вступают в сложное взаимодействие между собой, они могут взаимно усилить друг друга или нейтрализовать.

Классификации факторов экономического роста представлены в ряде публикаций, как отечественных, так и зарубежных авторов. Обзор зарубежных исследований различных аспектов факторного роста позволил выделить основные группы исследуемых факторов (таблица 1).

Соответственно элементы организационно-экономического механизма должны воздействовать на факторы и экономический рост.

Таблица 1

Факторы экономического роста на основе некоторых примеров исследований зарубежных авторов

Фактор роста	Пример исследования переменных фактора
Географическое положение	абсолютная широта географического положения – Д. Родрик, Р. Хаусманн, Л. Притчетт (2004);
Демография	плотность населения – Дж. Сакс и А. Варнер (1995); рост населения – Д. Блум и Дж. Сакс (1998)
Капитал	инвестиции в оборудование, в основной капитал – Х. Сала-и-Мартин (1997)
Человеческий капитал	уровень высшего образования населения – Р. Барро и Дж. Ли (1994)
Естественный капитал	объем пахотных земель – В. Мастерс и Дж. Сакс (2001)
Инновации	конкуренция и развитие С. Классенс и Л. Лэвен (2003)
Предпринимательство	доля малых и средних предприятий – Т. Бек, А. Демиргюч-Кунт и Р. Левин (2003)
Производительность	качество производительности труда Е. Ханушек и Д. Кимко (2000)
Технология	доля добывающей промышленности в ВВП – Р. Холл и Ч. Джонс (1999)
Эффект масштаба	численность рабочей силы – Барро и Ли (1994)
Политический режим	политическая нестабильность – У. Истерли и Р. Левин (1997)
Правовые факторы	уровень коррупции – Х. Велш (2003)
Культура	религиозные убеждения – Р. Барро и Р. МакКлейри (2003);
Институты	банки – Т. Бек и Р. Левин (2004)
Социальный капитал	индекс социального развития Дж. Темпл и Джонсон (1998)
Социальное неравенство	уровень социального неравенства С. Кноулес (2001)
Внешняя торговля	распространение импорта – Р. Левин и Д. Ренелт (1992)

К источникам экономического роста К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю относят факторы предложения (количество и качество природных и трудовых ресурсов, капитал и технология), факторы спроса, обеспечивающие использование расширяющегося объема ресурсов, и факторы распределения, обеспечивающие реальное распределение ресурсов с получением максимального эффекта [1].

О.В. Масленников выделяет следующие группы факторов, влияющие на качество экономического роста: 1) производственные; 2) социальные; 3) институциональные; 4) экологические [2].

Так, Е.И. Тихомирова и Л.Н. Чайникова группируют факторы на первичные – ресурсные (численность занятых, основные фонды, инвестиции в основной капитал и т.п.) и вторичные – процессные (рост производительности труда, фондоотдачи, энергоемкости; из-

менение структуры инвестиций и т.п.) [3, 4].

С.В. Смирнов выделил группы факторов, вызывающих экономические спады, свойственные как плановой, так и рыночной экономике: а) внутренние диспропорции и исчерпание модели роста; б) внешние шоки; в) неадекватные действия властей [5]. А.В. Панин выделяет следующие факторы экономического роста в сельском хозяйстве: поддержка государства; земельные ресурсы; природные и климатические условия; состояние науки и техники; здоровая конкурентная среда [6].

На рисунке 1 представлена классификация факторов, влияющих на экономический рост. Первая группа факторов рассмотрена в работах классической экономической школы и в маржиналистской теории. Вторая и третья группа в классификации предложены в работе О.В. Масленникова [2].

Факторы экономического роста			
↓	↓	↓	↓
Факторы производства	По содержанию	По воздействию	Отраслевые
- труд; - капитал; - природные Ресурсы; - НТП; - предпринимательская способность	- экономические (факторы производства, факторы совокупного спроса внешнеэкономические факторы); - политические, социальные, культурные и т.д. - экстенсивные (увеличение численности занятых, объема основного капитала и материальных ресурсов, площади обрабатываемых земель и др.) и интенсивные (рост эффективности производства, рост квалификации работников, рост интенсивности труда, применение ресурсосберегающих технологий и др.); - внутренние (рост внутреннего спроса, инвестиций, рост конкурентоспособности национальных производителей и т.п.) и внешние (благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, эффект девальвации и т.д.); - факторы совокупного спроса и предложения, сбережений и инвестиций и др.	- краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные факторы; - прямые и косвенные факторы; - сильно действующие и слабо действующие факторы; - интегральные (действуют на несколько параметров экономического роста) и селективные (на один параметр) факторы; - постоянные и переменные факторы; - позитивные и негативные факторы.	- среда регулирования (законодательные акты); - условия (возникновение, сокращение и расширение отрасли; конкурентная среда, отношения с поставщиками и покупателями, развитие технологий); - количество, размеры, организационно-правовые формы и типы организаций отрасли; - концентрация и специализация производства; - территориальное размещение; - цикличность, этап жизненного цикла отрасли и продукта; - влияние роста или спада в смежных отраслях; - отраслевые риски;

Рис. 1. Классификация факторов экономического роста

Поскольку наше исследование рассматривает, прежде всего, качество экономического роста в сельском хозяйстве, то нами выделена группа отраслевых факторов.

Проведенное нами исследование влияния факторов на экономический рост в публикациях отечественных ученых (таблица 2) показало, что влияние фак-

торов оценивалось на разных уровнях – от международных сравнений до анализа отдельных подотраслей сельскохозяйственного производства. Выбранные показатели для факторного анализа в большинстве исследований оказались статистически значимыми, что подтвердило их влияние на экономический рост в сельском хозяйстве.

Таблица 2

Факторный анализ экономического роста в сельском хозяйстве в работах отечественных ученых

Уровень	Результирующий показатель	Фактор	Исследования	Статистическая значимость
Международный	Конкурентоспособность (доля, которую субъект федерации занимает на внешнем рынке определенной продукции)	Уровень господдержки, инвестиции в основной капитал, внутренний спрос	Жириева Е.В., Дмитриева М.Н. (2016)	Высокая корреляция с инвестициями в основной капитал (0,7), в меньшей степени с капиталом другого рода (поголовье скота), земельными ресурсами и рабочей силой. Значимы условия спроса: оборот торговли сельскохозяйственных организаций (0,73). Связь с финансовой поддержкой государства выражена не так явно (0,5–0,6) в зависимости от вида субсидий
	Развитие сельского хозяйства Украины и РФ	Сельскохозяйственные земли, %; пашня, га/чел.; сельскохозяйственные машины, трактора в расчете на 100 км ² пашни; индекс производства продукции животноводства; индекс производства пищевых продуктов; индекс производства продукции растениеводства; занятость в сельском хозяйстве, %; удельный вес сельского населения; сельское население (жителей); доля добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП страны, %; ВДС в сельском хозяйстве в расчете на одного работника.	Лабенко А.Н. (2013)	Все индикаторы развития оказались существенными, кроме индекса выращивания сельскохозяйственных культур и пахотных земель
Региональный	ВРП	Численность населения с доходом ниже прожиточного минимума; розничный товарооборот; безработица; миграции трудоспособного и молодежи; демографический спад	Ризов А.Д. (2014)	Развитие определяется факторами: уровень численности населения с доходами ниже прожиточного минимума и уровень безработицы
	ВРП	ВДС по видам деятельности региона	Джалбирова Ж.Т. (2015)	По сельскому хозяйству прирост на 1% – сокращение ВРП на 0,49%
	Водоемкость ВРП	Объем потребления свежей и оборотной воды	Чернова О.А. (2018)	В Республиках Калмыкия и Адыгея с высокой водоемкостью ВРП следует развивать менее водоемкие отрасли

Уровень	Результирующий показатель	Фактор	Исследования	Статистическая значимость
Национальный	Результативность выполнения ФЦП	Оптимальность соотношения затрат на НИОКР и государственных капитальных вложений; ориентированность ФЦП на критические технологии; кадровый вопрос; влияние Федерального закона № 94-ФЗ; продолжительность выполнения контрактов; подбор организаций-исполнителей; использование научного потенциала государственных академий наук; степень концентрации бюджетных средств; нацеленность контрактов на создание объектов интеллектуальной собственности (ОИС); организационно-правовая форма.	Богачев Ю.С., Брискин В.Д., Киселев В.Н., Октябрьский А.М. (2010)	Основной инструмент государственной научно-технической и инновационной политики – федеральные целевые программы не обеспечивают ускоренного развития высокотехнологического сектора экономики страны
	ВВП	Объемы факторных ресурсов – капитала, труда, энергии, материалов и услуг	Шевчук Н.В. (2015)	Прогнозные расчеты
Отраслевой – сельское хозяйство	Рост валовой добавленной стоимости по видам деятельности	Рост выпуска, изменение цен	Завьялов Ф.Н. (2015)	Объем продукции в сельском хозяйстве за 2010-2012 гг. снизился, весь прирост получен за счет увеличения цен, которые компенсировали снижение объемов выпуска
	ВДС в сельском хозяйстве	Инвестиции, численность занятости	Осиневич Л.М. (2013)	ВДС и инвестиции по сельскому хозяйству не коррелируют. при приросте на 1% численности занятых в сельском хозяйстве области прирост индекса физического ВДС составит 1,14%
	Результат работы сектора АПК в регионе	Производственный потенциал (численность занятых, расход кормов, стоимость основного капитала, площадь угодий, количество компьютеров на 100 сельхозорганизаций, условное поголовье)	Черемухин А.Д. (2018)	Усиленное внимание руководящими органами региона уделялось изменению количества и качества основного капитала, при этом полученные результаты были нивелированы снижением количества работников, занятых в производстве
	Объем сельскохозяйственного производства	Уровень развития социальной инфраструктуры	Евдохина О.С., Фалалеева Е.В., Погребцова Е.А., Лёушкина В.В. (2016)	Наличие прямой количественной взаимосвязи между уровнем развития социальной инфраструктуры сельских территорий результатами аграрного производства
	Объем производства	Трудообеспеченность, формирование кадрового потенциала	Дудина И.Н., Середа Н.А. (2015)	Объем производства зависит от трудообеспеченности

Уровень	Результирующий показатель	Фактор	Исследования	Статистическая значимость
Уровень сельскохозяйственной организации	Производство сельскохозяйственной продукции К(Ф)Х и ИП	Размер государственной поддержки	Латыпов Р.Т., Малейкина Г.П., Ручкин А.В. (2019)	Объем произведенной фермерами сельскохозяйственной продукции на 76% зависит от изменения объемов их финансовой поддержки
	валовая прибыль субъектов аграрного предпринимательства	Объем внешних финансовых ресурсов и их стоимость	Гурнович Т.Г., Латышева Л.А., Карслиев Р.Г. (2013)	Характер воздействия расходов на внешнее финансирование не всегда совпадает по направленности с динамикой изменения валовой прибыли
	Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства	Факторы производства (природно-климатические условия, стоимость и мощности средств производства, объем государственной помощи, энергообеспеченность, трудообеспеченность, удаленность рынка реализации продукции, уровень управления хозяйством)	Денисов В.И. (2009)	Наиболее значимыми по воздействию на экономическую эффективность факторами для сельскохозяйственных организаций ЦФО РФ является уровень управления
	Прирост продукции на бюджетный рубль в сельскохозяйственных организациях	Субсидии на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.; оборотные средства на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.; основные средства в виде амортизации на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.; оплата труда на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	Черданцева Е.А. (2011)	Зависимость условий воспроизводства от уровня господдержки, неординарная (дифференцированная) отдача от использования полученных субсидий
	Валовой сбор зерновых, сахарной свеклы, подсолнечника	Размер посевной площади, га; урожайность, ц/га	Лихачева Т.Н., Журкина Т.А. (2016)	За 2005-2009 гг. производство зерна сократилось 33,6%, а сахарной свеклы и подсолнечника возросло на 44,3% и 26,9% соответственно, что связано с колебаниями урожайности и размера посевных площадей
	Валовой сбор пшеницы	Размер посевной площади, га; убранная площадь, га; урожайность, ц/га	Головина Т.А. (2009)	Валовой сбор сельскохозяйственной продукции снизился из-за уменьшения площади посева яровой пшеницы
	Фондоотдача активной части основных средств, руб.	Доля активной части основных средств в общем объеме, %; доля механизаторов, %; коэффициент обновления активной части ОС; коэффициент износа активной части ОС; нагрузка пахши на 1 физический трактор, га; коэффициент выбытия; доходность на 1 физический трактор, руб.	Луговой А.А., Резун А.А. (2013)	Фондоотдача активной части основных средств зависит от включенных в модель факторов на 51%

Актуальность исследования влияния доли субъектов федерации на внешнем рынке сельскохозяйственной продукции (Е.В. Жиряева, М.Н. Дмитриева (2016) [7]) обусловлено введением санкций и антисанкций, а также реализацией политики импортозамещения, которая привела к росту значимости сельского хозяйства в экспорте.

На национальном уровне оценивалось влияние факторов производства на ВВП (Н.В. Шевчук (2015) [8]) и результативность выполнения ФЦП (Ю.С. Богачев, В.Д. Брискин, В.Н. Киселев, А.М. Октябрьский (2010) [9]), которые не оказали значимого влияния на ускоренное развитие высокотехнологического сектора.

На региональном уровне в качестве результирующего показателя авторы используют валовой региональный продукт, на отраслевом уровне – валовую добавленную стоимость в сельском хозяйстве, валовую продукцию сельского хозяйства. На региональном уровне авторы отмечают снижение ВРП при росте сельскохозяйственного производства – Ж.Т. Джалбиров (2015) [10], на отраслевом – отсутствие связи между инвестициями и ВДС – Л.М. Осиневич (2013) [11]; зависимость условий воспроизводства от уровня господдержки – Е.А. Черданцева (2011) [12], Р.Т. Латыпов, Г.П. Малейкина, А.В. Ручкин (2019) [13], объемов сельскохозяйственного производства – от уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий О.С. Евдохина, Е.В. Фалалеева, Е.А. Погребцова, В.В. Лёушкина (2016) [14].

Исследования также подтверждают наличие на современном этапе выявленных ранее связей с факторами производства – зависимость от трудообеспеченности – И.Н. Дудина, Н.А. Середа (2015) [15], уровня управления – В.И. Денисов (2009) [16], инвестиций – Е.В. Жиряева, М.Н. Дмитриева (2016) [7].

Факторный анализ выполнен нами по данным Росстата за 2002-2018 гг. Получена следующая зависимость с коэффициентом детерминации $R^2 = 0,7$:

$$y = 0,4x_1 + 10,2x_2 + 16,9x_3 + 2524,3, \quad (1)$$

где y – валовая добавленная стоимость по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в сопоставимых ценах 2016 г.,

млрд руб. Сопоставимые цены ВДС позволяют избежать влияния инфляции и ценовых факторов на результаты.

x_1 – инвестиции в основной капитал по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», млрд руб.;

x_2 – посевные площади, млн га;

x_3 – среднегодовая численность занятых, тыс. чел.

Из данного уравнения следует, что увеличение инвестиций в основной капитал на 1 млрд руб. увеличивает валовую добавленную стоимость по отрасли на 0,4 млрд руб.; увеличение посевных площадей на 1 млн га увеличивает ВДС по отрасли на 10,2 млрд руб.; увеличение числа занятых на 1 млн чел. увеличивает ВДС на 16,9 млрд руб.

Экономический рост определяется не только величиной факторов, но их производительностью.

Для факторного анализа отраслевого роста используем двухфакторную модель производства. В качестве результирующего показателя используем валовую добавленную стоимость по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» V . Факторами в модели будут основной капитал K – стоимость основных фондов на конец года по полной учетной стоимости, млн руб. и оплата труда наемных работников L .

Для исключения размерных (стоимостных) и масштабных эффектов выразим показатели в относительных единицах:

$$T_V = \frac{V}{V_0}, \quad T_K = \frac{K}{K_0}, \quad T_L = \frac{L}{L_0}, \quad (2)$$

где T_V – темп изменения результирующего показателя (V) в отчетном периоде относительно базисного (V_0);

T_K и T_L – относительное изменение масштаба вовлекаемых в производство факторов.

Для оценки эффективности функционирования экономики используем совокупный фактор производства T_R или среднее геометрическое от базисных темпов роста относительных факторов T_K и T_L :

$$T_R = \sqrt{\frac{K}{K_0}} \cdot \sqrt{\frac{L}{L_0}} = \sqrt{T_K \cdot T_L} \quad (3)$$

Показатель относительной эффективности экономики E_e показывает соотношение размеров экономики T_v с объемом вовлекаемого совокупного фактора T_R по сравнению с базисным периодом:

$$E_e = \frac{T_v}{T_R} \quad (4)$$

Показатель E_e представляет собой темп роста абсолютной эффективности экономики [185] в текущем периоде – $\frac{V}{\sqrt{R}}$ по отношению к таковой в базисном периоде – $\frac{V_0}{\sqrt{R}}$, где $R = \sqrt{K \cdot L}$ есть

абсолютный обобщающий фактор производства как среднее от факторов труда L и капитала K .

Преобразуя формулу (3), определим производительность факторов производства

$$E_e = \frac{T_v}{T_R} = \sqrt{\frac{T_v}{T_K} \cdot \frac{T_v}{T_L}} = \sqrt{T_K \cdot T_L} \quad (5)$$

где T_{PK} – относительная производительность основного капитала (фондоотдача), или базисный темп роста производительности капитала;

T_{PL} – относительная производительность труда, или базисный темп роста производительности труда.

По данным Росстата рассчитаем показатели выпуска, факторов и производительности по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» за 2010-2018 гг. (таблица 3).

Выводы

Снижение экономической эффективности в 2012 г. и 2018 г. сопровождалось ростом производства и неэффективностью использования факторов, т.е. экономический рост был неэффективно-экстенсивным. 2016-2017 годы характеризуются спадом.

Таким образом, выполненный факторный анализ показал, что на рост валовой добавленной стоимости по отрасли оказывает наибольшее влияние рост занятости и рост посевных площадей.

Таблица 3

Динамика относительных показателей выпуска, факторов труда и капитала и производительности в 2010-2018 гг., относительные единицы

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
T_v	1,00	1,32	1,01	1,15	1,20	1,18	0,99	0,99	1,00
T_L	1,00	1,24	1,09	1,11	1,13	1,11	1,08	1,05	1,08
T_K	1,00	1,10	1,07	1,10	1,06	1,10	1,11	1,17	1,12
T_R	1,00	1,17	1,08	1,11	1,10	1,10	1,09	1,11	1,10
E_e	1,00	1,13	0,94	1,04	1,10	1,07	0,90	0,89	0,91
T_{PL}	1,00	1,06	0,93	1,03	1,06	1,06	0,92	0,94	0,92
T_{PK}	1,00	1,20	0,95	1,04	1,14	1,07	0,89	0,84	0,90

Библиографический список

1. Экономикс: принципы, проблемы и политик / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. М.: Республика, 1992. – Т. 1. – 399 с. – С. 381-383.
2. Масленников О.В. Качество экономического роста: сущность, факторы, показатели // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3. С. 5-9.
3. Тихомирова Е.И. Комплексный подход к оценке устойчивости экономического роста и конкурентоспособности регионов Российской Федерации // Вопросы статистики. 2006. № 2. С. 9-18.
4. Чайникова Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона: монография. Тамбов: Изд-во гос. тех. ун-та, 2008. 148 с.

5. Смирнов С.В. Экономический рост и экономические кризисы в России: конец 1920-х годов – 2014 год // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 28-47.
6. Панин А.В. Экономический рост в сельском хозяйстве на основе модернизации производства. М.: Изд-во «Проспект», 2016. 240 с.
7. Жиряева Е.В., Дмитриева М.Н. Роль конкурентоспособности в числе переменных, определяющих состояние сельского хозяйства регионов России: результаты факторного анализа // Управленческое консультирование. 2016. № 10 (94). С. 111-125.
8. Шевчук Н.В. Прогнозирование экономического роста на основе факторов производства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 128-132.
9. Богачев Ю.С., Брискин В.Д., Киселев В.Н., Октябрьский А.М. Факторный анализ Федеральных целевых программ как инструмента инновационного развития страны // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. 2010. № 5. С. 3-77.
10. Джалбирова Ж.Т. Прогнозирование ВРП региона для стимулирования экономического роста // Наука и Мир. 2015. Т. 1. № 11 (27). С. 140-142.
11. Осиневич Л.М. Факторы экономического роста Курской области и ее аграрного сектора // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 6. С. 26-28.
12. Черданцева Е.А. Господдержка воспроизводства в сельхозорганизациях // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2011. № 4 (9). С. 99-102.
13. Латыпов Р.Т., Малейкина Г.П., Ручкин А.В. Эффективность поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе // Вестник НГИЭИ. 2019. № 9 (100). С. 109-118.
14. Евдохина О.С., Фалалеева Е.В., Погребцова Е.А., Лёушкина В.В. Оценка взаимосвязи аграрного производства и социальной инфраструктуры сельских территорий Омской области // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2016. № 3 (49). С. 139-146.
15. Дудина И.Н., Середа Н.А. Факторный анализ воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве региона // Актуальные проблемы науки в агропромышленном комплексе: сборник статей 66-й международной научно-практической конференции: в 3 т. Костромская государственная сельскохозяйственная академия. 2015. С. 107-113.
16. Денисов В.И. Организационные и ресурсные факторы роста сельскохозяйственного производства в России // Экономическая наука современной России. 2009. № 4 (47). С. 79-86.

УДК 338.1

Е. Г. Щербакова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: scherbakovaeg@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: конкуренция, подразделение, конкурентоспособность, услуга, факторы, конкурентные преимущества, конкурентное положение, оценка эффективности, управление, процесс, система, стратегия.

Необходимой составляющей рыночного хозяйства является конкуренция, представляя собой динамический процесс, в ходе которого его участники вступают во взаимодействие между собой для реализации более выгодных условий своего существования и достижения преимуществ над конкурентами. На современном этапе развития рыночной экономики возрастает значение управления конкурентоспособностью предприятий. Однако, российские предприятия не уделяют должного внимания данному вопросу. К сожалению, используемая ими методология управления конкурентоспособностью недостаточно развита и не в полной мере отвечает требованиям современной экономики. Управление конкурентоспособностью происходит поэтапно, что предполагает процессный характер его организации, характеризуемый цикличностью, что позволяет каждый новый виток начинать с учетом ошибок и преимуществ предыдущих циклов. В свою очередь, система управления является своего рода способом организации эффективного взаимодействия всех участников процесса. При этом управление должно опираться на конкурентные стратегии и тактики, а те, ориентироваться на соответствующий уровень управления конкурентоспособностью. Более того, особенности кроются и в специфике деятельности предприятия, особенно сферы услуг.

E. G. Shcherbakova

National research Mordovian state University. N. P. Ogarev, Saransk, e-mail: scherbakovaeg@yandex.ru

RESEARCH OF THE COMPETITIVENESS MANAGEMENT PROCESS ORGANIZATIONS

Keywords: competition, division, competitiveness, service, factors, competitive advantages, competitive position, performance evaluation, management, process, system, strategy.

A necessary component of a market economy is competition, which is a dynamic process in which its participants interact with each other to implement more favorable conditions for their existence and achieve advantages over competitors. At the present stage of development of the market economy, the importance of managing the competitiveness of enterprises is increasing. However, Russian companies do not pay due attention to this issue. Unfortunately, their methodology for managing competitiveness is not sufficiently developed and does not fully meet the requirements of the modern economy. Management of competitiveness is carried out in stages, which implies the process nature of its organization, characterized by cycles, which allows each new round to start taking into account the mistakes and advantages of previous cycles. In turn, the management system is a kind of way to organize effective interaction of all participants in the process. At the same time, management should rely on competitive strategies and tactics, and those should focus on the appropriate level of competitiveness management. Moreover, the specifics are also found in the specifics of the company's activities, especially in the service sector.

Введение

На современном этапе развития рыночной экономики возрастает значение управления конкурентоспособностью предприятий. Без опоры на него хозяйствующие субъекты любой сферы бизнеса не могут длительное время занимать устойчивые конкурентные позиции, так как принятие грамотных управленческих решений становится проблематичным.

Особенное значение выделенная проблема имеет для российского предпринимательства, конкурентные позиции которого на современных мировых рынках остаются недостаточно высокими. Для адаптации отечественного бизнеса к жестким условиям рыночной среды требуется рациональное владение современными знаниями в области управления конкурентоспособностью.

Без серьезного усиления инструментов управления конкурентоспособностью, предприятиям будет тяжело уйти с аутсайдерских позиций и вступить на путь качественно нового развития. Российские производители, товаров и услуг, отвечая на вызовы экономики, должны формировать и развивать искомые инструменты, опираясь на передовой зарубежный и отечественный опыт. Однако, простое его копирование без учета специфики деятельности организации и потребностей клиентов, не принесет желаемых результатов.

Целью исследования является анализ процесса управления конкурентоспособностью ГАУ РМ «Ледовый дворец» на рынке РМ и обоснование стратегических приоритетов повышения конкурентных преимуществ организации.

Материалы и методы исследования

Методы исследования: научной абстракции, анализа и синтеза, формальной логики, сравнения и обобщения, системного и структурного анализа, а также экономико-математические и методы маркетинговых исследований.

Результаты исследования и их обсуждение

Государственное автономное учреждение Республики Мордовия «Ледовый дворец», с 2007 г. представляя сферу физкультурно-оздоровительных услуг и организации досуга региона, является многофункциональным спортивно-развлекательным комплексом круглогодичной работы. Конкуренция на рынке физкультурно-оздоровительных и досуговых услуг несет для ГАУ РМ «Ледовый дворец» как возможности, так и скрытые опасности. Использование первых и нивелирование последних невозможно без управления конкурентоспособностью. В учреждении на данном направлении менеджмента задействованы все подразделения. Между субъектами управления конкурентоспособностью налажен обмен информацией [3]. При этом, все они коммуницируют с отделом кадров и системным администратором. Ни одно решение не принимается без утверждения директором учреждения, а также согласования с Минспорттуризмом РМ.

Управление конкурентоспособностью в ГАУ РМ «Ледовый дворец» реализуется поэтапно (таблица 1) с акцентом на ассортиментной (АП) и ценовой политиках (ЦП), а также политике качества (ПК), имиджевой политике (ИП). При этом, многие вопросы согласуются с Министерством спорта, туризма и молодежной политики РМ.

Важнейшей составляющей управления конкурентоспособностью ГАУ РМ «Ледовый дворец» является ассортиментная политика, предусматривающая формирование ассортиментного ряда услуг. На этапе планирования учреждение самостоятельно определяет возможность оказания услуг в зависимости от материальной базы, численного состава и квалификации персонала, спроса на услугу, ассортимента услуг конкурентов и т.д. В этом процессе участвует как Планово-экономический отдел, так и подразделения, непосредственно оказывающие услуги населению. При этом, горизонт планирования не превышает 1 года. Окончательное формирование перечня услуг осуществляется исключительно по согласованию с Минспорттуризмом РМ и после утверждения директором Ледового дворца.

Далее, каждое подразделение ГАУ РМ «Ледовый дворец», непосредственно оказывающее услуги, обеспечивает их предоставление, согласно утвержденному ассортиментному портфелю. В свою очередь, ПЭО осуществляет ведение статистики объема фактически предоставленных услуг в разрезе каждой позиции всех ассортиментных групп [2]. В процессе контроля, ПЭО осуществляет сопоставление фактических достигнутых показателей с плановыми, а иные подразделения, участвующие в реализации ассортиментной политики проверяют соответствие ассортимента предоставленных услуг утвержденному ассортиментному портфелю. В итоге происходит корректировка ассортиментных позиций по каждой ассортиментной группе услуг с учетом потребительского спроса и предложений сотрудников.

Так, например, учитывая высокий спрос потребителей физкультурно-оздоровительных и досуговых услуг на абонементы, клубные карты и индивидуальные занятия, ПЭО расширил их вариации в ассортиментном портфеле учреждения [7].

Таблица 1

Процесс управления конкурентоспособностью в ГАУ РМ «Ледовый дворец»

ВП	СУ	Содержание этапа управления конкурентоспособностью
Этап I. Планирование		
АП	ПЭО	Исследование перечня услуг конкурентов, оценка возможности их оказания ЛД Составление перечня ассортимента услуг, его согласование с Минспорттуризмом РМ и утверждение директором ЛД
	ПУ	Составление планового ассортиментного портфеля услуг горизонтом 1 год
ЦП	Б	Расчет плановой себестоимости физкультурно-оздоровительных и досуговых услуг
	ПЭО	Исследование цен услуг конкурентов, сравнение их с собственными ценами Расчет цен на услуги на основе комбинированного метода Составление прейскуранта цен, его согласование с Минспорттуризмом РМ и утверждение директором ЛД
ПК	ОК	Планирование числа и состава сотрудников ПУ Выбор образовательной программы для тренеров
	ПУ	Планирование программ тренировок для спортсменов и любителей
	АХО	Планирование ремонтных работ спортивного оборудования и инвентаря
	ОХиК	Планирование ремонтных работ систем обеспечения, ледового покрытия
	ЮО	План закупок спортивного оборудования и инвентаря, элементов систем обеспечения, ингредиентов для заливки и содержания льда
ИП	ЗД СМР	Разработка плана спортивно-массовых мероприятий и соревнований на 1 год, в том числе благотворительных, Дня открытых дверей с указанием планируемых к приглашению почетных гостей
	СА	Разработка плана обновлений контента, дизайна и структуры сайта ЛД
Этап II. Действие		
АП	ПЭО	Ведение статистики фактически предоставленных услуг в разрезе каждой позиции всех ассортиментных групп
	ПУ	Обеспечение предоставления услуг, согласно утвержденного ассортиментного портфеля
ЦП	Б	Расчет себестоимости фактически оказываемых физкультурно-оздоровительных и досуговых услуг
	ПЭО	Доведение информации по прайс-листу на услуги до ПУ
ПК	ОК	Найм и распределение новых сотрудников по ПУ Организация прохождения тренерами минимального образовательного стандарта
	ПУ	Проведение тренировок на основе прогрессивных методов Снабжение спортсменов сборных Мордовии по шорт-треку и фигурному катанию профессиональной экипировкой
	АХО	Поддержание в рабочем состоянии спортивного оборудования и инвентаря
	ОХиК	Поддержание в рабочем состоянии систем обеспечения ЛД, ледового покрытия
	ЮО	Размещение заявок на закупку спортивного оборудования и инвентаря, элементов систем обеспечения, ингредиентов для заливки и содержания льда
ИП	СА	Актуализация информации на сайте: об ассортименте и стоимости услуг, о проведенных мероприятиях, об отзывах экспертов, проверка обратной связи (на ресурсах: Вопрос-ответ, Вопросы, Отзывы, Голосования) и т.п.
	ЗД СМР	Проведение спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований, в том числе дней открытых дверей, благотворительных акций
Этап III. Контроль		
АП	ПЭО	Оценка спроса на услуги по всем ассортиментным позициям путем сравнения фактических показателей с плановыми
	ПУ	Проверка соответствия ассортимента предоставленных услуг утвержденному ассортиментному портфелю
ЦП	Б	Сопоставление плановых расчетов себестоимости услуг с фактическими
	ПЭО	Сравнение цен на услуги по утвержденному прейскуранту и цен, пересчитанных с учетом фактической себестоимости услуг

ВП	СУ	Содержание этапа управления конкурентоспособностью
ПК	ОК	Оценка эффективности работы сотрудников ПУ
	ПУ	Оценка качества тренировок на основе отзывов потребителей услуг Проверка целостности спортивной экипировки
	АХО	Проверка исправности спортивного оборудования и инвентаря
	ОХиК	Проверка исправности систем обеспечения, качества и безопасности льда
	ЮО	Проверка документов при подписании договоров на поставку с организациями, выигравшими в ходе госзакупок
ИП	ЗД	Подведение итогов спортивно-массовых мероприятий и соревнований, отзывов известных гостей, благотворительных акций в части их влияния на имидж ЛД
	СМР	
	СА	Оценка влияния сайта на повышение имиджа Ледового дворца
Этап IV. Совершенствование		
АП	ПЭО	Корректировка ассортиментных позиций по каждой ассортиментной группе услуг с учетом потребительского спроса
	ПУ	Внесение предложений по изменению ассортимента услуг
ЦП	Б	Обоснование резервов снижения себестоимости оказания услуг
	ПЭО	Создание экономически обоснованной системы изменения цен на услуги
ПК	ОК	Рассмотрение возможностей найма более квалифицированных тренеров Внесение корректировок в учебные курсы для тренеров
	ПУ	Разработка инновационных программ тренировок Внесение предложений по закупке для спортсменов современной экипировки
	АХО	Внесение предложений по закупке более современного спортивного оборудования и инвентаря
	ОХиК	Внесение предложений по закупке новых элементов систем обеспечения, инновационных ингредиентов для заливки и содержания льда
	ЮО	Оформление документов на участие в новой серии госзакупок
ИП	ЗД	Разработка предложений по повышению уровня проведения спортивно-массовых мероприятий и соревнований, приглашению новых известных гостей
	СМР	
	СА	Обоснование усовершенствований дизайна, контента и структуры сайта

Обозначения:

ВП – вид политики

СУ – субъект управления

АХО – Административно-хозяйственный отдел

ЗД СМР – Зам. директора по спортивно-массовой работе

ОХиК – Отдел холодоснабжения и кондиционирования

Минспорттуризм – Министерство спорта, туризма и молодежной политики

ЛД – Ледовый дворец

ПЭО – Планово-экономический отдел

Б – Бухгалтерия

СА – Системный администратор

ЮО – Юридический отдел

ПУ – подразделения, непосредственно оказывающее услуги

Все их можно классифицировать в зависимости от следующего ряда показателей:

- периода действия: 1-3 месячные, полугодовые;

- категории клиента: для пенсионеров, студентов, детям до 14 лет.

- количества занятий, набора и характера услуг: самый дорогой вид клубной кар-

ты, включает неограниченное посещение фитнеса и тренажерного зала в течение 1 мес.; абонемент – фитнеса или тренажерного зала на 6 мес.; индивидуального занятия с инструктором включает 12 занятий в тренажерном зале на 2 чел.

В формировании ценовой политики участвуют в тесном взаимодействии ПЭО и Бухгалтерия.

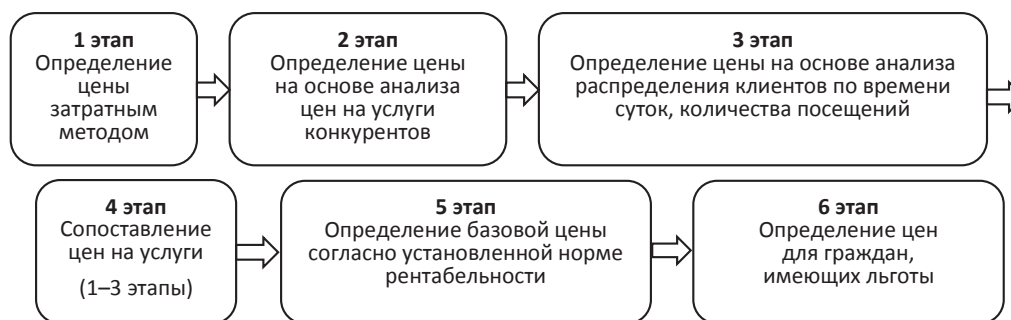

Рис. 1. Механизм ценообразования ГАУ РМ «Ледовый дворец» на основе комбинированного метода

Сотрудники последней планируют цену исходя из себестоимости оказания услуг на основе расчета фактических расходов за расчетный период, а экономисты – с учетом распределения клиентов по времени суток, количества посещений, контингента потребителей (выделяются граждане, имеющие льготы), ценовой политики конкурентов. Причем, несмотря на эксклюзивность услуг по зимним видам спорта и отдыха на территории республики, ценовая политика по ним в ГАУ РМ «Ледовый дворец» также выстраивается с ориентацией на цены отраслевых конкурентов.

Таким образом, ГАУ РМ «Ледовый дворец» комбинирует несколько методов ценообразования (рисунок 1).

По итогам прохождения всех этапов ценообразования, сотрудники ПЭО цены формируют на уровне чуть ниже, чем у конкурентов. После согласования их с Минспорттуризмом РМ и утверждения директором Ледового дворца составляется прейскурант цен на 1 год.

В процессе деятельности ГАУ РМ «Ледовый дворец», Бухгалтерия рассчитывает себестоимость фактически оказываемых услуг, а на этапе контроля сравнивает плановые показатели с фактическими. В свою очередь, ПЭО производит сопоставление утвержденных в прейскуранте цен и цен, пересчитанных с учетом фактической себестоимости. Совершенствование ценовой политики, как правило, состоит в поиске резервов снижения себестоимости услуг и создании экономически обоснованной системы изменения цен. Между тем, ежегодно цены на услуги Ледового дворца пересматриваются в сторону повышения.

Еще одним инструментом управления конкурентоспособностью ГАУ РМ «Ледовый дворец» является политика качества. Она нацелена на предоставление потребителям качественных услуг через: набор грамотных тренеров и их непрерывное профессиональное обучение, внедрение инновационных программ тренировок, обеспечение спортсменов и любителей спорта современным спортивным оборудованием и инвентарем, а представителей сборных РМ по шорт-треку и фигурному катанию – высокотехнологичной экипировкой, обеспечение комфортного пребывания в Ледовом дворце благодаря исправности систем обеспечения, применения инновационных ингредиентов для заливки и содержания льда. Все эти направления затрагиваются на всех этапах процесса управления конкурентоспособностью [8].

В частности, инновационная направленность программ тренировок для ребят из спортивных школ ГАУ РМ «Ледовый дворец» выражается в развитии методик психологической подготовки к конкретному соревнованию [10]. Она является заключительным этапом во всей психологической подготовке, проводившейся в процессе тренировочной и воспитательной работы. Важнейшая задача данного этапа, которую ставят тренеры – сформировать оптимально психическое предстартовое состояние спортсмена. На сегодняшний день разработан проект, представляющий учебную программу, в которой упражнения содержат комбинации движений, улучшающие понимание на опыте своих действий и степени использования своего тела. Выполнение этих уроков позволяет спортсменам Ле-

дового дворца найти альтернативный способ выполнения действий, более легкой и эффективный. Результатом такого переобучения становится устранение излишних напряжений и связанных с ними симптомов, более грамотный расход сил, общее ощущение легкости, повышение спортивных результатов и улучшение качества жизни.

Более подробно рассмотрим такой аспект политики качества услуг ГАУ РМ «Ледовый дворец», как непрерывное профессиональное обучение тренеров. В основу него положены материалы по снижению риска травм и повреждений, обеспечению спортсменов современной экипировкой, отвечающей требованиям безопасности. В рамках данного направления реализуется учебная программа, устанавливающая минимальный образовательный стандарт для тренеров по повышению эффективности профилактики спортивных травм.

Первая доврачебная помощь, которой обучают тренеров ГАУ РМ «Ледовый дворец», представляет собой комплекс простейших мероприятий, направленных на помощь атлету до прибытия медицинских работников. Их основная задача – предупреждение возможных осложнений, а в случае необходимости – и обеспечение максимально благоприятных условий для транспортировки пострадавшего. Разработчики данной программы считают, что необходимо обеспечить атмосферу, в которой спортсмены могут спокойно тренироваться, зная, что их тренер полностью контролирует ситуацию и им будет оказана своевременная помощь в случае необходимости.

Для обеспечения безопасности и комфорта воспитанников спортивных школ ГАУ РМ «Ледовый дворец», входящих в состав сборной Мордовии, ежегодно профессионально экипируют. Обмундирование (комбинизоны, наколенники, защита для шеи, ботинки, лезвия, шлемы, перчатки) закупается в магазине K4SPEED.

Обеспечение спортсменов и посетителей ГАУ РМ «Ледовый дворец» качественным и безопасным ледовым покрытием является необходимым процессом политики качества. В связи с этим проводится регулярная работа по поддержанию и усовершенствованию системы со-

держания льда, что требует сохранения определенного микроклимата внутри учреждения: температурные условия поверхности льда – (-6...-8°C); на трибунах – (+14... +18°C), в зависимости от расположения мест; +20°C в местах общественного пользования таких, как раздевалки и офисы. В итоге, для обеспечения указанного микроклимата сотрудники Отдела холодоснабжения и кондиционирования контролируют следующие технические элементы: изолированность стен и потолка; исправность холодильной установки, системы искусственной вентиляции и дегидратации воздуха, отопительной системы. Изолированные стены и потолок делают возможным контролировать микроклимата внутри ГАУ РМ «Ледовый дворец» независимо от климата снаружи. При этом герметичность помещений важнее их теплоизоляции.

Для изготовления и поддержания льда персонал Отдела холодоснабжения и кондиционирования использует совершеннейшее немецкое оборудование. Под ледовым покрытием толщиной 4 см находится железобетонная плита, в которой проходят трубы охлаждения общей длиной 10 км. Чистка и заливка льда осуществляется с помощью машины «Олимпия миллениум» производства Канады. Она вмещает в себя 800 л воды, которая проходит 3 стадии очистки. Заливка осуществляется водой, температура которой составляет +60°C.

ГАУ РМ «Ледовый дворец», как поставщик спортивно-оздоровительных и досуговых услуг, свою политику продвижения выстраивает на основе имиджевой политики [1]. Такой выбор обусловлен следующими фактами: услуги неосязаемы, что увеличивает риск неопределенности при ее покупке, поэтому потребители больше прислушиваются к оценке услуги другими людьми, нежели к рекламным сообщениям, оплаченным поставщиком услуги.

Содержание имиджевой политики ГАУ РМ «Ледовый дворец» состоит в стимулировании поддержания позитивного общественного мнения через направление своих маркетинговых усилий на авторитетных людей (стремясь пробудить в них желание воспользоваться услугами учреждения) и удовлетво-

ренных клиентов (чтобы они порекомендовали Ледовый дворец своим коллегам, друзьям и родственникам). Визуальный контакт с ними ГАУ РМ «Ледовый дворец» обеспечивает через свою эмблему (рисунок 2).

Рис. 2. Эмблема ГАУ РМ «Ледовый дворец»

Основными субъектами имиджевой политики в учреждении являются зам. директора по спортивно-массовой работе и системный администратор [5]. На всех этапах управления конкурентоспособностью они затрагивают целый ряд инструментов. Выделим основные из них.

Во-первых, создание привлекательного имиджа за счет известности и популярности своих сотрудников, клиентов и гостей. В частности, на все мероприятия, проводимые на территории Ледового дворца, приглашаются отчетные гости, в частности: Президент РФ В. В. Путин, Президент Финляндии Т. Халонен, Премьер-министр Венгрии Ф. Дюрчань, российские знаменитости (сборная команда «Легенды хоккея СССР», ледовое шоу «Танцы на льду», телешоу «Фабрика звезд – 7», шоу Ильи Авербуха «Ледниковый период»).

Во-вторых, использование отзывов экспертов. Так, руководство и персонал Ледового дворца неоднократно были отмечены благодарственными письмами Федераций фигурного катания на коньках России, хоккея с шайбой, конькобежного спорта и многих других.

В-третьих, продвижение интересов ГАУ РМ «Ледовый дворец» с помощью значимых событий (событийный маркетинг). К таковым относятся мероприятия всероссийского и международного уровней, организуемые на территории учреждения. Это и зимние спартакиады учащихся и молодежи России, и международные соревнования по фигурному катанию на коньках, и первен-

ства России по шорт-треку, и разного рода хоккейные турниры и т.п.

В-четвертых, проведение дней открытых дверей. Как правило, они приурочены ко Дню Города и включают следующие мероприятия:

- конкурс детского рисунка на асфальте «Любимый город»;
- «Веселые старты» шорт-трека;
- «День открытых дверей» для всех, кто хочет заниматься фитнесом;
- «Бодибилдинг: от А до Я» – тренировки для начинающих заниматься силовыми видами спорта;
- «Питание и спорт» – разъяснительные беседы о питании во время занятия спортом;

- товарищеский матч по хоккею с шайбой между ветеранами хоккея и учащимися СДЮСШОР;

- массовое катание на коньках.

В-пятых, проведение благотворительных акций. Так, на базе ГАУ РМ «Ледовый дворец» тренировки и турниры проводят представители Мордовского регионального отделения «Всероссийское общество глухих», зрителями мероприятий становятся воспитанники детских домов и социально-реабилитационных центров [4]. Помимо этого, учреждение поддерживает глухих иным образом, выделяя бесплатно каток для тренировок, товарищеских встреч и межрегиональных турниров, помогая проводить все на высоком уровне.

В-шестых, продвижение имиджа ГАУ РМ «Ледовый дворец» в интернете через официальный сайт.

На нем размещена краткая информация о Ледовом дворце, о планируемых и проведенных мероприятиях, охарактеризованы услуги учреждения, представлена фото- и видео галерея. Более того, предусмотрены ресурсы обратной связи:

- «Вопрос-ответ», где любой посетитель сайта может получить ответ на интересующий его вопрос;

- «Опросы», клиентам учреждения предлагается ответить на серию вопросов о качестве услуг: Что, по Вашему мнению, следует сделать, чтобы улучшить качество оказываемых услуг в спортивном учреждении?; Оцените качество услуг, оказываемых спортивным учреждением; С какими трудностями, неудобствами Вы столкнулись при посещении

спортивного сооружения?; Оставьте свое мнение о работе официального сайта спортивного учреждения;

- «Отзывы», где каждый посетитель сайта в произвольной форме может оставить свой отзыв о том-или ином волнующем его вопросе, касающемся работы ГАУ РМ «Ледовый дворец»;

- «Голосования», где через опрос выясняется удовлетворенность потребителей работой учреждения в целом – доступностью информации, качеством и ассортиментом услуг, внутренним содержанием помещений, персоналом, оснащением, режимом работы и т.п.

Стремясь расширить присутствие своего сайта в соцсетях, ГАУ РМ «Ледовый дворец» в лице системного администратора расположил кнопки ВКонтакте, Facebook, Твиттер (работает только первая кнопка). Тем самым, учреждение решает целый ряд задач, повышающих имидж:

- информирование – нужная информация доносится до потребителей, которые по тем или иным причинам не могут находиться на сайте;

- общение с партнерами и потребителями в комфортной для них среде и на понятном для них языке;

- отслеживание репутации и управление ею в режиме нон-стоп, так как есть возможность моментально отреагировать на отзыв от лица официального аккаунта ГАУ РМ «Ледовый дворец», усилить позитив или наоборот, нивелировать негатив.

Ледовый дворец внедрил на своем сайте и такой ресурс, как онлайн-продажа билетов. Он прост и технологичен в использовании, к тому же – упрощает для потребителей процесс покупки. В итоге, не только повышается скорость продаж билетов, но и через повышение комфорта своих клиентов, формируется положительный образ учреждения, заботящегося о своих потребителях [6]. Заметим, что как оффлайн, так и онлайн продажа билетов, осуществляется одномоментно, рассрочка покупки, например, абонементов или клубных карт высокой стоимости, не предусмотрена.

Исследование процесса управления конкурентоспособностью в ГАУ РМ «Ледовый дворец» показало, что в него вовлечены все структурные подразде-

ления и ответственные лица. Находясь в непрерывной связи по обмену ресурсами, в том числе информационными, человеческими, материальными, они выстраивают данный процесс поэтапно, минуя стадии планирования, действия, контроля и совершенствования. При этом, в качестве приоритетов выбраны ассортиментная, ценовая, имиджевая политики, а также политика качества.

Выводы

К настоящему времени ГАУ РМ «Ледовый дворец» удалось внедрить целый ряд прогрессивных механизмов управления конкурентоспособностью. Так, ассортиментный портфель услуг формируется по итогам оценки материальной базы учреждения, численного состава и квалификации персонала, спроса на услугу, ассортимента услуг конкурентов и т.д. В свою очередь, ценообразование производится на основе комбинированного метода, учитывающего фактически понесенные затраты на услуги в расчетный период, цены на услуги конкурентов, распределение клиентов по времени суток, количество посещений, установленную норму рентабельности, контингента потребителей. В итоге, даже на услуги по зимним видам спорта и отдыха, несмотря на их эксклюзивность в регионе, ценовая политика лояльная [9]. В политике качества ГАУ РМ «Ледовый дворец» также можно выделить эффективные инструменты: набор грамотных тренеров и их непрерывное профессиональное обучение, внедрение инновационных программ тренировок, обеспечение спортсменов и любителей современным спортивным оборудованием и инвентарем, а представителей сборных РМ по шорт-треку и фигурному катанию – высокотехнологичной экипировкой, обеспечение комфортного пребывания в Ледовом дворце благодаря исправности систем обеспечения, применения инновационных ингредиентов для заливки и содержания льда. Среди достижений в имиджевой политике ГАУ РМ «Ледовый дворец» это: создание привлекательного имиджа за счет известности и популярности своих сотрудников, клиентов и гостей; использование отзывов экспертов; продвижение имиджа ГАУ РМ «Ледовый дворец» с помощью значи-

мых событий и через интернет-ресурсы (официальный сайт и соцсеть ВКонтакте); проведение дней открытых дверей и благотворительных акций. Между тем, управление конкурентоспособностью в ГАУ РМ «Ледовый дворец» не лишено недостатков, среди них – отсутствие стра-

тегического управления, о чем свидетельствует неимение долгосрочных планов и конкурентной стратегии; функционирующих кнопок перехода с сайта на странички ресурсов Facebook и Твиттер; распродажи в продаже дорогостоящих билетов на услуги.

Библиографический список

1. Даниленко Н.Н. Конкурентоспособность предприятий сферы услуг: теория и методика оценки: монография. М.: Русайнс, 2020. 159 с.
2. Ерошкина Н.В. Факторы повышения конкурентоспособности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 11-1. С. 87-89.
3. Иванова И.В. Основные направления повышения конкурентоспособности предприятия // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. заоч. науч. конф. Т. II. М.: РИОР, 2011. С. 97-100.
4. Исмаилов У.Ф. Совершенствование механизма управления конкурентоспособностью предприятия // Современный менеджмент и управление: тенденции и перспективы развития: сборник научных трудов. 2019. С. 222-227.
5. Лашина М.В., Леоненко Е.А., Щербакова Е.Г. Современные тенденции и предпосылки создания финно-угорского туристического кластера в ханты-мансийском автономном округе // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-2 (58). С. 277-286.
6. Ледовый дворец «Марий Эл» г. Йошкар-Ола [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/ledmariel>.
7. Маслова С.И., Щербакова Е.Г. Тенденции развития организационно-правовых форм сельскохозяйственной кооперации // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2011. № 6 (87). С. 131-136.
8. Остапенко В.В. Конкурентоспособность как определяющий фактор управления организацией // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика. 2019. С. 43-46.
9. Пешкова В.А. Повышение конкурентоспособности организации // Вестник науки. 2019. Т. 5. № 3 (12). С. 50-52.
10. Щербакова Е.Г. Стратегические цели реализации проекта по повышению конкурентоспособности вуза в образовательном пространстве // Экономика и предпринимательство. 2016. № 7 (72). С. 268-273.